

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 6 (68), 2016

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**

Петросянец В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН
заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент
НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО
«Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой
«Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Пра-
вительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ
ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-
Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гумани-
тарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянец Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.gpre.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами АПК и сельское хозяйство

Махачев Д.М. Инвестиционная привлекательность АПК региона: сущность, понятие, показатели	4
Камилов М.К., Камилова П.Д., Эминова Э.М. Проблемы и перспективы развития пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК	15
Вартанова М.Л. Оценка современного состояния производства сельскохозяйственной продукции в субъектах Северо-Кавказского федерального округа	26
Шахабасов Р.А. Диверсификация как способ повышения уровня конкурентоспособности предприятий АПК региона	40
Абдурахманова Л.С. Развитие агропромышленного комплекса Республики Дагестан в рамках решения задачи обеспечения продовольственной безопасности региона	47

Транспорт

Мельников А.А., Павлов А.В. Теоретические аспекты угрозообразования в рамках правового регулирования системы экономической безопасности в сфере водного транспорта	54
---	----

Региональная экономика

Леженина Т.В. Модернизация экономического потенциала Дальнего Востока и Байкальского региона России	61
Рабаданова К.А. Структурная политика государства в условиях инновационных преобразований в экономике	68

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н. 25 лет трансформации и структурирования постсоветского экономического пространства	77
Фам В.Ф., Тригубенко М.Е. Опыт инвестиционной политики Вьетнама в условиях перехода к инновационной экономике	86
Зульфугарзаде Т.Э., Метелев С.Е. Основополагающие принципы законодательного регулирования зонирования территорий в США	94
Naugaryan A.A. The issue of participation in the drafting of the developmental programs in Armenia ...	99

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes

Agribusiness and agriculture

MAKHACHEV J.M. INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AIC OF THE REGION: THE SUBSTANCE, DEFINITION, INDICATORS	4
KAMILOV M. K., KAMILOVA P.D., EMINOVA E.M. PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FOOD AND PROCESSING INDUSTRY IN THE AIC	15
VARTANOVA M.L. EVALUATION OF THE MODERN STATE OF PRODUCTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE CONSTITUENT TERRITORIES OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT	26
SHAKHABASOV R.A. DIVERSIFICATION AS A WAY TO IMPROVE THE LEVEL OF COMPETITIVE ABILITY OF ENTERPRISES OF THE AIC OF THE REGION.....	40
ABDOORAKHMANOVA L.S. DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE CONTEXT OF SOLVING THE TASK OF PROVIDING FOR THE FOOD SECURITY OF THE REGION	47

Transport

MELNIKOV A.A., PAVLOV A.V. THEORETICAL ASPECTS OF FORMING A THREAT IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF WATER TRANSPORT	54
--	----

Regional economy

LEZHENINA T.V. MODERNIZATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE FAR EAST AND THE BAIKAL REGION OF RUSSIA.....	61
RABADANOVA K.A. THE STRUCTURAL POLICY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE TRANSFORMATIONS IN THE ECONOMY	68

THE WORLD ECONOMY

ZIYADULLAEV N.S., ZIYADULLAEV S.N. 25 YEARS OF TRANSFORMATION AND RESTRUCTURING OF THE POST-SOVIET ECONOMIC SPACE	77
PHAM V.F., TRIGOOBENKO M.E. EXPERIENCE OF THE INVESTMENT POLICY OF VIETNAM IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION TO THE INNOVATIVE ECONOMY	86
ZULFUGARZADE T.E., METELYOV S.E. THE FOUNDATIONAL PRINCIPLES OF LEGISLATIVE REGULATION OF TERRITORIAL ZONING IN THE USA.....	94
HAYRAPETYAN A.A. THE ISSUE OF PARTICIPATION IN THE DRAFTING OF THE DEVELOPMENTAL PROGRAMS IN ARMENIA	99

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

МАХАЧЕВ ДЖАМБУЛАТ МАГОМЕДПАЗИЛОВИЧ
соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: djambikmax@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АПК РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, ПОКАЗАТЕЛИ

Аннотация. В представленной статье уточнены сущность и содержание инвестиционной привлекательности АПК региона, отмечено, что инвестиционная привлекательность — это важнейший фактор активизации инвестиционной деятельности в АПК региона. Инвестиционная привлекательность рассматривается как комплексная социально-экономическая характеристика объекта по объективным и субъективным факторам, позволяющая инвестору принять решение о целесообразности инвестирования. Выявлено, что оценку инвестиционной привлекательности АПК региона следует проводить с учетом особенностей производства, экономического положения, в котором находится АПК в данный момент, а также уровня и эффективности государственной поддержки. Инвестиционная привлекательность содержит в себе две составляющие: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск, которые воплощают в себе целый ряд частных показателей. Районы, у которых низкий потенциал и высокий риск, в инвестиционном плане непривлекательны. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что под действием одних и тех же условий региона может меняться как инвестиционный потенциал, так и инвестиционный риск.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность АПК региона, инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, инвестиции, рынок капиталов, финансовый рынок, источники инвестирования.

MAKHACHEV JAMBULAT MAGOMEDPAZILOVICH
External Doctorate Student of FSBEI HE "Dagestan State University",
e-mail: djambikmax@mail.ru

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AIC OF THE REGION: THE SUBSTANCE, DEFINITION, INDICATORS

Abstract. The manuscript provided has specified the substance and essence of investment attractiveness of the AIC of the region. It has been noted that investment attractiveness is the most important factor of activation of the investment activity of the AIC of the region. Investment attractiveness is discussed as a complex social-economic characteristic of the site based on objective and subjective factors, allowing an investor to make a decision about the practicability of investing. It has been found that evaluation of investment attractiveness of the AIC of the region should be performed taking into account the typical features of production, economic state that the AIC is at the moment, as well as the level and effectiveness of state support. Investment attractiveness contains two components: the investment potential and the investment risk that contain a whole number of particular indicators. Regions with low potential and high risk are not attractive for investments. Based on the research performed, a conclusion has been made that under the impact of the same conditions of the region, both the investment potential and the investment risk may change.

Keywords: investment attractiveness, the AIC of the region, investment activity, an investment potential, an investment risk, investments, a capital market, a financial market, sources of investing.

В ходе решения вопроса о размещении и эффективном использовании инвестиций следует понимать взаимосвязь между формой и содержанием инвестиций. Этот вопрос в научной литературе недостаточно освещен. Конкретные виды инвестиций по источникам, объемам и назначению, то есть объектам вложения, являются формами инвестиций. Инвестиции по своему содержанию представляют комплекс экономических отношений, связанных с их формированием, направлением использования и результатом, то есть отношением между агентами инвестиционного процесса, включая государство.

Непременное условие оптимизации размеров инвестиций и программирования инвестиционного эффекта относится к совершенствованию форм и содержанию инвестиций в их теснейшей взаимосвязи.

Важно активизировать инвестиционную деятельность аграрного производства, поскольку эта деятельность — важный фактор, посредством которого предприятия АПК могут выйти из кризисного положения. С помощью активизации инвестиционных процессов создаются реальные предпосылки для того, чтобы увеличить производительность труда, решить социальные проблемы села [11, 15, 29].

Развитие ни одного сектора экономики, включая и такой, как агропромышленный, не может быть успешным, если отсутствуют необходимые для этого условия — высокие темпы и значительные масштабы накопления капитала [12, 13, 27].

Инвестиционный процесс является ключевым фактором развития экономики. Только при управлении процессом, связанным с повышением инвестиционной привлекательности, возможно решение задачи экономического развития. Каждый шаг, каждое действие в направлении повышения инвестиционной привлекательности являются средством, способствующим выходу из кризиса, и по этой причине повышение инвестиционной привлекательности является ключевым вопросом текущего момента [9]. Невозможно дать одно исчерпывающее определение понятию «инвестиции», поскольку оно достаточно объемное и широкое. [1,5,6,10,28]. Широкое толкование слова «инвестиции», которое присуще действующему российскому законодательству, предусматривает под этим понятием все материально-имущественные и иные ценности, к которым относятся и интеллектуальные, вкладываемые с целью получения прибыли или достижения социального эффекта в разные виды деятельности, прежде всего в предпринимательскую.

По своему содержанию понятие «инвестиции» в зависимости от раздела науки или области практической деятельности имеет свои особенности и трактуется по-разному.

Так, инвестиции в макроэкономике — это та часть совокупных расходов, которые связаны с приобретением новых средств производства (производственные или фиксированные инвестиции), а также средства, вложенные в жилищное строительство и в увеличение товарных запасов. Иначе говоря, под инвестициями в макроэкономике понимают часть валового внутреннего продукта, которая представляет собой прирост капитала в экономике, так как не была потреблена за текущий период.

Теория производства и макроэкономика в целом подразумевают под понятием «инвестиции» процесс, который создает новый, дополнительный капитал, вкладываемый в средства производства и человеческий капитал.

В экономической теории под инвестированием понимается созданный новый капитал, то есть инвестирование — это такой процесс, при котором происходит чистый прирост реального капитала общества.

С точки зрения финансовой теории, инвестирование — это приобретенные реальные или финансовые активы, то есть затраты, «проводимые в настоящее время для того, чтобы получить выгоду в будущем».

Классическая экономическая теория рассматривает рынок капиталов, как и финансовый рынок, в качестве рынка заемных средств. Под ценой здесь подразумевается процент, который выплачивает заемщик.

С точки зрения теории заемных средств, при анализе рынка капитала применяется неоклассическая методология, которая исследует факторы, определяющие спрос, предложение и равновесие на рынке. Установить равновесные объемы спроса и предложения инвестируемых средств и равновесной цены (процентная ставка) — это основное положение экономической

теории инвестиций.

Под финансовыми инвестициями следует понимать вклад средств в обмен на документально оформленные обязательства. Появление финансовых инвестиций послужило образованию финансового рынка. Классическая модель финансового рынка заключена в теории заемных средств. Благодаря этой теории возможен анализ фундаментальных факторов, образующих этот рынок, отслеживание закономерности установления рыночного равновесия, рыночных цен (ставок процента) и объемов инвестиций, в первую очередь финансовых.

Любые затраты, связанные с созданием нового или восстановлением существующего капитала, являются реальными инвестициями. Если сравнивать понятие «инвестиции» с понятием «капитальные вложения», то в понятие «инвестиции» входит более широкий круг экономических отношений. В отличие от централизованной плановой экономики в рыночной экономике объективно действуют другие критерии, с помощью которых отбираются инвестиционные проекты, и другая оценка их эффективности. В рыночной экономике инвестиционный процесс протекает в быстро меняющейся среде, в которой действия таких факторов, как неопределенность и риск, наиболее высокая. В этих условиях управление инвестиционным циклом должно быть высокопрофессиональным. Разработку инвестиционных программ, которые определяют процедуру предоставления кредитов и гарантий инвесторам, разработают алгоритм, связанный с созданием институциональных структур по информационному и техническому содействию инвестициям, следует проводить на макро-, мезо- и микроэкономических уровнях.

Субъектами инвестиционной деятельности являются инвесторы, заказчики, пользователи инвестициями.

Объекты инвестиционной деятельности состоят из: вновь создаваемых и модернизируемых основных фондов и оборотных средств во всех отраслях и сферах народного хозяйства, ценных бумаг, целевых денежных вкладов, научно-технической продукции, других объектов собственности. А также имущественных прав и прав на интеллектуальную собственность, всех видов деятельности, не запрещенных законом [1, 4, 6, 10, 28].

Инвестиционная деятельность осуществляется исходя из следующих основных принципов:

– органы государственной власти и управления, общественные организации, юридические лица и граждане не вмешиваются в инвестиционную деятельность, которая не противоречит действующему законодательству;

– добровольность инвестирования;

– любые инвесторы не зависимо от того, какой формой собственности они обладают и каким видом деятельности занимаются, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, равноправны;

– участники инвестиционной деятельности обладают равными правами;

– защищенность инвестиций;

– свободный выбор критериев при осуществлении инвестиционной деятельности;

– соблюдаются права и интересы граждан, юридических лиц и государства, охраняются законом в процессе осуществления инвестиционной деятельности [2, 4].

Инвесторы могут осуществлять совместное инвестирование на добровольных началах. Отношения между субъектами инвестиционной деятельности определяет договор (контракт) между ними. Реализация инвестиционной деятельности зависит от того, какими возможностями обладает инвестор, каковы задачи и масштабность программ инвестирования. Источники инвестирования состоят из:

– собственных финансовых ресурсов и внутрихозяйственных резервов инвесторов;

– заемных финансовых средств инвесторов¹;

– привлеченных финансовых средств инвестора²;

– денежных средств, которые централизуются объединениями (союзами) предприятий в установленном порядке;

– инвестиционных ассигнований, которые выделены государственными бюджетами РФ, республик в составе России, местными бюджетами и соответствующими внебюджетными

¹ Банковские и бюджетные кредиты, облигационные займы и другие средства.

² Средства, полученные от продажи акций, паевые и иные взносы членов трудовых коллективов, граждан, юридических лиц.

фондами;

– иностранных инвестиций [1, 6].

В экономической литературе нет четкого разграничения источников финансирования. Следует проводить разграничения между внутренним инвестированием за счет средств хозяйствующего субъекта (могут быть собственными), заемными (без участия инвестора со стороны) и внешними инвестициями, которые осуществляет внешний инвестор.

Государство в лице федеральных органов регулирует инвестиционную деятельность, проводит инвестиционную политику, направленную на социально-экономическое и научно-техническое развитие РФ, дает гарантии субъектам инвестиционной деятельности. Субъекты инвестиционной деятельности отвечают за то, чтобы все требования законодательства, действующие на территории РФ, а также обязательства, предусмотренные в договорах (контрактах), были соблюдены.

Следует отметить, учитывая то, что российские регионы сегодня значительно дифференцируются по социально-экономическим условиям, что методологически целесообразно в первую очередь рассмотреть инвестиционную привлекательность региона.

Инвестиционная деятельность на региональном уровне — это движущая сила социально-экономического развития регионов и государства, за которой ведется пристальное наблюдение региональными и государственными властями.

Наиболее часто понятие инвестиционная привлекательность применяется для того, чтобы оценить целесообразность осуществления инвестиций в тот или иной проект, выбрать альтернативные варианты с целью осуществить и определить эффективность размещения ресурсов [7].

В экономической литературе существуют разные подходы, связанные с определением, оценкой и анализом понятия инвестиционная привлекательность.

Традиционно под инвестиционной привлекательностью понимают условия инвестирования, которые оказывают влияние на инвестора в процессе выбора им того или иного объекта инвестирования. Объектами инвестирования могут быть как отдельный проект, так и предприятие, корпорация, город, регион и страна в целом. Нетрудно определить общее, что их ставит в один ряд — это собственный бюджет и собственная система управления.

Ряд специалистов считают, что понятие инвестиционная привлекательность и понятие инвестиционный климат тождественны и включают в себя инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

В то же время это не совсем точно, так как инвестиционная привлекательность — это составляющая инвестиционного климата. Инвестиционная привлекательность — это восприятие конкретным инвестором объекта инвестирования, в то время как инвестиционный климат — это категория, которая не зависит от того, какую характеристику дает субъект инвестирования, следовательно, исключаются любые субъективные мнения. Таким образом, напрашивается вывод, что инвестиционная привлекательность для разных инвесторов является разной, а инвестиционный климат для разных инвесторов остается постоянным, и это дает основание считать, что инвестиционная привлекательность является составляющей инвестиционного климата.

Многообразие объектов и целей инвестирования позволяет дать классификацию видов инвестиционной привлекательности. Исходя из уровня объекта инвестирования в социально-экономической системе можно выделить следующие виды инвестиционной привлекательности, включающие: мировую (транснациональную) инвестиционную привлекательность (в масштабах всего мира или содружества стран); национальную инвестиционную привлекательность³; инвестиционную привлекательность региона⁴; инвестиционную привлекательность предприятия [21].

Перечисленные уровни отличаются: инвестиционной привлекательностью экономики в целом⁵; инвестиционной привлекательностью отдельного производства (отрасли) [21].

Также можно выделить абсолютную инвестиционную привлекательность, представляющую собой характеристику одного объекта инвестирования, и сравнительную инвестицион-

³ Инвестиционная привлекательность отдельного государства.

⁴ В рамках отдельного региона: штата, области или другой внутригосударственной территориальной единицы.

⁵ Мировой экономики, региональной экономики и экономики предприятия.

ную привлекательность, представляющую собой характеристику объекта инвестирования в сравнении с другими объектами инвестирования.

По мнению Э. И. Крылова, инвестиционная привлекательность — это самостоятельная экономическая категория, для которой характерна устойчивость финансового состояния предприятия, доходность капитала, курс акций и уровень выплачиваемых дивидендов [26].

По мнению И. И. Ройзмана и И. В. Гришиной, инвестиционная привлекательность — это совокупность, включающая различные объективные признаки, свойства, средства, возможности, обуславливающие потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в основной капитал [8].

Если рассматривать инвестиционную привлекательность региона, то ее можно представить как совокупность, включающую различные объективные признаки, средства, возможности и ограничения, обуславливающие интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал региона.

Согласно А. М. Мозгоеву, инвестиционная привлекательность зависит от состояния внутренней и внешней среды ячейки инвестирования. Структура, кадры, технология и задачи деятельности организации определяются внутренней средой. Для внутренней среды характерны собственные характеристики, определяющие ее эффективность и инвестиционную привлекательность. Однако она погружена во внешнюю среду, основные компоненты которой отличаются объективностью, то есть состояние окружающей системы не зависит от того, какую оценку дал потенциальный инвестор, и определяется оно исходя из ее социальных, экологических и других параметров [18].

По мнению И. А. Бланка, инвестиционная привлекательность прямо зависит от стадии жизненного цикла объекта инвестирования. Инвестиционно привлекательными являются предприятия, которые находятся на стадии «роста» и «зрелости». На стадии «старения» предприятия инвестировать нецелесообразно [14]. Анализируя определение, предлагаемое И. А. Бланком, следует выделить две характеристики инвестиционной привлекательности: инвестиционная привлекательность — обобщающая характеристика инвестиционных качеств конкретного объекта; инвестиционная привлекательность оценивается конкретным инвестором.

Таким образом, И. А. Бланк считает, что фактически оценка инвестиционной привлекательности сводится к субъективной оценке конкретного объекта инвестирования потенциальным инвестором.

Ю. П. Рябов и Е. П. Рябова считают, что инвестиционная привлекательность — это комплексная характеристика социально-экономического объекта по множеству параметров, которая позволяет оценить целесообразности инвестирования в него [21].

У ученых Совета по изучению производительных сил Минэкономики РФ и РАН другая позиция в понимании инвестиционной привлекательности. Инвестиционную привлекательность страны, региона они понимают как систему или сочетание различных объективных признаков, средств, возможностей, которые в совокупности обуславливают потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в данную страну, регион, отрасль, предприятие.

Е. Б. Фалькович и ряд других авторов инвестиционную привлекательность понимают как систему экономических отношений между субъектами хозяйствования, связанную с эффективным развитием бизнеса и поддержанием его рыночной конкурентоспособности. Данные отношения определяются совокупностью показателей оценки различных аспектов деятельности предприятия [25].

С. М. Марков отмечает, что инвестиционная привлекательность отражает благоприятность ситуации, складывающуюся в той или иной стране (регионе) по отношению к инвестициям, которые могут быть сделаны в страну (регион) [18].

А. П. Градов и другие авторы трактуют инвестиционную привлекательность региона как объем капитальных вложений, который можно привлечь в основной капитал региона, учитывая его инвестиционный потенциал и уровень инвестиционных рисков [20].

Из вышеизложенного напрашивается вывод о том, что инвестиционная привлекательность чрезвычайно емкое и сложное понятие. Инвестиционная привлекательность — это совокупность объективных (природно-климатических, геолого-географических, трудовых, производственных) и субъективных (экономических, социальных, культурных, политических, органи-

зационных, правовых, технологических) факторов, которые влияют на мнение инвестора вы-брать тот или иной объект инвестирования.

Оценивая инвестиционную привлекательность АПК региона необходимо учесть особенности его производства и то положение, в котором предприятие находится в данный момент, а также уровень и эффективность государственной поддержки.

Основными составляющими инвестиционной привлекательности принято выделять «инвестиционный потенциал», который является количественной характеристикой инвестиционной привлекательности, и «инвестиционный риск» — его качественная характеристика [7].

Инвестиционный потенциал региона — это реальные возможности региона по привлечению инвестиций.

Некоторыми авторами под «инвестиционным потенциалом» понимается «определенным образом упорядоченная совокупность инвестиционных ресурсов, посредством которых можно достичь эффекта синергизма при их использовании» [5].

С точки зрения В. В. Повереннова, инвестиционный потенциал — это категория, которая отражает степень возможного вложения средств в активы длительного пользования, в том числе вложения в ценные бумаги, для того чтобы получить прибыль или иные народнохозяйственные результаты. Региональный же инвестиционный потенциал — это упорядоченная совокупность инвестиционных ресурсов в пределах определенной территории, с помощью которой возможно получить ожидаемый эффект при их использовании [16].

По мнению Р. Коуз, инвестиционный потенциал региона — это совокупная возможность отраслевых непостоянных ресурсов, с помощью которых возможно увеличение капиталовооруженности труда и способности хозяйствующих субъектов обеспечить во времени устойчивый экономический доход [3].

С точки зрения Ю. П. Рябова и Е. П. Рябовой, инвестиционный потенциал состоит в учете основных макро- и микроэкономических показателей, насыщенности факторами производства (природные ресурсы, рабочая сила, основные фонды, инфраструктура и т. п.), потребительском спросе населения и др. [21].

Инвестиционный потенциал региона определяется следующими частными потенциалами: ресурсно-сырьевым, трудовым, инновационным, институциональным, инфраструктурным, финансовым, потребительским.

Ресурсно-сырьевой потенциал региона определяется как часть совокупности природных ресурсов, которые могут применяться в настоящее время и в перспективе, учитывая экономическое и техническое развитие общества и изученность территории. Интегральный показатель данного потенциала определяется взвешенной суммой экономических оценок отдельных компонентов потенциала. Рыночная специализация региона и его место в территориальном разделении труда зависит от ресурсно-сырьевого потенциала региона, который определяется количеством, качеством и сочетанием ресурсов. Темпы и содержание регионального развития зависят от размещения, условий добычи и характера использования природных ресурсов.

Трудовой потенциал состоит в качественной и количественной оценке рабочей силы. К качественным характеристикам относится группа показателей, состоящая из: уровня профессиональной подготовки населения, возраста, пола, состояния здоровья. Количественные характеристики включают группу показателей, состоящую из: общей численности работающих, среднемесячной оплаты труда, количества безработных. Демографический потенциал региона — это составляющая трудового потенциала.

Инновационный потенциал содержит в себе группу показателей, включающую уровень развития науки и внедрение достижений научно-технического прогресса (НТП). Важно, что если регионы хотят развиваться по экстенсивному пути, они должны использовать научные достижения.

Степень развития институциональной сферы региона влияет на эффективность и надежность обмена на товарном, ресурсном и финансовом рынках. Необходимое условие растущей экономики — это динамично развивающиеся финансовые рынки и институты. А это говорит о необходимости реформировать банковский сектор, развивать фондовый рынок и инвестиционные институты, развивать рынок страховых услуг.

Инфраструктурный потенциал оказывает значительное влияние на то, какое решение при-

мут инвесторы. Инфраструктурный потенциал зависит от следующих критериев: экономико-географическое положение региона, территориальное размещение, инфраструктурная освоенность и обеспеченность, развитие системы коммуникаций в регионе. Серьезное препятствие для привлечения инвестиций в регионе может возникнуть при отсутствии инфраструктурной обеспеченности. Благодаря инвестору может развиваться инфраструктура, но основные коммуникации должны быть уже готовы.

Финансовый потенциал характеризуется удельным весом прибыльных и убыточных предприятий АПК региона. Акцент делается на уровень прибыльности предприятий, особенно тех, которые определяют доходную составляющую регионального бюджета. Также особое внимание уделяется возможностям развивать социальный сектор и инфраструктуру региона.

Потребительский потенциал характеризуется платежеспособным спросом. Структура платежеспособного спроса положительно коррелирована с источниками формирования доходов населения. Исследование, связанное с изучением зависимости платежеспособного спроса от уровня доходов населения определило усиление дифференциации российских регионов по объему розничного товарооборота на душу населения.

Также следует уделить внимание производственному и интеллектуальному потенциалам.

Производственный потенциал отражает уровень валового продукта территории, долю убыточных предприятий, уровень производства продукции на душу населения, то есть определяет, в каком состоянии находится производственная сфера региона. Важный момент в формировании производственного потенциала — это отраслевая специализация предприятий региона и ее особенности.

Интеллектуальный потенциал отражает уровень удельного веса специалистов с высшим образованием, количество высших и профессиональных учебных заведений, количество людей, которые учатся в аспирантурах и докторантурах.

Вторая составляющая инвестиционной привлекательности региона — это инвестиционные риски. Наличие этих рисков говорит о том, насколько неполно будет реализован инвестиционный потенциал региона. Региональные инвестиционные риски определяются как неспецифические (некоммерческие) риски. Они обусловлены внешними факторами регионального характера. Среди таких факторов, в первую очередь, выступают социально-политическая обстановка в регионе, состояние природной среды и др.

В экономической литературе описаны более двух десятков видов рисков, которые влияют на инвестиционные процессы региона. Самый главный из них — инвестиционный риск, объединяющий различные риски каждого региона, которые оказывают на него влияние в той или иной степени.

По мнению А. В. Бугрова, инвестиционный риск характеризует вероятность того, каковы потери и доход от инвестиций, показывает, почему то или иное предприятие, отрасль, регион или страну нужно (или не нужно) инвестировать. [8]. А. В. Бугров, проводя анализ региональных инвестиционных рисков, выделил группу рисков, состоящую из финансовых, экономических, социальных.

Финансовый риск заключается в общем балансе задолженностей, которые имеют место между регионом и Федеральным центром, а также внутренней взаимной задолженности между предприятиями. Для того чтобы определить неудовлетворительную структуру баланса неплатежеспособных предприятий в ходе анализа финансовых рисков отраслей АПК, с учетом системы критериев, следует особо уделить внимание таким показателям, как коэффициент ликвидности и финансовой устойчивости. [8].

Анализ экономического риска отраслей АПК должен проводиться с учетом следующих показателей:

- удельного веса убыточных предприятий по отраслям;
- доли отрасли в валовом региональном продукте;
- соотношения кредиторской и дебиторской задолженности [8].

По мнению Н. А. Блатовой, А. П. Зудилина, В. П. Казакевич, А. А. Максютова, Г. А. Царицной и Д. Э. Галкина необходимо учесть соотношение между заемными и собственными средствами. Отраслевые особенности не дают возможность определить конкретное значение данного показателя. Данное соотношение, по мнению инвесторов, должно стремиться к нулю

и быть меньше единицы [8, 17, 24].

Социальный риск региона заключается в определении возможностей для того, чтобы создать и развить производства с привлечением новой рабочей силы. Оценка социального риска АПК региона должна проводиться с учетом показателей, связанных с развитием инфраструктуры региона, медицинским обслуживанием, состоянием рынка труда, среднемесячной заработной платой в отрасли, прожиточным минимумом, экологическим состоянием региона [19]

Согласно мнению Е. Г. Чачиной и других авторов, инвестиционный риск в регионе определяется следующими частными типами рисков [23]: экологический, социальный, экономический, финансовый, политический, законодательный, криминальный.

Негативные тенденции в развитии региона, текущая экономическая ситуация в целом и в режимах финансово-кредитной деятельности отражается в экономических рисках.

К характерным показателям социального риска следует отнести: демографическую ситуацию, уровень жизни населения, социальную инфраструктуру, социальное неблагополучие. Негативное влияние на инвестиционную привлекательность оказывают безработица, забастовки, неблагоприятные условия труда, большое количество беженцев.

В экологическом риске отражается вероятность возникновения неблагоприятных природно-техногенных процессов, которые сопровождаются существенными экологическими последствиями. В регионах представляет интерес оценка величины суммарных экологических ущербов, которые возникают при загрязнении отдельных эколого-ресурсных компонентов (атмосферного воздуха, водных ресурсов, земельных ресурсов, биоресурсов)[18].

Больше всего инвесторы проявляют интерес к информационной и экономической безопасности. Рассматривая криминальный риск, учитывается уровень заказных убийств, коррумпированность структур власти, криминогенная опасность.

Важнейшая составляющая инвестиционного риска — это законодательство [20, 23]. Данный показатель рассчитывается с учетом как федеральных, так и региональных законов и нормативных актов, а также документов, регулирующих инвестиционную деятельность. Законодательство оказывает влияние на инвестиционный риск, регулирует возможности инвестирования в различные сферы и отрасли, определяет, в каком порядке должны использоваться отдельные факторы производства. Таким образом, законодательство воздействует на весь инвестиционный потенциал региона. Основные направления в рамках исследования законодательного риска состоят в юридических условиях инвестирования, степени развития законодательной базы, наличии механизмов гарантий и защиты инвестиций, порядке использования отдельных факторов производства [20, 23].

Важно учитывать и политический риск, поскольку он включает следующие факторы: уровень сепаратизма, соотношение и поведение основных правящих группировок. Именно от этих факторов зависит, насколько инвестиционная деятельность будет успешна и прибыльна. Данные показатели существенно влияют как на инвестиционный риск, так и на уровень инвестиционного потенциала, поскольку институциональная составляющая инвестиционного потенциала прямо зависит от политической ситуации в регионе. Из данного утверждения следует разделение политического риска на экстралегальный и легально-правительственный. Экстралегальный политический риск включает революции на макроуровне и терроризм как показатель микроуровня. Подобным образом легально-правительственный политический риск определяется изменениями в инвестиционном законодательстве и торговом регулировании. Следует отметить, что иностранными инвесторами уделяется большое внимание именно политической ситуации в регионе, а российскими — финансовому и законодательному рискам.

Вышеперечисленные виды рисков определяют величину инвестиционного риска региона. Каждый вид может иметь целую группу показателей, например, объем производства⁶; объем инвестиционных ресурсов⁷; суммарным объем финансовых средств⁸; совокупный объем капитальных вложений⁹; показатель социального потенциала региона; уровень жизни населения региона¹⁰; обеспеченность трудовыми ресурсами; показатель социальной инфраструктуры ре-

⁶ Валовой региональный продукт на душу населения региона с учетом покупательной способности.

⁷ Сумма инвестиций в расчете на душу населения региона.

⁸ Финансовая обеспеченность региона на душу населения с учетом покупательной способности.

⁹ Основные фонды отраслей экономики (по полной балансовой стоимости) на душу населения.

¹⁰ Соотношение среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума.

гиона; политическая стабильность в регионе; уровень преступности¹¹; безработица¹²; доля маломужского населения¹³; экологический риск¹⁴.

Выделяя территориальные инвестиционные приоритеты необходимо ориентироваться на существующее распределение потенциалов и рисков.

Еще один показатель, характеризующийся соотношением риска и потенциала, — личные вклады населения: чем выше уровень экономического потенциала региона и чем ниже инвестиционный риск, тем выше уровень абсолютных и душевых размеров вкладов населения. Доля накопленных капитальных вложений и иностранных инвестиций показывает тенденцию к снижению по мере уменьшения инвестиционного потенциала региона. Следует отметить, что иностранные инвестиции часто полагаются на уровень инвестиционного риска, российские инвестиции — на инвестиционный потенциал.

Дополнительно инвестиционную привлекательность можно охарактеризовать группой показателей, состоящих из: выгодного транспортно-географического положения, благоприятной экологической ситуацией, прогрессивной социально-демографической структурой населения с достаточной долей лиц со средним и высшим образованием, безопасностью вложения капитала. Важное значение имеет сложившаяся структура хозяйства, а также наличие команды профессионалов в сфере управления хозяйственными объектами. Инвестиционная привлекательность представляет собой группу показателей, каждый из которых — важная составляющая.[22].

На основе проведенного исследования делается вывод о том, что под действием одних и тех же условий региона может меняться как инвестиционный потенциал, так и инвестиционный риск. Такой вывод делает понятие инвестиционная привлекательность основополагающим и представляется нам более обоснованным. Районы, у которых низкий потенциал и высокий риск в инвестиционном плане, непривлекательны. Но даже к таким регионам могут проявить интерес инвесторы, ориентированные на инвестиции в узкую сферу или пришедшие на высоко рискованную территорию ради того, чтобы получить сверхприбыли. Так, регионы, у которых наименьший риск, обладают наибольшими потенциалами и наоборот.

Литература

1. Абыкаев Н. Инвестиционный потенциал и экономический рост / Н. Абыкаев // *Экономист*. — 2000. — № 6. — С. 58–66.
2. Агеенко А. А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов / А. А. Агеенко // *Вопросы статистики*. — 2003. — № 6. — С. 48.
3. Бакитжанов А., Филин С. Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка / А. Бакитжанов, С. Филин // *Инвестиции в России*. — 2001. — № 5. — С. 12.
4. Бандурин А. В. Инвестиционная стратегия корпорации на региональном уровне / А. В. Бандурин, Б. А. Чуб. — М.: Наука и экономика, 1998. — 132 с.
5. Бандурин А. В. Проблемы организации эффективной инвестиционно-заемной деятельности корпораций в регионе / А. В. Бандурин, Ф. И. Шахманов. — М.: Наука и экономика, 1999. — 371 с.
6. Баффетт У. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 268 с.
7. Боброва И. И., Инвестиционная рулетка. Мистика финансовых рисков / И. Боброва, В. Зимин. — М.: вершина, 2006. — 480 с.
8. Бугров Алексей Владимирович. Факторы повышения экономической эффективности отраслей АПК в современных условиях (на материалах Тверской области): Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Тверь, 2004. — 192 с.
9. Гришина И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей / И. Гришина, А. Шахназаров, Н. Ройзман // *Инвестиции в России*. — 2001. — № 4. — С. 7.
10. Дохолян С. В. Развитие ресурсного потенциала агропромышленного комплекса в системе регионального воспроизводства / С. В. Дохолян, Ю. Д. Умавов // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2011. — № 4. — С. 135–159.
11. Дохолян С. В. Системный подход к формированию концепции развития агропродовольственного комплекса региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросянц // *Проблемы развития АПК региона*. — 2012. № 3. — С. 121–130.
12. Дохолян С. В. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производ-

¹¹ Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения.

¹² Численность безработных в процентном соотношении к численности экономически активного населения.

¹³ Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

¹⁴ Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников.

- ства / С. В. Дохолян, Д. Г. Эмиргамзаев // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 3. — С. 168–185.
13. Ендовицкий Д. А. Анализ и оценка инвестиционной политики коммерческих организаций: Методология и методика / Д. А. Ендовицкий. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1998. — 288 с.
14. Закиевский В. Г. Инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного предприятия / В. Г. Закиевский, Н. А. Захарова. — Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2004. — 178 с.
15. Зельднер А. Инвестиции — условие стабильности и экономического роста в АПК / А. Зельднер // АПК: экономика, управление. — 2005. — № 12. — С. 11–16.
16. Инвестиционная привлекательность агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России. — 2006. — № 3. — С. 3–4.
17. Максютов А. А. Анализ долгов компании при определении ее кредитоспособности / А. А. Максютов // Деньги и кредит. — 2002. — № 3. — С. 52–55.
18. Марков С. М. Разработка стратегии повышения инвестиционной привлекательности регионально-промышленного комплекса: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Санкт-Петербург, 2003. — 189 с.
19. Машкин А. Инвестиционная привлекательность региона / А. Машкин. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.consult.ru/textl.mash.htm.
20. Региональная экономика / А. П. Градов, Б. И. Кузин, М. Д. Медников, С. Соколицын. — СПб.: Питер. — 2003. — 222 с.
21. Рябов Ю. П. Понятие и виды инвестиционной привлекательности / Ю. П. Рябов, Е. П. Рябова // Современная аграрная экономика: проблемы и решения. Часть 1. Сб. науч. трудов. — Воронеж, 2006. — С. 220–224.
22. Чапек В. Н. Инвестиционная привлекательность экономики России: Учеб. пособие / В. Н. Чапек. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — 252 с.
23. Чачина Е. Г. Региональный инвестиционный климат и его составляющие / Е. Г. Чачина. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.anrb.ru/isei/cf2004/d775.htm. — Дата последнего обращения: 1.02.2016 г.
24. Чуб Б. А. Управление инвестиционными процессами в регионе / Б. А. Чуб. — М.: БУКВИЦА, 1999. — 186 с.
25. Шишкин А. Ф. Инвестиционная привлекательность предприятий АПК / А. Ф. Шишкин, Н. В. Шишкина, Е. Б. Фалькович. — Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 2006. — 169 с.
26. Экономическая оценка инвестиций / В. Е. Есипов, Г. А. Маховикова, И. А. Бузова, В. В. Терехова. — СПб.: Вектор, 2006. — 288 с.
27. Эминова Э. М. Государственное регулирование устойчивого развития аграрно-промышленного комплекса региона: на примере Республики Дагестан: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Э. М. Эминова; [Место защиты: Дагестан. гос. ун-т]. — Махачкала, 2009. — 164 с.: ил.
28. Эминова Э. М. Механизм формирования стратегических приоритетов развития пищевой промышленности / Э. М. Эминова, А. М. Абдулатипова // Региональные проблемы преобразования экономики. № 11 — 2014. С. 44–54.
29. Эминова Э. М. Особенности государственного регулирования и управления АПК на региональном уровне / С. В. Дохолян, Ю. Д. Умавов, Э. М. Эминова // Экономика и предпринимательство. — № 12. — 2014. — С. 235–242.

References:

1. N. Abykayev And Other. Investment potential and economic growth / N. Anyhow Kaew // the Economist. — 2000. — No. 6. — Pp. 58-66.
2. Ageenko A. A. Methodological approaches to assessment of investment attractiveness of sectors and individual businesses / A. A. Ageenko // Questions of statistics. — 2003. — No. 6. — P. 48.
3. Bakihanov A., S. Filin Investment attractiveness of the region: methodological approaches and assessment / A. Bakihanov, S. Filin // Investment in Russia. — 2001. — No. 5. — S. 12.
4. Bandurin A. B. Investment strategy of the Corporation on the regional level / A. B. Bandurin, B. A. Chub. — M.: Science, 1998. — 132 p.
5. Bandurin A. B. the Problem of organization of efficient investment and borrowing activities of the corporations in the region / A. B. Bandurin, F. I. Rahmanov. — M.: Science, 1999. — 371 p.
6. Buffett, W. an Essay on investments, corporate Finance, and the office companies. Per. from English. — M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. — 268 p.
7. Bobrova I. I., Investment roulette. Mystic financial risks / I. Bobrova, and V. Zimin. — M.: Vershina, 2006. — 480 p.
8. Bugrov, Alexey Vladimirovich. Factors of increase of economic efficiency of agriculture in modern conditions (on materials of the Tver area): Dis. kand. Ekon. Sciences: 08.00.05: Tver, 2004. — 192 с.
9. Grishina I. Comprehensive evaluation of investment attractiveness and investment activity of Russian regions: methodology of definition and Association analysis / I. Grishin, A. Shahnazarov, N. Roizman // Investment in Russia. — 2001. — No. 4. — S. 7.
10. Dokholyan S. V. development of the resource potential of agro-industrial complex in the system of regional reproduction / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // Regional problems of transformation of the economy. — 2011. — No. 4. — P. 135-159.
11. Dokholyan S. V. System approach to the formation of the concept of development of agricultural complex of the region / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z. // problems of development of agribusiness in the region. — 2012. No. 3. — P. 121-130.

12. Dokholyan S. V. *Strategic directions of sustainable high-efficient agricultural production* / S. V. Dokholyan, D. G. Amurgushev // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2012. — No. 3. — S. 168-185.
13. Yendovitsky D. A. *Analysis and evaluation of investment policy of commercial organizations: Methodology and methods* / D. A. yendovitsky. — Voronezh: Publishing house Voronezh state University, 1998. — 288 p.
14. Zakrzewski, V. G. *Investment attractiveness of agricultural enterprises* / V. G. Zakrzewski, H. A. Zakharov. — Voronezh: Publishing house "Nauchnaya kniga", 2004. — 178 p.
15. Seldner *Investment — condition of stability and economic growth in the agricultural sector* / A. Zeldner // *APK: economy, management*. — 2005. — No. 12. — P. 11-16.
16. *Investment attractiveness of agricultural production* // *Economics of agriculture of Russia*. — 2006. — No. 3. — Pp. 3-4.
17. Maksyutov A. A. *Analysis of debts of the company in determining its creditworthiness* / A. A. Maksyutov // *Money and credit*. — 2002. — No. 3. — P. 52-55.
18. Markov, S. M. *Development of strategy of increase of investment appeal of the regional industrial complex: the Dissertation. kand. Ekon. Sciences: 08.00.05: St.-Petersburg, 2003. — 189 c.*
19. Mashkin A. *Investment attractiveness of the region* / A. Mash-kin. — [Electronic resource]: access Mode: www.consult.ru/textl.mash.htm.
20. *Regional economy* / A. P. Gradov, B. I. Kuzin, M. D. Mednikov, C. Sokolichin. — SPb.: Peter. — 2003. — 222 p.
21. Ryabov Yu. p. *the Concept and types of investment attractiveness* / Yu. Ryabov, P. E. Ryabov // *Modern agrarian economy: problems and solutions. Part 1. SB. scientific. works. — Voronezh, 2006. — S. 220-224.*
22. Capek, V. N. *Investment appeal of economy of Russia: Textbook. manual* / V. N. Capek. — Rostov-on-don: Phoenix, 2006. — 252 S.
23. Cucina E. G. *Regional investment climate and its membership, they* / E. G. Cocina. — [Electronic resource]: access Mode: www.anrb.ru/isei/cf2004/d775.htm. Date of last treatment: 1.02.2016 G.
24. Chub B. A. *Management of investment processes in the region* / B. A. Chub. — M.: LETTER, 1999. — 186 C.
25. Shishkin A. F. *Investment attractiveness of agricultural enterprises* / A. F. Shishkin, N. V. Shishkin, E. B., Falkovich. — Voronezh: Tsentral'no-chernozemnoe knizhnoe IZDATEL'stvo, 2006. — 169 S.
26. *Economic evaluation of investments* / V. E. Esipov, G. A. Makhovikov, Buzova I. A., V. V. Terekhova. — SPb.: Vector, 2006. — 288 p.
27. Eminova E. M. *State regulation of sustainable development of agrarian and industrial complex of region: on the Republic Dagestan: the dissertation ... of candidate of economic Sciences: 08.00.05 / E. M. Eminova; [a protection Place: Dagestan. GOS. UN-t]. — Makhachkala, 2009. — 164 p.: Il.*
28. Eminova, E. M. *the Mechanism of formation of strategic priorities of development of the food industry* / by E. M. Eminova, A. M. Abdulatipov // *Regional problems of transformation of the economy*. No. 11 — 2014. P. 44-54.
29. Eminova E. M. *Peculiarities of state regulation and management of agriculture at the regional level* / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov, E. M. Eminova // *Economics and entrepreneurship*. — No. 12. — 2014. — Pp. 235-242.

КАМИЛОВ МАГОМАГАЗИ КАМИЛОВИЧ

*д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК»
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»*

КАМИЛОВА ПАТИМАТ ДАДАЕВНА

*д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК»
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»*

ЭМИНОВА ЭЛЬНАРА МИГАЖИДИНОВНА

*к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: e-eminova@mail.ru*

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ
И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АПК¹**

Аннотация. Пищевая и перерабатывающая промышленность, являющаяся третьей сферой агропромышленного комплекса России, определяет динамичное развитие всего народного хозяйства, социально-экономическую обстановку в обществе, является системообразующей сферой экономики страны, формирующей агропродовольственный рынок, обеспечивает основные отрасли экономики новыми материалами, способствует расширению производства, составляет основу продовольственной безопасности, которая является неотъемлемой частью экономического благосостояния страны и основополагающим вектором её национальной безопасности. В статье раскрывается сущность и роль пищевой и перерабатывающей промышленности России в сложных условиях торгово-экономического эмбарго, объявленного США и поддержанного странами Евросоюза, обозначены проблемы этой сферы АПК и перспективы её дальнейшего развития. Отмечено, что в этих условиях государственная поддержка развития пищевой и перерабатывающей промышленности является стратегически важной, учитывая большой вклад перерабатывающей промышленности в экономику страны и решение демографических проблем, а проведение политики импортозамещения, объявленной правительством России, является основополагающей для продовольственного обеспечения страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, пищевая и перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, экономика, рыночные отношения, продовольственная безопасность.

KAMILOV MAGOMAGAZI KAMILOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov"

KAMILOVA PATIMAT DADAЕVNA

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov"

EMINOVA ELNARA MIGAZHIDINOVNA

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSAEI HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov",
e-mail: e-eminova@mail.ru*

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FOOD
AND PROCESSING INDUSTRY IN THE AIC**

Abstract. The food and processing industry that is the third sphere of the agro-industrial complex of Russia determines dynamic development of the whole economy, social-economic environment in

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00374а).

the society, and is a system forming sphere of the economy of the country forming the agricultural-food market, provides the main industries of the economy with new materials, promotes expansion of the production, constitutes the foundation of the food security that is an inseparable part of economic welfare of the country, and is the foundational vector of its national security. The manuscript describes the essence and role of the food and processing industry of Russia in complex conditions of the trade-economic embargo that the USA has put forward, and that the European Union countries have supported. The paper states the problems of this sphere of the AIC, and the prospects of its further development. It has been noted that in these conditions the governmental support of development of food and processing industry is strategically important, taking into account the great contribution of the processing industry on the economy of the country and solving demographic problems, while having the policy of import substitution that the government of Russia has declared is foundational for the food security of the country.

Keywords: *the agro-industrial complex, food and processing industry, agriculture, the economy, market relations, food security.*

Пищевая и перерабатывающая промышленность являются отраслями промышленности с характерными чертами индустриального производства, объединяющими совокупность однородных пищевых и перерабатывающих предприятий, характеризующимися единством потребительского назначения производимого конечного продукта пищевого назначения, перерабатываемыми, как правило, сырьем сельскохозяйственного происхождения и располагающими специфичной материально-технической базой и профессиональным составом кадров. Разделение на перерабатывающую и пищевую промышленность носит условный характер. Конечный потребительский продукт той и другой отрасли — пищевой продукт со всеми специфическими требованиями при его изготовлении, и это обстоятельство делает её представителем самой ведущей отрасли народного хозяйства, завершающим звеном и основой продовольственного комплекса.

На предприятиях перерабатывающей промышленности производится пищевое сырье, которое при дальнейшей обработке в пищевой промышленности превращается в готовый к непосредственному употреблению пищевой продукт — консервы, масло, сыр, мясные изделия и т. п., поэтому эти отрасли объединены в одну группу отраслей пищевой промышленности и называются пищевой промышленностью, как, например, и легкая промышленность, состоящая из разнородных отраслей — обувной, текстильной, швейной и др.

В состав пищевой промышленности входят более 40 специализированных отраслей, подотраслей и отдельных производств, которых объединяет потребительское назначение производимого продукта — продукта питания, что, в свою очередь, определяет специфические требования к исходному сырью, применяемой технологии, всей материально-технической базе и к квалификации персонала.

Обеспечение продовольственной безопасности в последнее время особенно остро стоит перед страной в связи с торгово-экономическим эмбарго, объявленным США России и поддержанным странами Евросоюза из-за присоединения Крыма к России и событий на юго-востоке Украины, которые совершенно не входили в планы США. Это аргумент того, как экономика зависит от политических решений глав государств мировых держав. Вследствие этого Россия установила торгово-экономические связи со странами Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Китаем и другими странами, не связанными обязательствами перед США и Евросоюзом. Девальвация национальной валюты в декабре 2014 г. и последующее снижение издержек на производство отечественной продукции по сравнению с импортными аналогами привело к формированию запроса на политику импортозамещения.

В связи с этими событиями развитие современного агропромышленного комплекса на всех уровнях управления экономикой рассматривается в контексте политики импортозамещения, объявленной российским правительством. Заместить импорт — не значит заменить одних поставщиков другими. Основной смысл импортозамещения — помочь отечественной промышленности, в т. ч. пищевой и перерабатывающей, выйти на мировой рынок и быть конкурентоспособной и экономически независимой [1].

В I полугодии 2015 г. развитие производства пищевой и перерабатывающей промышленности России происходило в условиях действующих ограничений поставок продовольствия из ряда западных стран и девальвации рубля. В связи с сокращением объёмов импортных поставок продовольственной продукции у предприятий наблюдается рост спроса на отечественное сырьё. В ответ на санкции в начале августа 2014 г. Россия запретила на год поставки продовольственных товаров из стран-членов Евросоюза. В основном под запреты попали мясо, молочная продукция, фрукты, овощи, морепродукты. Проблема в том, что из-за неясности перспектив санкций бизнесмены не решаются вкладывать деньги в проекты по импортозамещению. Необходимо отметить, что потенциал импортозамещения до настоящего времени на российских перерабатывающих предприятиях в полной мере не используется.

Важную роль в решении этой проблемы играет пищевая промышленность, являющаяся социально значимой отраслью, так как от объёма производства продовольственных товаров, их качества, цены и ассортимента зависит качество и уровень жизни населения, а иногда и его физическое выживание. Уровень развития пищевой промышленности напрямую влияет на степень самообеспеченности страны продовольствием и её продовольственной независимости.

Агропромышленный комплекс — важная составляющая народного хозяйства страны. Он объединяет все отрасли экономики по производству сельскохозяйственной продукции, её переработке и доведению до потребителя. Развитие АПК оказывает решающее влияние на уровень благосостояния страны, поскольку его продукция составляет около 80% всех товаров народного потребления. Производство сельскохозяйственной продукции и сырья, её сохранность, транспортировка, переработка и доведение до потребителей для наиболее полного удовлетворения их потребностей требуют слаженной работы многих отраслей, их взаимодействия.

Структура агропромышленного комплекса России характеризуется несбалансированностью развития производственных и обслуживающих сфер, сельское хозяйство в котором является главным звеном. Оно производит свыше 48% объёма продукции АПК, располагает 68% основных производственных фондов комплекса, в нем занято почти 67% работающих в производственных отраслях АПК [2].

В развитых же странах в создании конечного продукта основная роль принадлежит третьей сфере АПК — это отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырьё (пищевая, отрасли лёгкой промышленности, связанные с первичной обработкой льна, хлопка, шерсти, кож, овчин и др.). Например, в США на долю перерабатывающих и сбытовых отраслей приходится более 70% производимой продукции АПК, тогда как сельское хозяйство производит лишь 13–15% [2].

Сбалансированное развитие всех звеньев АПК — необходимое условие решения проблемы обеспечения страны сельскохозяйственным сырьём и продовольствием. В настоящее время недостаточное развитие перерабатывающих отраслей АПК, производственной инфраструктуры комплекса приводят к огромным потерям продукции сельского хозяйства. Например, потери собранного зерна составляют 30%, картофеля и овощей 40–45%. Потребность в оборудовании для отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё, удовлетворяется лишь на 55–60%, степень износа оборудования составляет 70–75% [3].

Таким образом, именно объективно сложившиеся тесные взаимосвязи между крупнейшими отраслями экономики сформировали агропромышленный комплекс. Поэтому перерабатывающий подкомплекс АПК правомерно рассматривать как часть агропромышленного комплекса, а пищевую и перерабатывающую промышленность как его неотъемлемые основные органические составляющие.

После вступления страны в ВТО в декабре 2011 г. важной задачей АПК является доведение развития пищевой промышленности до мирового уровня. Проблема обеспечения населения страны отечественным продовольствием должна быть приоритетной, для решения которой требуется коренная реконструкция перерабатывающих предприятий, оснащение их современной техникой, создание принципиально новых, энергетически выгодных и экологически безопасных технологий, обеспечивающих глубокую комплексную безотходную переработку сельскохозяйственного сырья и производство пищевых продуктов высокого качества.

В связи со вступлением страны в ВТО и усилением конкуренции на внутреннем и внешних рынках необходимо учитывать существенные преимущества условий функционирования отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в индустриально развитых зарубежных странах по сравнению с их возможностями в России, среди которых наиболее важными являются:

- более высокий технический уровень производства, позволяющий использовать современные достижения научно-технического прогресса;
- превосходящие меры государственного регулирования и защиты продовольственного рынка;
- развитие различных форм объединений предприятий, отстаивающих их права и интересы на всех уровнях государственной власти и бизнеса.

Все это позволяет развитым странам обеспечить полную продовольственную независимость и формировать необходимые ресурсы для экспансии на мировом продовольственном рынке [4].

Отрасли пищевой промышленности классифицируются по различным направлениям в зависимости от характерных признаков, лежащих в основе формирования отрасли — от назначения продукции, характера используемого сырья, применяемой технологии и т. д. В состав пищевой промышленности входят отрасли добывающей, перерабатывающей, обрабатывающей промышленности. К добывающим отраслям относятся соляная, рыбодобывающая (ловля) и часть безалкогольной промышленности — добыча и розлив минеральных вод. Остальные отрасли пищевой промышленности делятся по стадиям обработки пищевого сырья и производства пищевого продукта на перерабатывающую и пищевкусовую промышленность, а это не что иное, как различные стадии обработки сырья и производства готового продукта.

В целом пищевая промышленность является преимущественно перерабатывающей, удельный вес перерабатывающих отраслей постоянно повышается, что является следствием технического прогресса, обеспечивающего более экономное расходование сырья, комплексное его использование, а также создание новых искусственных материалов.

По способу обработки сырья и полупродуктов, т. е. в зависимости от применяемой технологии и используемой системы машин и аппаратов, пищевая промышленность делится на:

- 1) отрасли с преобладанием биохимического, микробиологического и химического производства (жировая, спиртовая и свеклосахарная промышленность), что обуславливает аппаратное оформление технологических схем;
- 2) отрасли с преобладанием механической обработки предметов труда (сахарорафинадная, кондитерская, ликёроводочная, вторичное виноделие, мукомольная, макаронная), которые требуют по технологии преимущественно применения машин и механизмов [5].

Пищевая промышленность, перерабатывая огромное количество сырья, выпуская разнообразную продукцию, условия хранения и перевозки которой диктуют необходимость классификации её по характеру готовой продукции. Это также имеет определённое значение для обоснования размещения предприятий, выбора их рациональных размеров, профиля специализации производства и т. д. По этому признаку отрасли и производства пищевой промышленности можно разделить на несколько групп:

- 1) отрасли, производящие скоропортящуюся продукцию, не подлежащую перевозкам на дальние расстояния (цельномолочная, производство тортов и пирожных и т. д.);
- 2) отрасли, вырабатывающие хотя и не скоропортящуюся продукцию, но также не подлежащую дальним перевозкам (хлебопекарная, макаронная и т. д.);
- 3) отрасли, производящие не скоропортящуюся продукцию, которая может перевозиться на дальние расстояния (консервная, пищевоконцентратная и т. д.) [6].

Перерабатывающий подкомплекс АПК тесно связан со всеми отраслями народного хозяйства, особенно тесные связи сложились между перерабатывающим подкомплексом АПК и сельским хозяйством. И неслучайно, ведь именно в его отраслях перерабатывают сельскохозяйственное сырьё в основном растительного происхождения и на его основе производят разнообразные продукты питания, напитки и другие пищевкусовые изделия. Именно сельскохозяйственное производство, представленное сельскохозяйственными организациями, личными подсобными хозяйствами населения, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, формируют

сырьевую базу перерабатывающего подкомплекса АПК.

Нужно отметить, что развитие отраслей перерабатывающей промышленности зависит от множества факторов, среди которых: природно-экономические условия, уровень развития соответствующих отраслей сельскохозяйственного производства, соотношение городского и сельского населения, специфика производственно-технической и научной базы, соответствие кадрового состава работников, уровень развития дорожно-транспортной сети, логистики товародвижения и т. д.

Развитие и размещение отраслей, осуществляющих первичную переработку сырья, тесно связаны с отраслями сельскохозяйственного производства, что обуславливает необходимость приближения их предприятий к районам производства сырья. В отличие от них отрасли, занятые вторичной переработкой сельскохозяйственного сырья, размещаются, как правило, в районах потребления их продукции.

Развитие экономики перерабатывающих предприятий России происходит в условиях жёсткой конкуренции с производителями зарубежных стран и на современном этапе развития рыночных отношений отечественная перерабатывающая промышленность не может обеспечить решение этих сложных задач в полной мере из-за действия различных факторов и существующих барьеров, ограничивающих производственно-экономический потенциал предприятий перерабатывающих отраслей. За период проведения рыночных реформ производство продукции агропромышленного комплекса сократилось почти вдвое, в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности соответственно более чем на 40 и 33 процентов. Перед перерабатывающей промышленностью стоит задача повышения эффективности работы организаций, диверсификации производства и повышения конкурентоспособности вырабатываемой продукции.

На развитие конкуренции между перерабатывающими предприятиями в наибольшей степени оказывают влияние следующие факторы:

- 1) массовость и разнообразие выпускаемых продуктов питания;
- 2) целесообразность размещения производства большинства продуктов питания (особенно скоропортящихся) в местах их наибольшего потребления (конкуренция на рынках сбыта);
- 3) большая, чем в других отраслях, зависимость сбытовой деятельности предприятий от качества и безопасности выпускаемых продуктов питания;
- 4) важность для потребителя привлекательности тары и упаковки, рекламной поддержки и маркетинговой деятельности на товарных рынках;
- 5) зависимость деятельности перерабатывающих предприятий от стабильно функционирующей сырьевой базы, то есть от сельскохозяйственного производства [7].

Несмотря на увеличение объемов производства российских продуктов питания, сохраняется высокая импортная зависимость страны по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Остается ниже рекомендуемых медицинских норм потребление населением таких важнейших продуктов, как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, овощи, фрукты и ягоды.

Пищевая и перерабатывающая промышленность в настоящее время объединяет 12 отраслей:

- мукомольно-крупяная промышленность;
- хлебопекарная промышленность;
- рыбоперерабатывающая промышленность;
- сахарная промышленность;
- молочная промышленность;
- мясная промышленность;
- плодоовощная консервная промышленность;
- масложировая промышленность;
- кондитерская промышленность;
- крахмалопаточная промышленность;
- соляная промышленность;
- производство пищевых продуктов для обеспечения питанием отдельных категорий населения.

Спрос на продукцию отраслей, вырабатывающих социально значимые пищевые продукты (мукомольно-крупяная, хлебопекарная, рыбная, молочная, мясная, сахарная и масложировая отрасли), имеет устойчивый характер. Этот фактор во многом предопределяет развитие сырьевой базы для этих отраслей и приток инвестиций в модернизацию технологической базы организаций перерабатывающей промышленности. Технический и технологический потенциал этой отрасли за время становления рыночной экономики формировался под воздействием различных факторов, связанных с развитием внутренних рынков продукции указанных отраслей, поиском каналов для реализации продукции на внешних рынках, а также с проведением государственной политики по защите внутреннего продовольственного рынка страны. Совокупность этих факторов создавала благоприятные условия для привлечения инвестиций в развитие технической базы перерабатывающей промышленности.

Модернизация пищевой и перерабатывающей промышленности за последние годы осуществляется в основном на базе импортируемого технологического оборудования, что создает дополнительные риски по развитию этих отраслей промышленности. Ситуация еще более осложнилась после вступления страны в ВТО, когда свобода действий по защите внутреннего рынка страны и финансовой поддержки производителей ограничена правилами этой организации и принятыми Россией обязательствами.

К основным проблемам, характерным для всех отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, относятся:

- неэффективность использования основных производственных фондов, их недостаточная загрузка;
- слабая эффективность используемых технологий, не обеспечивающих глубокую и комплексную переработку сельскохозяйственного сырья;
- дефицит финансовых средств у организаций, который сдерживает внедрение ресурсосберегающих безотходных технологий и диверсификацию производства;
- недостаточные объемы инвестиций;
- медленные темпы реструктуризации предприятий;
- недостаток высококачественного сельскохозяйственного сырья для промышленной переработки;
- высокая степень износа технологического оборудования, недостаток производственных мощностей по отдельным видам переработки сельскохозяйственного сырья;
- низкий уровень конкурентоспособности продукции российских производителей перерабатывающей промышленности на внутреннем и внешнем продовольственных рынках;
- неразвитая инфраструктура хранения, транспортировки, холодильной обработки скоропортящегося сырья и продовольствия и логистики товародвижения продуктов питания;
- недостаточное соблюдение экологических требований организациями перерабатывающей промышленности.

Принимаемые меры по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности должны быть ориентированы на формирование инновационного промышленного потенциала, модернизацию её отраслей для повышения глубины переработки, вовлечения в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, что позволит увеличить выход готовой продукции с единицы перерабатываемого сырья, привлечение инвестиций и, как следствие, повышение качества жизни различных социальных слоев населения.

В этих условиях государственная поддержка развития пищевой и перерабатывающей промышленности является стратегически важным, учитывая большой вклад перерабатывающей промышленности в экономику страны и решение демографических проблем. Особенности перехода отрасли к инновационному типу развития в условиях санкций и глобальной конкуренции заключаются в проведении политики импортозамещения, объявленной правительством России, для достижения уровня развитых зарубежных стран по показателям эффективности производства, возможного в условиях модернизации технической базы промышленности, приоритетного развития отраслей, ориентированных на выпуск социально значимых продуктов питания, обеспечения опережающего развития отраслей, позволяющих в максимальной степени реализовать российские конкурентные преимущества.

Инновационное развитие отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в 2013

–2020 гг. предполагается осуществить путём привлечения инвестиций в модернизацию промышленности, а также выделения бюджетных средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. К 2020 г. должны быть решены вопросы снижения техногенной нагрузки на окружающую среду в зонах расположения организаций перерабатывающей промышленности [8].

При строительстве, реконструкции и техническом перевооружении организаций перерабатывающей промышленности необходимо предусмотреть проведение мероприятий, направленных на снижение вредных выбросов в окружающую среду и охрану поверхностных и подземных вод от загрязнения, снижение расходов речной и артезианской воды на технологические нужды, внедрение оборотных систем водоснабжения для очистки сточных вод на предприятиях сахарной, молочной и мясной промышленности, которые позволят высвободить земельные участки, занимаемые очистными сооружениями, для возобновления сельскохозяйственного производства.

В настоящее время значительная часть вторичных ресурсов, образуемых в результате промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, используется неэффективно, нередко идет в отвалы или выливается в водоемы, что наносит природе большой экологический ущерб [4].

Для России, обладающей большими территориями, различными природно-климатическими условиями и неоднородным демографическим составом, на характер размещения организаций перерабатывающей промышленности будет оказывать влияние фактор неоднородности и неравномерности социально-экономического развития территории страны с учетом высокой дифференциации по плотности населения и обусловленные этим различные уровни развития сельскохозяйственного производства и отраслей перерабатывающей промышленности. Территориальное распределение основных отраслей перерабатывающей промышленности в перспективе не претерпит значительных изменений, потому что эта система выстраивалась с учетом демографического развития регионов страны и наличия сырьевой базы для перерабатывающей промышленности. Именно с учетом этих основных факторов должно происходить дальнейшее развитие отраслей перерабатывающей промышленности.

В европейской части территории страны, где проживает более 80 процентов населения, обеспечена позитивная динамика развития инвестиционных процессов для нового строительства, реконструкции и технического перевооружения организаций пищевой и перерабатывающей промышленности. Развитие предприятий перерабатывающей промышленности, расположенных в Центрально-черноземном регионе, связано с использованием его главного конкурентного преимущества — плодородных земель, а также с применением передовых технологий ведения сельского хозяйства и модернизацией отраслей переработки сельскохозяйственной продукции.

Активное развитие животноводства будет сопровождаться строительством современных производств по первичному убою скота мощностью 100 т мяса в смену, а также техническим перевооружением действующих мощностей мясной отрасли. Важным направлением становится новое строительство молокоперерабатывающих заводов на 200–500 т переработки молока в сутки в районах, расположенных в территориальной близости к животноводческим комплексам [9]. Перспективным направлением развития становится промышленное производство плодоовощной продукции, ее переработка с использованием современных технологий быстрой заморозки, получившая за рубежом широкое распространение.

Развитие южных регионов России основано на использовании таких конкурентных преимуществ, как наиболее благоприятные природно-климатические условия для сельского хозяйства, высокий рекреационный потенциал, транзитное приморское положение, а также значительные демографические ресурсы. Однако низкая производительность перерабатывающих предприятий требует инновационного развития и инвестиций. В приморских и горных регионах, обладающих высоким природно-рекреационным потенциалом, таких, как Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, приоритетным направлением является развитие сельскохозяйственного, экологического туризма и плодоовощной отрасли.

Развитие перерабатывающей промышленности в регионах Сибири и Дальнего Востока во

многим будет зависеть от государственной политики по стимулированию роста населения на этих территориях и использованию огромных потенциальных возможностей по развитию рыбохозяйственного комплекса, сельскохозяйственного производства и переработки с целью экспорта сельскохозяйственной продукции и продукции рыбпереработки на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Уровни доходов различных социальных категорий граждан по регионам значительно различаются, что через спрос на продовольственном рынке оказывает влияние на объемы производства пищевой продукции. Однако территориальная неоднородность не должна приводить к нарушению устойчивого снабжения населения пищевой продукцией. Сбалансированное территориальное развитие всех регионов Российской Федерации, ориентированное на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения развития пищевой и перерабатывающей промышленности, будет способствовать комплексному развитию и повышению конкурентоспособности экономики регионов и позволит создать достойные условия жизни для граждан страны.

Для повышения эффективности работы предприятий пищевой и перерабатывающей отраслей необходимо совершенствовать структуру производства, снижать себестоимость производства продукции, кооперировать перерабатывающие предприятия с сельхозпроизводителями и торговыми представительствами. Результаты работы отраслей мясомолочной промышленности показывают, что приватизированные предприятия этих отраслей работают в основном эффективнее государственных [10].

Основные производственные фонды предприятий перерабатывающей промышленности требуют обновления и реконструкции, поэтому в последние годы на некоторых перерабатывающих предприятиях начали осуществляться отдельные проекты по реконструкции и модернизации производства. Однако нужно признать, что выборочного характера обновления основных производственных фондов в перерабатывающей промышленности явно недостаточно из-за большой величины их износа.

С учетом морального и физического износа основных производственных фондов пищевых предприятий их обновление должно осуществляться в ускоренном режиме, также требуют неотложного решения в ряде отраслей промышленности проблемы экологического характера [11].

Без государственной поддержки объемы ограниченной прибыли предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности недостаточны для обновления основных производственных фондов, внедрения энергоресурсосберегающих безотходных технологий и модернизации производства. Осуществляемые в настоящее время государством денежные вложения по модернизации и реконструкции предприятий не позволяют преодолеть критического положения в перерабатывающих отраслях. Необходимо выделение предприятиям кредитных ресурсов по льготным ставкам и изменения в налоговом законодательстве, предполагающие освобождение от налогов средств, направляемых на модернизацию и реконструкцию производства.

Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности требует формирования цен на свою продукцию на основе цены конечного продукта, которая должна соответствовать уровню совокупных необходимых затрат всей технологической цепи, отражать его полезность и потребительную стоимость, способствовать урегулированию спроса и предложения на отдельные виды продуктов и содействовать рациональному использованию ресурсного потенциала. Следует отметить, что совершенствование закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию следует рассматривать во взаимосвязи перерабатывающих предприятий с оптовыми рынками и т. д. Закупочная цена должна стать инструментом регулирования взаимовыгодных производственных связей между ними. Если же ни один из используемых методов не дает перерабатывающему предприятию обеспечения высоких конкурентоспособных преимуществ, то акцент делается на ключевую для покупателя отпускную цену, однако в этом случае предприятию необходимо осуществлять строгий контроль издержек и поиск внешних путей инвестиций в производство.

В современных условиях требуется обеспечить непрерывность технологического процесса — от получения сельскохозяйственного сырья до реализации готовой продукции, для чего необходима более эффективная взаимосвязь между сельхозпроизводителями, перерабатываю-

щими предприятиями и торговлей. Нужно создать такие структуры управления производством, которые материально заинтересовали бы перерабатывающие предприятия в увеличении поступлений высококачественного сельскохозяйственного сырья. Увеличение объёмов промышленной переработки, расширение ассортимента конечных продуктов, улучшение их качества усиливают необходимость координировать хозяйственную деятельность предприятий, производящих сельскохозяйственное сырьё и выпускающих продукцию.

В этой связи показательным является опыт стран с высокоразвитым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью, таких, как Япония, Бельгия, Нидерланды, вкладывающих до 10000 долл. / га., где наиболее распространённой формой являются кооперативы фермеров и перерабатывающих предприятий, а также союзы этих кооперативов в масштабах страны.

Именно от перерабатывающего предприятия главным образом зависит товарный вид готового продукта, который определяет спрос. Этому должна способствовать служба маркетинга, обеспечивающая информацией и рекомендациями по вопросам производства, сбыта продукции, финансовой политики. Огромное значение приобретают и изучение потребности в продовольственной продукции различных групп населения, прогнозирование закономерностей изменения спроса на нее, организация рекламы и другие формы маркетинга. В рыночных условиях происходит быстрая смена технологий, появление принципиально новых видов продуктов питания. И от того, в какой мере ее производители будут способны сочетать рыночную ориентацию своей деятельности с новейшими достижениями научно-технического прогресса, зависит успех их хозяйственной работы.

В современных условиях положительной тенденцией является то, что все большее количество перерабатывающих предприятий, особенно приватизированных, стараются внедрять новые формы и методы взаимовыгодного сотрудничества с поставщиками сырья, строить производственные связи с расчетом на будущее, несмотря на несовершенство механизма взаимоотношений сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

В свою очередь, только за счет высокоразвитого перерабатывающего производства, которое позволяет не только обеспечивать население разнообразным ассортиментом высококачественных продуктов питания, а также максимально и без потерь сохранить и переработать сельскохозяйственное сырьё, можно обеспечить продовольственную безопасность [12].

В связи с этим для достижения более конкурентоспособного уровня работы перерабатывающих предприятий необходимо расширять товарный ассортимент выпускаемой продукции, планировать масштабы производства и объёмы реализации. Так, например, если полностью отсутствует зависимость между долей товара на рынке и его рентабельностью, то есть нельзя получить экономию с помощью увеличения масштабов производства, необходимо искать другие конкурентоспособные преимущества предприятия, такие, как качество и экологическая безопасность готовой продукции, уровень сервиса, месторасположение предприятия и т. д.

Ввиду исключительной важности обеспечения продовольственной безопасности в свете санкций и ответного торгового эмбарго, объявленного Россией странам Евросоюза, ее решение в первую очередь зависит от эффективности функционирования пищевой и перерабатывающей промышленности, поэтому необходимо комплексное регулирование данных отраслей как со стороны государства, так и рынка, ориентированного именно на достижение продовольственной независимости страны, то есть на выпуск достаточного количества экологически чистого продовольствия, способного удовлетворить возрастающие запросы потребителей, конкурентоспособного как на внутреннем, так и на внешнем рынке и доступного для широких слоев населения.

В последние годы был принят ряд важных мер по развитию сырьевой базы пищевой и перерабатывающей промышленности: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р)», «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.» (утверждена Правительством РФ от 17.04.2012 г. № 559-р)». С 2013 г. начался новый этап реализации аграрной политики в рамках федеральной Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–

2020 г. Мероприятия федеральной госпрограммы адаптированы к условиям членства России в ВТО. Кроме того, в программу включены мероприятия по реализации импортозамещения продукции агропромышленного комплекса.

Стратегией развития пищевой и перерабатывающей промышленности является создание гибкой инфраструктуры в области сельскохозяйственного производства, переработки и сбыта продукции, а также финансово-кредитного и ресурсного обслуживания, паритет межотраслевого ценообразования и стимулирующее налогообложение, обеспечение конкурентных преимуществ и развитие устойчивых внешних интеграционных связей, создание новых перерабатывающих производств, модернизация действующих предприятий перерабатывающей промышленности, развитие сырьевой базы, привлечение инвестиций в отрасль переработки и работа по улучшению качества выпускаемой продукции. Необходимо повысить глубину переработки сельскохозяйственного сырья, вовлечь в хозяйственный оборот вторичные ресурсы, реализовать политику по созданию и внедрению наукоёмких технологических процессов и её модернизации, что позволит увеличить выход готовой продукции с единицы перерабатываемого сырья.

Решение таких задач, как внедрение системы экологического контроля и менеджмента в организациях пищевой и перерабатывающей промышленности; снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу при работе технологического оборудования; внедрение современных энергосберегающих технологий и оборудования, обеспечивающих комплексную переработку сельскохозяйственного сырья и снижение техногенного воздействия на окружающую среду; использование принципиально новых схем оборотного водоснабжения с максимальным возвратом воды в производство позволит пищевой и перерабатывающей промышленности в перспективе выйти на более высокий уровень развития.

Для эффективного инновационного развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, привлечения инвестиций и перехода к новому технологическому укладу необходимо объединить усилия государства, науки и бизнеса, которые будут способствовать решению проблем продовольственной безопасности за счет внедрения новых ресурсосберегающих био- и нанотехнологий, расширению диверсификации производства, соблюдению новых требований законодательства Российской Федерации в области экологии. Это позволит обеспечить население продуктами питания собственного производства, обогащенных минералами и нутриентами, специализированные лечебные и профилактические продукты, соответствующие понятию здорового питания, предполагающего количественное сбалансированное соотношение химических компонентов пищевых продуктов и тем самым способствовать повышению уровня качества жизни.

Литература

1. Импортозамещение в России [Электронный ресурс].— URL : <http://newsruss.ru/>. — Дата обращения 18.04.2016.
2. Официальный интернет-портал Минсельхоза РФ. — URL : www.mcx.ru. — Дата обращения 15.04.16 г.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). [Электронный ресурс].— URL : <http://www.consultant.ru>. — Дата обращения 11.04.2016.
4. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Правительством РФ от 17.04.2012 г. № 559-р).
5. Заздравных, А. В., Магомедов, М. Д. Экономика отраслей пищевых производств // Экономика и управление на предприятии пищевой промышленности / М. Д. Магомедов, А. В. Заздравных. — 2-е изд. — М. : Даишков и К., 2007.
6. Гордеев, А. В., Масленникова, О. А. Экономика предприятия пищевой промышленности. — М. : Агроконсалт, 2003.
7. Глазьев, С. Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России / С.Ю. Глазьев // Современная конкуренция. 2007. № 8. С. 28-50.
8. Яковлев, А. С. Кто планирует инвестиции, несмотря на кризис, и что им мешает? / А.С. Яковлев // Вопросы экономики. 2009. № 12. С.42-57.
9. Ярцун, С. В., Коваленко, В. А. Актуальные проблемы реструктуризации экономики России / С.В. Ярцун, В.А. Коваленко // Экономическая газета. 2008. № 12. С. 28.
10. Долгопятова, Т. И. Изменение структуры собственности на предприятиях обрабатывающей промышленности / Т.И. Долгопятова // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 29-42.
11. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ о развитии сельского хозяйства.
12. Алтухов, А. Продовольственная безопасность как фактор социально-экономического развития

страницы / А. Алтухов // *Экономист*. 2008. № 5. С. 33–43 ; *Российский статистический ежегодник*, 2009.

References:

1. *Import substitution in Russian* [Electronic resource]. — URL : <http://newsruss.ru/>.
2. *The official internet-portal of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation*. — URL : www.mcx.ru.
3. *The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (order of the Russian Federation of November 17, 2008, No. 1662-p)*. [Electronic resource]. — URL : <http://www.consultant.ru>.
4. *Development Strategy of the Russian Federation and the food processing industry for the period up to 2020 (approved by the RF Government on 17.04.2012, No. 559-p)*.
5. Grace, A. V., Magomedov, M. D. *Economy sectors of food production // Economics and Management in the food industry / M.D. Magomedov, Grace A.V. — 2nd ed. — M. : Dashkov and K., 2007.*
6. Gordeev, A.V, Maslennikova, O. A. *Food industry business economics*. — M. : Agrokonsalt, 2003. P. 616.
7. Glazyev, S. Y. *Trends and problems of economic development of Russia / S.Y. Glazyev // Modern competition*. 2007. No. 8. P. 28–50.
8. Yakovlev, A. S. *Who is planning to invest despite the crisis, and that prevents them from? / A.S. Yakovlev // Questions of economy*. 2009. No. 12. P. 42–57.
9. Yartsun, S. V., Kovalenko, V. A. *Actual problems of restructuring Russia / S.V. Yartsun, V.A. Kovalenko // Economic newspaper*. 2008. No. 12. - P. 28.
10. Dolgopyatova, T. I. *The change of ownership structure in enterprises manufacturing / T.I. Dolgopyatova // Questions of economy*. 2009. No. 12. P. 29–42.
11. *The Federal Law of 29.12.2006. No. 264-FZ on the development of agriculture*.
12. Altukhov, A. *Food security as a factor of social and economic development of the country / A. Altukhov // The Economist*. 2008. No. 5. P. 33–43 ; *Russian statezhgodnik*, 2009.

ВАРТАНОВА МАРИНА ЛЬВОВНА

к.э.н., доцент, начальник отдела аспирантуры Московского психолого-социального университета,
доцент кафедры «Экономика и финансовое право» ФГБОУ ВПО
«Российский государственный социальный университет», e-mail: 11marina11@mail.ru

**ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Аннотация. Современное мировое состояние агропродовольственной сферы показывает, что с каждым годом проблема продовольственного обеспечения населения продуктами питания становится важнейшей задачей. Решение вопроса зависит не только от производственных возможностей и биоклиматических условий функционирования агропромышленного комплекса, но также и от состояния продовольственного рынка.

Агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство и пищевую промышленность, является важнейшим сектором экономики Северо-Кавказского федерального округа.

Проведённое исследование показывает, что стабильное функционирование продовольственного рынка по многим параметрам определяется тем, в каком состоянии находится пищевая и перерабатывающая промышленность, которая, в свою очередь, зависит от технического уровня производственных фондов, входящих в отрасль предприятий.

Для воплощения в жизнь имеющегося потенциала и тех преимуществ, которыми располагают субъекты СКФО, необходимо расширить доступ к различным рынкам, модернизировать и реконструировать технологию, повысить уровень инвестиционной привлекательности пищевой и перерабатывающей промышленности, провести мероприятия по интеграции сельского хозяйства с отраслями по переработке продукции.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрно-продовольственный сектор, государственное регулирование, оценка, продовольствие, продовольственная безопасность, производство, производительность, сельскохозяйственная продукция, современное состояние, субъекты Северо-Кавказского федерального округа.

VARTANOVA MARINA LVOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Post-Graduate Training Program of Moscow Psychological-Social University, Associate Professor of the Department of "Economics and Finance Law" of FSBEI HPE "Russian State Social University",
e-mail: 11marina11@mail.ru

**EVALUATION OF THE MODERN STATE OF PRODUCTION OF AGRICULTURAL
PRODUCTS IN THE CONSTITUENT TERRITORIES OF THE NORTH
CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT**

Abstract. The modern international state of the agro-industrial sphere shows that every year the problem of food provision of the population with food products is becoming the most important task. Solving the issue depends not only on the industrial capabilities and bioclimatic conditions of functioning of the agro-industrial complex, but also on the state of the food market.

The agro-industrial complex including agriculture and the food industry is the most important sector of the economy of the North Caucasian Federal District.

The study that has been conducted shows that stable functioning of the food market by many parameters is determined by the state that the food and the processing industry are in, that in turn depends on the technical level of the production funds that are part of the enterprise industry.

In order to implement the existing potential, and those advantages that constituent territories of the NCFD have, it is necessary to expand access to different markets, modernize and rebuild the technology, improve the level of investment attractiveness of the food and processing industries, hold arrangements to integrate agriculture with product processing industries.

Keywords: the agro-industrial complex, the agrarian-food sector, state regulation, evaluation, food, food security, production, productivity, agricultural products, the modern state, constituent territories of the North Caucasian Federal District.

Современное состояние агропродовольственной сферы показывает, что с каждым годом проблема продовольственного обеспечения населения продуктами питания становится важнейшей задачей. Решение вопроса зависит не только от производственных возможностей и биоклиматических условий функционирования агропромышленного комплекса, но также и от состояния продовольственного рынка.

Северо-Кавказский федеральный округ организован 19 января 2010 г., в его состав входит семь субъектов Российской Федерации, общая площадь составляет 170,5 тыс. кв. км, численность населения — 9,4 млн человек, в т. ч.: городское население — 4,6, сельское население — 4,8 млн человек. Сельскохозяйственная специализация округа предопределила низкую долю городского населения, которая составляет 48,9%, сельского — 51,1%.

Агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство и пищевую промышленность, является важнейшим сектором экономики Северо-Кавказского федерального округа. Так, в Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике вклад агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт федерального округа достигает 26%. Агропромышленный комплекс обеспечивает рабочими местами 24% населения, занятого в экономике Северо-Кавказского федерального округа. В некоторых субъектах Российской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, налоговые отчисления агропромышленного комплекса составляют основу налоговых поступлений в бюджеты.

По данным за первое полугодие 2010 г. доля агропромышленного комплекса в налоговых поступлениях Кабардино-Балкарской Республики составляет 37,4%, в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае продукция агропромышленного комплекса формирует более одной трети поступлений от внешней торговли.

Агропромышленный комплекс Северо-Кавказского федерального округа обеспечивает весомый вклад в продовольственную безопасность всей страны — 45% собираемого в Российской Федерации урожая винограда, более 10% зерна, плодов, ягод и овощей, а также более 5% сахарной свёклы. В хозяйствах Северо-Кавказского федерального округа содержится 11% поголовья крупного рогатого скота и 40,8% поголовья овец и коз, содержащихся в хозяйствах Российской Федерации.

На долю указанного федерального округа приходится 7% молока и 44,2% шерсти, производимых в Российской Федерации. По объёмам выпуска пищевых продуктов субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, значительно отстают от других субъектов Российской Федерации, что свидетельствует о недостаточном уровне развития перерабатывающей промышленности.

Пищевая промышленность Северо-Кавказского федерального округа представлена производством алкогольных напитков и минеральной воды. Республика Дагестан занимает 1-е место по выпуску коньяка и 4-е место по выпуску шампанского в Российской Федерации, Кабардино-Балкарская Республика — 4-е место по выпуску водки и ликёроводочной продукции и 3-е место по выпуску вин, Республика Северная Осетия – Алания — 3-е место по выпуску шампанского, а Ставропольский край — 2-е место по выпуску коньяка и вин.

Производительность труда в Северо-Кавказском федеральном округе в отдельных субъектах Российской Федерации составляет 13% среднероссийского уровня в сельском хозяйстве и 7% — в пищевой промышленности. Отличительной чертой сельскохозяйственной отрасли Северо-Кавказского федерального округа является преобладание доли личных подсобных хозяйств [7].

В балансе ввоза-вывоза продукции преобладает вывоз сельскохозяйственной продукции низкого передела и ввоз продуктов питания глубокой степени переработки, что подтверждает низкий уровень развития пищевой перерабатывающей промышленности. Вместе с тем в Северо-Кавказском федеральном округе имеется 189 племенных хозяйств, включающих 62 племенных завода, 117 племенных репродукторов и десять генофондных хозяйств.

В Северо-Кавказском федеральном округе также развивается свиноводство, козоводство, звероводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство и яководство, представленные девятью племенными заводами, двадцатью племенными репродукторами и двумя генофондными хозяйствами.

Потенциал развития агропромышленного комплекса в Северо-Кавказском федеральном округе также характеризуется наличием большого межрегионального рынка. Высокая доля импорта в структуре потребления мяса, овощей, молока и продуктов их переработки в Российской

Федерации создаёт возможность замещения импортных поставок продовольственных товаров в Российской Федерации за счёт развития производства указанных продуктов на территории Северо-Кавказского федерального округа. В числе проблем также стоит отметить слабое влияние развития племенной базы на продуктивность товарных хозяйств.

Мелиоративный комплекс Северо-Кавказского федерального округа нуждается в реконструкции. Физическая площадь оросительных систем, требующих реконструкции, составляет от 31 до 83%. Развитие агропромышленного комплекса является приоритетным для всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

По результатам анализа перспективным направлением для развития в Северо-Кавказском федеральном округе является производство следующих видов продукции: баранина, говядина и продукты их переработки; птица и продукты её переработки; молоко и кисломолочная продукция, в т. ч. сыры, творог, йогурты и др.; растительные и животные масла; зерно и мукомольная и крупяная продукция; виноград, вина и коньячная продукция; фрукты и ягоды (в свежем виде, а также в виде соков и пюре); овощи в свежем и консервированном видах; минеральные воды; сахар.

В некоторых республиках — Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Чечня — сельское население составляет 55–65% от всего населения. Проживая на территориях со слабо развитой транспортной инфраструктурой, затрудняющих трудовую мобильность населения, большинство сельских жителей характеризуются низким уровнем жизни. Кроме того, аграрная специализация предопределяет низкий уровень налоговых поступлений, что в конечном итоге ведёт к высокой дотационности местных бюджетов.

Несмотря на существующее положение, в налоговых поступлениях в бюджет доля агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики составляет 36–38%, в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае продукция агропромышленного комплекса создаёт более 30% поступлений.

В Северо-Кавказском федеральном округе агропромышленный комплекс, в состав которого входят сельское хозяйство, пищевая промышленность и обслуживающие их отрасли, считается важнейшим звеном экономики. «Взнос» комплекса в валовой региональный продукт в 2012 г. составил 18,8%, из которых 5,7% приходится на пищевую промышленность, 13,1% на сельское хозяйство.

А в таких республиках, как Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Дагестан вклад агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт округа превышает 25–26 процентов. Аграрная сфера «даёт» рабочие места более четверти населения, занятого в экономике округа.

Агропромышленный комплекс СКФО вносит весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности всей страны, на округ приходится 47% собираемого в РФ урожая винограда, более 6% сахарной свёклы, около 11% зерна, плодов, ягод и овощей, в хозяйствах округа сосредоточены 40,8% поголовья овец и коз, 11% поголовья крупного рогатого скота. Так, на долю СКФО приходится 44,2% шерсти и 7% в производстве молока. Пищевая и перерабатывающая промышленность СКФО представлена производством широкого ассортимента пищевых продуктов, однако по объёмам его выпуска субъекты, входящие в состав округа, нерезультативно используют свой потенциал и поэтому отстают от хозяйствующих субъектов других округов. Такое положение свидетельствует о том, что развитие пищевой и перерабатывающей промышленности находится на низком уровне.

По производительности труда в сельском хозяйстве субъекты СКФО значительно отстают от других субъектов РФ, что составляет всего 13% от среднероссийского уровня и 7% в пищевой промышленности.

По уровню самообеспеченности продовольственными продуктами субъекты СКФО резко различаются, например, по производству и самообеспеченности молоком составляет от 86 до 147%, мясом скота и птицы — от 16 до 110%, кисломолочной продукцией — от 0 до 80%, овощами — от 4 до 209%.

Особенностью сельского хозяйства в субъектах СКФО является то, что оно сосредоточено в личных подсобных хозяйствах населения, доля которых составляет от 68 до 80%. Преобладание мелкотоварности сказывается в балансе ввоза-вывоза продукции, вывозится сельскохозяйственная продукция низкого передела и ввозится продукция глубокой степени переработки.

Такое положение говорит о том, что в округе пищевая и перерабатывающая промышленность развиваются низкими темпами. В то же время в округе имеется достаточно серьёзная база для развития источников сырья, в частности животноводство. В СКФО имеется 62 племенных завода, 189 племенных хозяйств, 117 племенных репродукторов и 10 генофондных хозяйств, развиваются все отрасли животноводства.

Отмеченные недостатки не означают, что агропромышленный комплекс Северо-Кавказского федерального округа не обладает определённым потенциалом. Реализация этого потенциала может быть связана с наличием большого межрегионального рынка, с возможностями импортозамещения мяса, молока и других продуктов, которые поступают на продовольственный рынок Российской Федерации, в т. ч. и в округ [7].

Для воплощения в жизнь имеющегося потенциала и тех преимуществ, которыми располагают субъекты СКФО, необходимо «расширить доступ к различным рынкам, модернизировать и реконструировать технологию, повысить уровень инвестиционной привлекательности пищевой и перерабатывающей промышленности, провести мероприятия по интеграции сельского хозяйства с отраслями по переработке продукции» [7].

Важным показателем является уровень самообеспеченности региона продуктами питания. По данному показателю подразумевается (понимается) способность или возможность отраслей, участвующих в продовольственном процессе, удовлетворить нормативную потребность и спрос населения в продуктах питания, а перерабатывающую промышленность сырьём за счёт внутренних ресурсов и собственного производства [9].

Продовольственная самообеспеченность определяется состоянием и уровнем экономического развития территории, природно-ресурсным потенциалом, а также эффективностью его использования, она по своей сути является разноплановой категорией, которая содержит экономический, социальный и управленческий аспекты. Критерием устойчивости продовольственного обеспечения считается стабильное удовлетворение потребностей и спроса в продовольствии за счёт собственного производства данной территории.

Важным параметром по оценке мер самообеспечения продовольствием является выпуск и потребление продукции местного производства на каждого жителя региона. Значение этого показателя различается по регионам и зависит от количества и качества, производимых и потребляемых в регионе продуктов питания, зональных особенностей производства, структуры потребления, соотношения социальных групп населения, размеров их реальных доходов, условий труда и др.

Рассмотрим динамику валовых сборов и среднедушевое производство по основным видам сельскохозяйственной продукции в разрезе субъектов СКФО, начнём свой анализ с зерновых культур. Как показывает табл. 1, производство зерновых по разным субъектам СКФО различно. Наибольший вклад в производство зерна вносят Ставропольский край — 65–73%, Кабардино-Балкарская Республика — 8–11%, Республика Северная Осетия – Алания — 5–7%.

Таблица 1

Динамика производства зерновых культур по субъектам СКФО (2009–2013 гг.)*

Регион	Валовый сбор, тыс. т					Урожайность, ц/га					Среднедушевое производство, кг/год				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
РФ**	97,1	61,0	94,2	70,9	92,4	22,7	18,3	22,4	18,3	22,0	668,9	426,9	658,4	494,6	643,1
СКФО	8585,4	8434,8	10121	6671,8	9593,9	30,5	32,2	37,0	25,8	32,7	960,9	888,2	1065,7	699,3	1000,4
РД	207,5	209,7	244,4	156,5	270,0	21,3	22,4	22,5	20,9	23,8	80,5	70,4	82,1	53,1	91,0
РИ	69,4	43,9	73,1	54,8	95,4	21,3	16,9	21,7	21,8	24,4	148,6	106,3	176,9	123,9	210,5
КБР	581,7	645,1	739,1	817,5	1077,8	34,4	37,4	40,6	42,5	52,0	644,9	750,9	860,4	951,7	1254,7
КЧР	162,4	140,5	197,7	193,8	346,3	22,5	27,5	30,1	30,7	43,9	369,1	293,3	412,7	410,6	736,8
РСОА	457,5	400,6	495,0	517,9	648,5	43,6	40,1	41,9	44,1	51,1	644,4	561,9	694,2	733,6	921,1
ЧР	172,1	125,5	185,0	91,9	193,9	17,0	16,7	20,5	16,0	17,7	155,9	98,9	145,7	69,3	144,0
Став.край	6934,9	6869,6	8186,0	4839,5	6962,0	31,0	32,6	38,8	23,5	30,8	2535,6	2465,8	2938,3	1733,9	2491,7

*Источник: авторские расчёты по данным стат. сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. С. 518.

**Млн т.

В таком же состоянии находится и среднедушевое производство. По этому показателю эти субъекты опережают и среднероссийские показатели. А в целом производство зерна в округе представляет собой «пёструю картину», где данные показатели разнятся в несколько раз, например, производство на душу населения в Ставропольском крае выше в несколько раз, чем в других субъектах. В данном случае наиболее репрезентативным будет сравнение показателей северокавказских республик. Среди них наиболее низкими показателями характеризуются республики: Дагестан, Чечня и Ингушетия. Относительно них более высокие показатели имеют Кабардино-Балкария и Северная Осетия-Алания.

Характерной особенностью является то, что средний уровень по среднедушевому производству в округе выше, чем среднероссийский, и это за счёт Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Республики Северная Осетия-Алания. В связи с этим, учитывая зерновую направленность большинства субъектов СКФО, необходимо приложить максимум усилий по обеспечению хозяйств высококачественными элитными сортами, пригодными для регионов с определёнными природно-климатическими условиями, «вернуть» в севооборот посевные площади, которые не используются по разным причинам, улучшить плодородие почвы и повысить урожайность сельскохозяйственных культур [5].

Кроме того, нужно оказать разностороннюю помощь республикам Дагестан, Ингушетия и Чечня для восстановления ресурсного потенциала и стимулирования роста производства зерновых культур.

Рассмотрим состояние производства картофеля, который является «вторым хлебом» [2] и важным продуктом питания для определённого контингента населения.

Таблица 2

Динамика производства и состояние среднедушевого производства картофеля в регионах СКФО (2009–2013 гг.)*

Регион	Валовый сбор, тыс. т					Урожайность, ц/га					Среднедушевое производство, кг/год				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
РФ млн т	31,1	21,1	32,7	29,5	30,2	143	100	148	134	145	214,2	147,7	228,5	205,8	210,2
СКФО	1230,8	1186,8	1346,7	1409,5	1384,7	136	127	141	145	149	137,8	124,9	141,8	147,7	144,3
РД	374,2	307,0	323,3	353,1	335,6	165	143	156	161	153	145,3	103,1	110,3	119,5	113,2
РИ	34,9	29,5	40,3	39,8	37,8	135	108	134	120	126	74,7	62,7	93,7	89,9	83,4
КБР	201,3	226,1	238,8	237,5	221,7	157	161	169	169	169	226,5	263,2	277,9	276,5	258,0
КЧР	188,3	182,0	226,5	222,1	227,7	135	110	135	143	163	427,9	379,9	476,8	476,5	484,4
РСОА	161,3	133,5	149,8	159,8	122,2	190	159	162	172	165	227,2	187,2	211,3	226,3	173,5
ЧР	20,3	21,8	22,2	24,0	31,5	68	72	73	71	77	17,0	15,3	17,0	18,1	23,4
Став. край	250,7	286,8	345,9	374,2	408,1	92	106	121	126	140	91,7	102,9	124,1	134,1	146,0

*Источник: авторские расчёты по данным стат. сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. С. 523.

Как показывает табл. 2, производство картофеля в округе в целом остаётся относительно стабильным, хотя наблюдаются такие же перепады, что и у зерновых. Наибольший вклад по выращиванию картофеля вносят такие субъекты, как Дагестан, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ставропольский край. Урожайность картофеля остаётся низкой, как в целом по округу, так и по субъектам. В данном случае сказывается низкий технико-технологический уровень производства и высокая трудоёмкость выращивания картофеля. Судя по показателям среднедушевого производства картофеля, все субъекты округа, за исключением Чеченской Республики и Республики Ингушетия, могут удовлетворить свои потребности по картофелю.

Овощи и овощная продукция являются необходимыми элементами в рационе питания современного человека. Отсутствие их в диете человека приводит к неблагоприятным для его здоровья последствиям. О состоянии положения по производству овощей в регионах СКФО можно судить по табл. 3.

Таблица 3

**Динамика валового и среднедушевого производства
овощей в регионах СКФО (2009–2013 гг.)***

Регион	Валовый сбор, тыс. т					Урожайность, ц/га					Среднедушевое производство, кг/год				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
РФ	13,4	12,1	14,7	14,6	14,7	199	180	208	211	214	90,0	83,0	102,7	101,9	102,3
СКФО	1559,2	1662,3	1818,9	1981,2	2107,5	180	186	190	207	209	174	175	191,6	207,7	219,7
РД	904,3	948,9	993,7	1062,6	1117,5	238	244	250	265	275	351	319	339,0	360,7	377,0
РИ	2,0	1,8	4,5	6,5	3,4	28	29	50	75	44	4,3	4,4	10,5	14,9	7,5
КБР	312,9	338,6	346,2	346,3	343,3	343,2	176	177	176	181	188	346,9	394,2	403,2	399,5
КЧР	62,7	58,2	67,5	68,4	64,4	136	137	154	141	148	142,5	121,5	142,0	1449	137,4
РСОА	40,0	40,9	45,9	43,4	36,7	122	121	109	126	121	56,3	57,4	64,7	61,5	52,1
ЧР	23,9	26,9	27,6	33,8	50	50	58	58	61	63	21,6	20,5	20,6	20,8	25,1
Ставр. край	213,2	248,0	334,2	426,4	508,3	116	128	144	180	174	77,9	89,0	119,9	152,8	

**Источник:* авторские расчёты по данным стат. сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. С. 525.

Исходя из данных табл. 3, можно сказать, что северокавказские республики, а также Ставропольский край интенсивно занимаются выращиванием овощных культур. Основная доля в общем объёме по производству овощей приходится на крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства населения.

Характерной особенностью является тенденция постепенного наращивания производства овощей во всех субъектах, и эта тенденция, на наш взгляд, будет сохраняться. Дело в том, что для основных производителей овощная продукция является одним из источников дохода и формой пополнения продуктов питания. По производству овощей на душу населения СКФО более чем в два раза превосходит среднероссийские показатели, а если сравнить с показателями в разрезе округов РФ, то и он выше в три-четыре раза.

Вызывает беспокойство степень разрушительно-деградационного процесса в животноводстве России, соответственно, уровень обеспеченности региональных рынков продовольствия продукцией животноводства. За годы реформирования агропромышленного производства произошло сокращение поголовья всех видов животных во всех регионах, что вызвало спад объёмов производства животноводческой продукции на региональных рынках продовольствия [5]. Уменьшению поголовья скота способствовал также рост цен на корма, энергоносители, недостаток оборотных средств, пристрастная ценовая политика поставщиков и переработчиков продукции, отсутствие долгосрочных связей с торговой связью.

В Российской Федерации наибольшие трудности связаны с обеспечением населения мясом и мясопродуктами. По этому продукту наблюдается хроническая нехватка, которую приходится покрывать за счёт импорта, хотя в регионах имеются достаточные потенциальные возможности для наращивания производства животноводческой продукции.

Понятно, что эта очень трудоёмкая отрасль, и она требует к себе пристального внимания, но при правильном организационно-экономическом подходе проблему обеспечения населения собственными мясомолочными продуктами возможно решить.

Все негативные моменты и деструктивные процессы, которые наблюдались в животноводческой отрасли России, имели место и в СКФО [6]. А пока рассмотрим современное состояние производства этой продукции в РФ и СКФО.

Таблица 4

Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий в регионах СКФО по данным на 1 апреля 2016 г. (крупный рогатый скот)*

Регион	Крупный рогатый скот			Из него коров		
	Тыс. голов	1 апреля 2016 г. в % к 1 апреля 2015 г.	Удельный вес поголовья скота в хозяйствах населения в общем поголовье, %	Тыс. голов	1 апреля 2016 г. в % к 1 апреля 2015 г.	Удельный вес поголовья скота в хозяйствах населения в общем поголовье, %
Российская Федерация, млн голов	19,5	98,0	44,5	8,4	98,3	46,3
Северо-Кавказский федеральный округ	2369,7	99,1	70,1	1136,9	99,7	68,2
Республика Дагестан	1086,8	101,6	72,9	486,3	102,9	67,4
Республика Ингушетия	55,4	115,2	57,2	30,7	116,5	52,0
Кабардино-Балкарская Республика	270,1	99,4	71,9	131,3	97,7	73,0
Карачаево-Черкесская Республика	213,2	95,5	64,2	115,8	95,7	59,9
Республика Северная Осетия – Алания	120,8	86,0	82,7	55,8	82,1	88,3
Чеченская Республика	239,4	97,7	81,6	114,4	99,2	86,6
Ставропольский край	383,9	97,4	54,7	202,7	99,9	58,1

*Источник: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 15.

Рис. 1. Динамика поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий по федеральным округам Российской Федерации на 1 апреля 2016 г.*

*Источник: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 15.

По данным табл. 4, производство мяса в СКФО характеризуется ростом, но темпы прироста остаются невысокими. Так, в 2009 г. относительно 2008 г. он составил 6,1%, в 2010 г. относительно 2009 г. — 2,3%, в 2011 г. относительно 2010 г. — 8,6%, в 2012 г. относительно 2011 г. — 7,2%, в 2013 г. относительно 2012 г. составил 6,2% (рис. 1). Среднесуточный привес во всех субъектах остаётся ниже среднероссийского, причём с очень низкими показателями. Да и российские показатели очень далеки от мировых.

Следует отметить, что среднедушевое производство остаётся на низком уровне. Для дости-

жения нормативных индикаторов по потреблению мяса и мясных продуктов необходимо увеличить его производство в два-три раза, что сделать будет очень трудно, имея в виду специфику подотрасли. Но это не означает, что проблема является неразрешимой, её можно решить при комплексном подходе и активном участии всех организационно-правовых форм многоукладного агропромышленного сектора. Для этого нужно время и стратегия развития всего животноводства и связанных с ним смежных отраслей и инфраструктуры (табл. 5, рис. 2).

В Северо-Кавказском федеральном округе все регионы занимаются производством молока (табл. 6, рис. 3). Молоко является не только важнейшим продуктом питания, но играет важную экономическую роль, особенно для той части населения, которое занимается его производством и реализацией. Выполняя экономические функции, становится одним из источников пополнения семейного бюджета.

Таблица 5

Динамика производства основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в регионах СКФО в 1 квартале 2016 г. (скот и птица на убой (в живом весе))*

Регион	Тыс. т	I квартал 2016 г. в % к I кварталу 2015 г.	Удельный вес производства в хозяйствах населения в общем объеме производства, %
Российская Федерация, млн. т	3,1	105,9	18,8
Северо-Кавказский федеральный округ	190,6	109,3	35,9
Республика Дагестан	26,6	102,1	58,9
Республика Ингушетия	1,4	101,2	86,9
Кабардино-Балкарская Республика	21,1	109,1	30,2
Карачаево-Черкесская Республика	14,4	98,6	46,1
Республика Северная Осетия – Алания	7,9	75,9	81,1
Чеченская Республика	5,4	100,7	84,0
Ставропольский край	113,9	116,9	24,3

*Источник: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 17.

Рис. 2. Динамика производства скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий по федеральным округам Российской Федерации в I квартале 2016 г. *

*Источник: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 17.

Положение в молочном животноводстве можно исправить при помощи комплекса мероприятий, к которым относятся: восстановление и строительство новых высокотехнологических комплексов, вложение в отрасль крупномасштабных инвестиций, улучшение породного состава поголовья КРС, повышение расходов кормовых единиц, эффективное использование существующих племзаводов и репродукторов, внедрение современных, компьютеризованных технологий, позволяющие максимально механизировать технологические процессы.

Таблица 6

Динамика производства молока и продуктивность животных в хозяйствах всех категорий субъектов СКФО*

Регион	Тыс. т	I квартал 2016 г. в % к I кварталу 2015 г.	Удельный вес производства в хозяйствах населения в общем объеме производства, %
Российская Федерация, млн т	6,3	101,3	36,5
Северо-Кавказский федеральный округ	534,3	100,9	72,5
Республика Дагестан	151,7	102,3	68,0
Республика Ингушетия	20,4	120,8	54,9
Кабардино-Балкарская Республика	83,2	96,0	66,0
Карачаево-Черкесская Республика	45,1	99,5	72,0
Республика Северная Осетия – Алания	30,1	91,7	86,5
Чеченская Республика	51,0	100,1	95,3
Ставропольский край	153,0	102,7	72,7

*Источники: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 18.

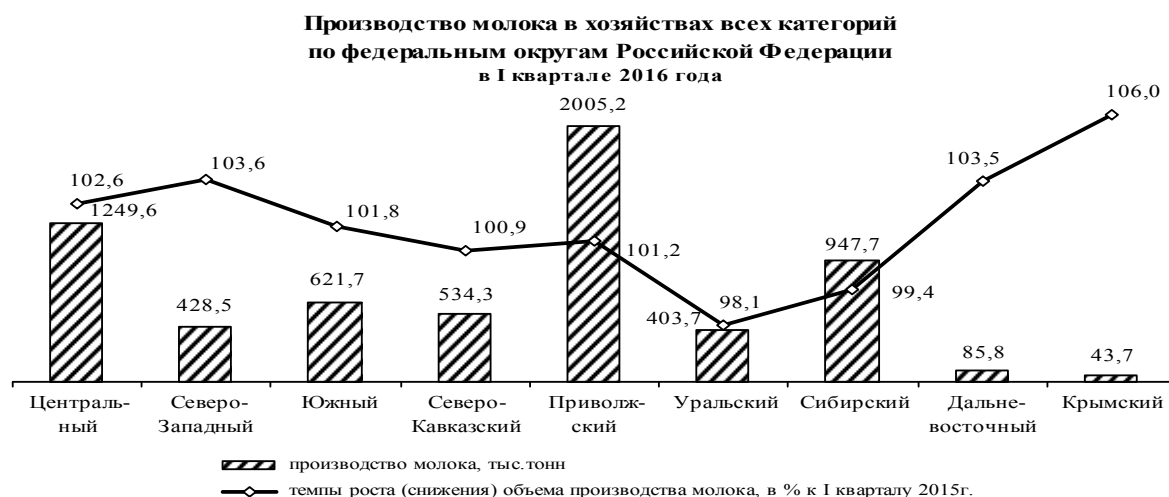

Рис. 3. Динамика производства молока в хозяйствах всех категорий по федеральным округам Российской Федерации в I квартале 2016 г.*

*Источники: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 18.

Повышению темпов развития животноводства способствовала бы разработка специальных целевых программ в каждом регионе, программ интенсификации всего производственного процесса в отрасли [6].

Если же соотносить производство основных продуктов питания в округе с нормативами потребления, то они не обеспечивают необходимого уровня. Так, по мясу и мясopодуктам

уровень потребления на душу населения составляет 23,5 кг, маслу растительному — 3,7, цельномолочным продуктам — 38,4, хлебу и хлебобулочным изделиям — 44,8 кг.

Главными причинами негативной ситуации, сложившейся в отрасли, являются уменьшение численности поголовья крупного рогатого скота, низкий уровень платёжеспособного спроса населения, недостаток капитальных вложений в отрасль, рост цен на электроэнергию, газ, ГСМ и т. д. Изъяны, которые имеют место в функционировании отрасли, оказывают резко отрицательное влияние на формирование продовольственного рынка в регионах и в округе в целом [7].

Возможности для развития производство продуктов питания в округе формируется под действием различных факторов. Немаловажное значение имеет также материально-техническая база, производительность и результативность её деятельности. К числу факторов, определяющих дальнейшее развитие отрасли, относятся: состояние производственных мощностей и применяемых технологий, степень износа, моральное и физическое состояние основных производственных фондов, возможности российского продовольственного машиностроения производить современную и недорогую технику, увеличение удельного веса инвестиций в пищевое производство в общей структуре инвестиций.

Проведённое исследование показывает, что «стабильное функционирование продовольственного рынка по многим параметрам определяется тем, в каком состоянии находится пищевая и перерабатывающая промышленность, которая, в свою очередь, зависит от технического уровня производственных фондов, входящих в отрасль предприятий» [7].

Современное состояние пищевой и перерабатывающей промышленности в РФ показывает, что её техническая структура находится на низком уровне и отстаёт от тех требований, которые необходимы для выпуска безопасной и конкурентоспособной продукции. Количество предприятий, соответствующих мировому уровню, по РФ составляет не более 15%, а по СКФО ещё ниже. Удельный вес устаревшей техники, требующей безотлагательной замены, здесь достигает 35–45%.

Если рассмотреть использование производственных мощностей по переработке и выпуску продукции животноводческого происхождения, то по производству мясопродуктов оно составляет 27,3%, цельномолочной продукции — 49,6%, маслу животному — 65,1%, сырам жирным — 41,7%, колбасным и мясным консервам — 37,2 и 54,1% соответственно.

Приведённые данные являются средними по СКФО, естественно, что они различаются по субъектам. Об этом будет изложено чуть ниже. Но здесь хочется обратить внимание на низкий уровень использования техники и оборудования и показать, какой потенциал остаётся невостребованным, какое количество рабочих мест остаётся незадействованным.

Анализ использования производственных мощностей по субъектам СКФО показывает, что в Республике Дагестан наиболее эффективно и в большей степени используют мощности по розливу безалкогольных напитков и минеральной воды, которые составляют 94,1 и 83,2%, низкий уровень использования по кондитерским и колбасным изделиям — 2,2 и 7,6%.

В Кабардино-Балкарской Республике более загруженно работают предприятия, которые участвуют в производстве плодоовощных консервов, — 82,4%, розливе минеральной воды — 86,1%. Здесь низок уровень использования оборудования по производству кондитерских изделий — 1,8%.

В Карачаево-Черкесской Республике отмечается высокая результативность мясоперерабатывающего подкомплекса, где уровень использования мощностей по выпуску консервов мясных составляет 80,1%, цельномолочной продукции — 69,9%, выработке сахарного песка — 60,2%.

В Республике Северная Осетия-Алания высокая степень использования мощностей по производству колбасных изделий и масла животного — 62,5 и 97,4%, муки — 65,5%, но низкая по кондитерским изделиям и цельномолочной продукции — 15,9 и 9,4% соответственно.

В целом по субъектам округа наблюдается низкое использование производственных мощностей, причиной которого является несколько обстоятельств, но нужно остановиться на трёх моментах. Во-первых, несоответствие объёмов производства сырья производственным мощностям, во-вторых, каждое предприятие-производитель сырья строит свою перерабатывающую базу, когда было бы выгоднее объединиться с другими предприятиями и построить об-

щий цех или завод, или можно было бы скооперироваться с перерабатывающим предприятием. В результате происходит распыление финансовых средств, что неэффективно с народнохозяйственной точки зрения. В-третьих, потенциальные возможности сельскохозяйственного производства в регионах показывают, что здесь выращивается высокий урожай, но собирается достаточно мало, по существу теряется 15–20% урожая, а если сюда добавить потери в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, то приходим к тому положению, которое имеет место.

Кроме того, слабым звеном является отсутствие организованной системы закупки сырья, недостаток качественных семенных материалов, малый охват хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств, принимающих участие в наполнении рынка продовольственными товарами. Эти проблемы связаны с действующим или бездействующим хозяйственным механизмом.

Общие недостатки, которые имеют место в функционировании отрасли в округе, состоят в разрозненности деятельности субъектов, отсутствии интеграции того потенциала, которым обладает каждый регион. На наш взгляд, эти и другие проблемы возможно решить в рамках пространственной организации.

Многие проблемы, которые мешают развитию отрасли, носят макроэкономический характер. В частности, к ним относятся тарифы на энергоносители, которые растут высокими темпами, не отстают от них и коммунальные услуги. Большое негативное влияние оказывает неразвитость рыночной инфраструктуры и потеря сырьевых зон перерабатывающими предприятиями, что приводит к неполной загрузке производственных мощностей, повышению издержек по всей цепи производственного процесса (табл. 7, рис. 4). Свою отрицательную лепту вносит мелкотоварность сельскохозяйственного производства, которая приводит к потерям возможностей комплексной промышленной переработки, удорожанию сырья, снижению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Таблица 7

**Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции
в регионах СКФО в 1 квартале 2016 г.***

Регион	I квартал 2016 г.	Справочно 2015 г.				
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Год
Российская Федерация	100,2	105,4	96,5	100,7	106,0	108,5
Северо-Кавказский федеральный округ	103,0	107,5	96,0	101,1	109,9	114,6
Республика Дагестан	102,2	102,8	99,7	100,6	106,7	110,0
Республика Ингушетия	98,1	94,5	100,7	116,7	113,4	125,9
Кабардино-Балкарская Республика	101,8	106,5	102,6	95,8	104,5	109,4
Карачаево-Черкесская Республика	110,5	111,7	78,3	98,8	129,6	112,0
Республика Северная Осетия – Алания	102,2	102,7	99,4	102,6	103,2	108,0
Чеченская Республика	101,4	100,4	99,4	108,5	105,8	114,4
Ставропольский край	103,0	107,7	96,8	101,1	109,2	115,2

*Источники: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 19.

Неблагоприятная ситуация в отрасли усугубляется высоким уровнем морального и физического износа основных средств предприятий, их низким уровнем использования производственных мощностей. Такое положение приводит к ухудшению важнейших технико-экономических показателей хозяйственной деятельности предприятий.

Сложившееся положение нельзя считать безвыходным, но перерабатывающие предприятия по-прежнему теряют свои сырьевые зоны, загружать свои производственные мощности они

могут только с использованием импортных закупок, конкурировать с производителями импортной продукции. Все это приводит к снижению экономической эффективности субъектов отрасли.

Относительно конкуренции с импортным продовольствием нужно отметить, что многие вопросы связаны не с высокими вкусовыми качествами российских продуктов или их дороговизной, а с тем, что ассортиментный ряд, предлагаемых потребителям продуктов питания, является коротким. Основной перевес зарубежной продукции реализуется за счёт современной технологии и технических возможностей, которыми располагают импортёры, и их отсутствие в нашей отрасли. В частности, из-за того, что предприятия отрасли не имеет технических возможностей, не выпускается большое количество ассортимента пищевых продуктов, которые имеются на рынках других стран, хотя потенциальные возможности имеются.

Это говорит о том, что округ имеет возможности по импортозамещению, чем необходимо воспользоваться. Но для этого нужно привлечь инвестиции, используя все возможные источники.

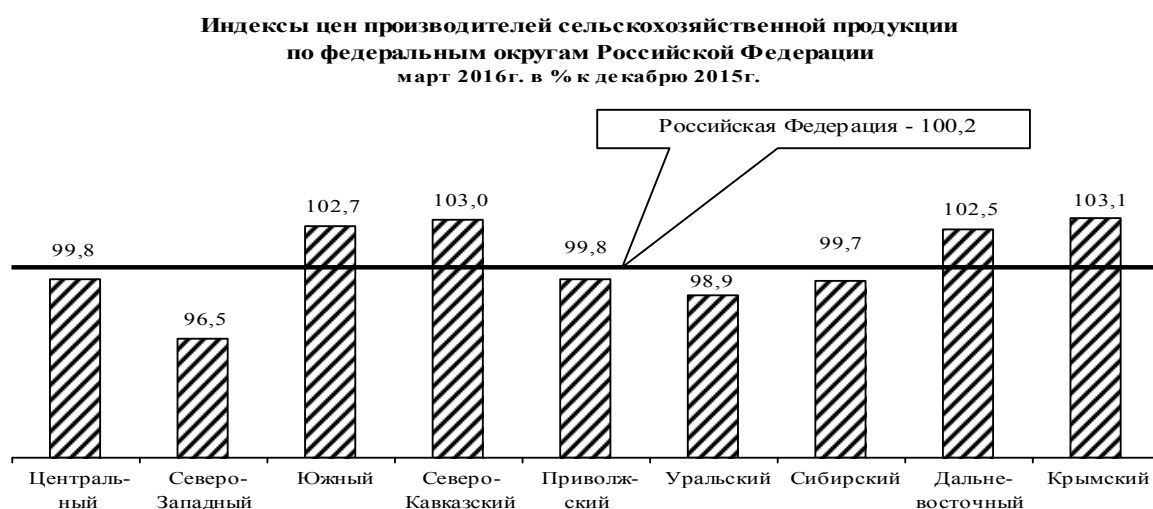

Рис. 4. Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции по федеральным округам Российской Федерации в I квартале 2016 г.*

*Источник: стат. сборник: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. 2016. С. 19.

Подводя итоги социально-экономических преобразований в республиках СКФО за последние десять лет, а также анализируя результаты реализации национального проекта по развитию АПК, приходится констатировать, что сегодняшнее сельскохозяйственное производство в республиках малоэффективно, непродуктивно и экономически невыгодно для большинства производителей сельскохозяйственной продукции, с очень трудными условиями труда и низкой заработной платой.

За годы экономических преобразований в аграрном секторе, не учитывающих в полной мере специфические условия ведения сельского хозяйства этого региона, особенности землепользования и менталитет жителей этих республик, произошли необратимые структурные изменения в производственном процессе сельхозпроизводителей.

Естественно, на обострение проблемы оказали своё влияние и разрушение экономических связей, и частичная потеря управляемости экономикой страны по вертикали, и несоответствие принимаемых законодательных актов в экономической сфере, и отсутствие в этих актах учёта специфики и национальных особенностей каждой республики в отдельности.

Приходится, к сожалению, отмечать, что до сих пор в республиках продовольственное обеспечение населения значительно уступает научно обоснованным нормам питания. Потребление на душу населения мяса, молочных продуктов, яиц, картофеля и даже овощей меньше норм.

И вот поэтому основной целью развития агропромышленного комплекса СКФО является максимальное удовлетворение потребностей населения в молоке и молочных продуктах, мясе и яйцах, овощах и картофеле, плодах и ягодах за счёт местного производства по приемлемым ценам для населения. Кроме того, для развития перерабатывающей промышленности, прежде всего, овощеконсервной, сахарной и винодельческой, необходимо соответствующее сырьё.

Улучшение продовольственного снабжения населения будет являться залогом снятия социальной напряжённости, стимулирования развития других отраслей, противодействовать кризисным явлениям рыночной конъюнктуры.

На основе проведённого анализа сельскохозяйственного производства в субъектах СКФО можно сделать следующие выводы:

– необходимо разработать комплекс мер по сохранению почвенного плодородия и повышению урожайности сельскохозяйственных культур, особенно зерновых;

– укрепить и развить технико-технологическую и кормовую базы животноводства, внедрить в производства инновационные и ресурсосберегающие технологии;

– для обеспечения безопасности региональных рынков продовольствия необходимо производить: не менее 85% мяса и мясopодуKтов, 90% молока и молокопродуктов, 95% рыб и рыбопродуктов, 95% по зерну и картофелю, 95% сахара и растительного масла. Развитию производства будет способствовать установление налоговых льгот, выплата дотации, ценовая стабильность и гибкая тарифная политика.

Экономические приоритеты субъектов СКФО в настоящее время и на перспективу могут быть сосредоточены в аграрном секторе, где целесообразно создание производственных цепочек, которые позволят нарастить объёмы производства, эффективно перерабатывать местное сырьё, доводить продукцию до конечного потребителя [6]. Учитывая агропромышленную специализацию округа, важным направлением является переработка продукции. Пищевая и перерабатывающая промышленность могут загрузить производственные мощности отрасли до высокого уровня, если будут получать достаточное количество сырья.

Проведённый нами анализ свидетельствует о том, что для формирования, эффективно функционирующего продовольственного рынка в СКФО необходимо наладить высокоэффективный обмен между его субъектами [7].

Такая надобность объясняется тем, что субъекты округа производят сельскохозяйственную продукцию неравномерно, и по большинству из них они не обеспечивают необходимый объём среднелюдяского производства, поэтому нужно убрать существующую автаркию в экономической деятельности регионов, открыть экономические границы и перейти к пространственной организации функционирования продовольственного рынка.

Литература

1. Бабурин, А. Формирование межрегиональных продовольственных рынков необходимо / А. Бабурин // АПК : экономика, управление. 2010. № 1. С. 15–20.
2. Балаева, С. И. Рынок животноводческой продукции и обеспечение продовольственной безопасности в ЮФО / С. И. Балаева, Х. М. Кучмезова, А. А. Куралаева // Аграрная наука. 2009. № 6. С. 5–6.
3. Ворожейкина, Т. М. Влияние состояния регионального продовольственного рынка на организацию взаимоотношений его участников / Т. М. Ворожейкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 8. С. 67–70.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 9. С. 4–21.
5. Дохолян, С. В., Ибрагимов, М.-Т.А., Халималов, М. М. Теоретико-методологические аспекты продовольственной безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 4.
6. Дохолян, С. В., Ибрагимов, М.-Т.А. Методические подходы к оценке состояния ПБ региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4.
7. Дохолян, С. В., Юнусова, П. С., Ибаев, Р. К., Исхаков, Ф. Р. Продовольственный рынок региона : теория и практика. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2010.
8. Евстратенко, Н. Г. От самообеспечения продовольствием к межрегиональной кооперации / Н. Г. Евстратенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 5. С. 13–16.
9. Липина, С. А. Республики Северного Кавказа. // Приоритеты развития АПК. 2008. С. 31–38.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Госкомстат России. 2014. С. 518–525.
11. Регионы России. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа.

2016. С. 15–19.

12. Серегин, С. Н. Повышение внутреннего спроса и импортозамещение на продовольственном рынке в антикризисных мерах государства / С. Н. Серегин // Пищевая промышленность. 2009. № 9. С. 42–46.

References:

1. Baburin, A. The development of inter-regional food markets must / A. Baburin // *APK : economy, management*. 2010. No. 1. P. 15–20.
2. Balaeva, S. I. Livestock industry and ensuring food security in the southern Federal district / Balaeva S. I., H. M. Kuchmezova, A. A. Koroleva // *Agricultural science*. 2009. No. 6. P. 5–6.
3. Vorozheykina, T. M. The Influence of the regional food market for the organization of relationships of its members / Vorozheykina T. M. // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2008. No. 8. P. 67–70.
4. The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 // *Economics of agriculture of Russia*. 2012. No. 9. P. 4–21.
5. Dokholyan, S. V., Ibragimov, M.-T. A., Halimaluv, M. M. Theoretical and methodological aspects of food security // *Regional problems of transformation of the economy*. 2012. No. 4.
6. Dokholyan, S. V., Ibragimov, M.-T. A. Methodological approaches to assessment of PB in the region // *Regional problems of transformation of the economy*. 2010. No. 4.
7. Dokholyan, S. V., Yunusova, P. S., Ibayev, R. K., Iskhakov, F. R. Food market of the region : theory and practice. — Makhachkala : Publishing house of ISEI DNTC RAN, 2010.
8. Evstratenko, N. G. From self-sufficiency to inter-regional cooperation / N. G. Evstratenko // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2010. No. 5. P. 13–16.
9. Lipina, S. A. Republic of The North Caucasus // *Priorities of agricultural development*. 2008. P. 31–38.
10. The Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014 : stat. sat. / Goskomstat Of Russia. 2014. P. 518–525.
11. The Regions of Russia. Socio-economic situation of the North Caucasus Federal district. 2016. P. 15–19.
12. Seregin, S. N. Increasing domestic demand and import substitution in the food market in the anti-crisis measures of the state / S. N. Seregin // *Food industry*. 2009. No. 9. P. 42–46.

ШАХАБАСОВ РАДЖАБ АЛИАСХАБОВИЧ
преподаватель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕГИОНА

Аннотация. Обоснована целесообразность применения диверсификации как эффективного способа повышения уровня конкурентоспособности предприятия. Доказано, что при условии применения диверсификации предприятиями АПК Республики Дагестан появляется возможность обеспечения эффективного использования потенциала предприятия, формирования и перераспределения источника расширенного воспроизводства, снижения риска потерь инвестиций, а также появления новых возможностей предприятия.

Обосновано, что диверсификация является важным инструментом, позволяющим создавать многоотраслевые предприятия, при помощи которых появляется возможность проникновения в новые наукоемкие отрасли, перестройки традиционных производств на современный технологический уровень, выравнивания отраслевой рентабельности, устранения диспропорций аграрного воспроизводства, разделения риска между различными субъектами рынка. Эффект диверсификации выражается в появлении новых видов продукции и услуг, изменении отраслевых, межотраслевых и региональных пропорций, эффекте масштаба производства, интенсификации и углублении различных видов деятельности.

Ключевые слова: диверсификация, конкурентоспособность, предприятия АПК Республики Дагестан, специализация, производственный потенциал предприятия, земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственное производство, предприятия перерабатывающей промышленности.

SHAKHABASOV RAJAB ALIASKHABOVICH

Lecturer of the Department of "Management" of FSBEI HE "Dagestan State University"

DIVERSIFICATION AS A WAY TO IMPROVE THE LEVEL OF COMPETITIVE ABILITY OF ENTERPRISES OF THE AIC OF THE REGION

Abstract. The practicability of using diversification as an effective way of increasing the level of competitiveness of an enterprise has been substantiated. It has been proven that in the condition of applying diversification by enterprises of the AIC of the Republic of Dagestan, an opportunity appears to provide for an effective use of the potential of the enterprise, formation and redistribution of the source of an extended reproduction, reduction of a risk of losses of investments, as well as an appearance of new abilities for an enterprise.

It has been substantiated that diversification is an important instrument allowing to create multi-industrial enterprises with the help of which an opportunity appears to penetrate new high-tech industries, re-build the traditional production into a modern technological level evening out the industry profitability, eliminating disproportions of the agrarian reproduction, diversifying the risk between different market subjects. The diversification effect is expressed in the appearance of new types of products and services, change in the industry, inter-industry and regional proportions, effect of the scale of production, intensification and extension of different types of activity.

Keywords: diversification, a competitive ability, enterprises of the AIC of the Republic of Dagestan, specialization, the production potential of an enterprise, land for agricultural purposes, agricultural production, enterprises of the processing industry.

В настоящее время субъекты агропромышленного комплекса Республики Дагестан находятся в сложном положении. При наличии больших площадей земель сельскохозяйственного назначения, возрастающего спроса на качественную и экологически чистую продукцию многие предприятия не находят возможности реализовывать свой потенциал и остаются низко рентабельными или убыточными. Основной причиной неэффективности многих предприятий, как представляется, является их узкая специализация и направленность на производство одной или двух видов однообразной продукции. Стоит отметить, что даже если продукция качественная, остается ключевая проблема — сбыт этой продукции, следовательно, предприятие сталкивается с жесткой конкуренцией на рынке этого вида продукции и сбывает только определенную часть из всего объема произведенной продукции [1].

В связи с этим представляется весьма эффективным пересмотр всей производственной деятельности и специализации предприятия. Рассматривая категорию «специализация», отметим, что она является многосмысловым понятием и важным способом повышения производительности труда. Возникновение специализации связано с тем, что в процессе исторического развития от сельского хозяйства стали отпочковываться различные виды производств, которые со временем сами становились отраслями и подотраслями новых видов деятельности [2]. Говоря о монопродуктовой специализации, отметим, что в условиях плановой экономики это вполне приемлемый вариант функционирования предприятия, так как он имеет постоянного потребителя и его товар будет востребован и реализован. В рыночных условиях положение предприятия кардинально меняется, появляется необходимость завоевания потребителя и определенного сегмента на рынке, разработки стратегии своего развития.

Учитывая, что рынок непредсказуем, отметим, что узкая специализация по производству только одного вида продукции в какое-то время может быть выгодным и оправданным, но в случае изменения конъюнктуры рынка или падения цен положение предприятия может оказаться безвыходным, что приведет к банкротству [3].

Для того чтобы приспособиться к современным рыночным условиям, процессу усиления конкуренции, все субъекты агропромышленного комплекса ищут возможности для реализации своего потенциала и обеспечения стабильного положения на рынке. Непрестанный поиск способов повышения конкурентоспособности, рациональной модели выживания и дальнейшего развития предприятия в условиях изменчивости конъюнктуры в части покупательского спроса, необходимость овладения новыми сегментами рынка обуславливают поиск эффективных способов и инструментов, позволяющих решить эти проблемы. Наиболее эффективным, на наш взгляд, при современных условиях развития из всех существующих способов в решении названных проблем является диверсификация производства [4].

Диверсификация деятельности в условиях рыночной экономики позволяет предприятиям аграрной сферы быстро перестраиваться в зависимости от условий хозяйствования, снижать риски, гибко реагировать на изменяющуюся структуру спроса, сохранять и наиболее эффективно использовать кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы. Сущность диверсификации в агропромышленном комплексе состоит в возможности предоставления предприятиям, которые являются разными по профилю и организационно-правовой форме собственности, адаптироваться к изменяющейся конъюнктуре специализированных рынков, которые остро подвержены трансформациям спроса-предложения.

Важнейшей предпосылкой перехода агропромышленного предприятия на диверсификационные рельсы является уменьшение рыночной доли по выпускаемой продукции, которое приводит к снижению спроса, уменьшению прибыльности на вложенный капитал, стремление к полному использованию синергетического эффекта, снижению риска и перемещению деятельности в менее затратные области деятельности. В основу диверсификации закладывается стремление предприятий к нахождению новых рыночных сегментов, гарантирующих максимизацию прибыли, вариантов обеспечения устойчивости предприятия в условиях неравномерного развития экономики, когда в одних отраслях происходит быстрый рост, а в других, наоборот, наблюдается стагнация.

Основным мотивом диверсификации производства, как правило, является повышение устойчивости в конкурентной борьбе и поиск наиболее эффективных сфер приложения накопленных, снижение или исключение финансовых и производственных рисков. Пути и формы

развития диверсификации производства определяются состоянием рынка, спросом и предложением на этом рынке.

Тип диверсификации, которую выбирает агропромышленное предприятие, определяет его стратегию и тактику, особенности специализации, концентрации и интенсификации производства. В настоящее время в регионах страны вопросами диверсификации, в части ее использования в управленческой деятельности, занимается незначительное количество предприятий. На наш взгляд, такое положение дел связано с недостаточной разработанностью теоретических и практических аспектов диверсификации.

В агропромышленном производстве регионов, в том числе и в Северо-Кавказском федеральном округе, происходит наращивание процессов диверсификации. Они обусловлены двумя большими группами факторов: во-первых, изменением рыночной среды, повышением уровня соперничества между участниками рынка, изменением производственно-экономических и социальных условий деятельности агропромышленных предприятий, во-вторых, кризисными явлениями. Эти факторы заставляют адаптироваться к возникающим вызовам, и многие предприятия для решения своих проблем выбирают диверсификацию. Диверсификация не должна противопоставляться другим видам деятельности, в частности специализации.

Таким образом, вероятность уменьшения емкости рынка, сжатие потенциала роста в избранной области деятельности, возможные финансовые потери приводят фирму к осознанию необходимости использования новых форм деятельности. Таким способом является диверсификация, которая прошла определенные этапы эволюции, меняясь под влиянием внутренних и внешних факторов, принимая различные формы.

Процесс принятия решения по осуществлению диверсификации должен сопровождаться выверенными мотивами и аргументами. В качестве таковых могут выступать снижение эффекта от присутствия на традиционном рынке, падение прибыльности в отрасли деятельности, общая неравномерность развития экономики.

Трудности диверсификации в АПК могут состоять не только в отсутствии научно-методического обеспечения данного процесса для предприятий отрасли, но и в недостатке дополнительных инвестиций, новых технологий производства и управления. Большое значение имеет наличие квалифицированных кадров и готовность властных структур поддержать процессы диверсификации в аграрной сфере.

В условиях Республики Дагестан имеются возможности и наличествуют предприятия, на основе которых возможно осуществить диверсификацию производственной деятельности в агропромышленном комплексе. Таким предприятием является ОАО «Кизлярхлебозавод». ОАО «Кизлярхлебозавод» занимается производством и реализацией кондитерских и хлебобулочных изделий, в его ассортименте более 30 наименований. В состав предприятия входят: хлебная линия, мельничный комплекс, цех мучных кондитерских изделий, строится дополнительный мучной склад.

ОАО «Кизлярхлебозавод» имеет торговые точки, расположенные как в г. Кизляр, так в нескольких населенных пунктах района. Штат работников укомплектован, но наблюдается высокая текучесть кадров. Предприятие не имеет отдельной службы маркетинга, функции службы возложены на планово-экономический отдел. Оборудование завода — российского образца. Оно находится в удовлетворительном состоянии, но специализированный автомобильный парк запущен. В целях определения эффективности производственной деятельности ОАО «Кизлярхлебозавод» рассмотрим производственно-экономические показатели предприятия (табл. 1).

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в ОАО «Кизлярхлебозавод» наблюдается снижение темпов развития. По ключевым экономическим показателям 2014 года происходит снижение по сравнению с предыдущим годом. За этот период произошло уменьшение на 3,1 % поступления денежных средств, на 22,6 % снизилась прибыль от реализации продукции. На фоне снижения общих показателей уменьшился также и уровень рентабельности. Среднегодовая стоимость основных производственных фондов уменьшилась на 2 595 тыс. руб., оборотные средства увеличились на 2 663 тыс. руб., рост произошел за счет повышения стоимости сырья и материалов.

**Динамика основных производственно-экономических показателей
ОАО «Кизлярхлебозавод»***

№	Показатели	Ед. изм.	2012	2013	2014	2014 к, %	
						2012	2013
1	Выручка от реализации продукции	тыс. руб.	37 642	32 977	31 618	83,9	95,8
2	Выпуск продукции в действующих ценах	тыс. руб.	35 587,3	32 492,8	31 492,0	88,4	96,9
3	Полная себестоимость проданной продукции	тыс. руб.	34 522	30 689	29 847	86,4	97,2
4	Прибыль от реализации продукции (п.14 — п.11)	тыс. руб.	3 120	2 288	1 771	56,7	77,4
5	Уровень рентабельности	%	9,0	7,4	5,9	-3,1	-1,5
6	Среднегодовая стоимость основных производственных фондов	тыс. руб.	11 068	8 578	8 473	76,5	98,7
7	Среднегодовая стоимость оборотных средств	тыс. руб.	17 180	18 898	19 843	115,5	105,0
8	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	тыс. руб.	2,19	1,74	1,59	72,6	91,3
9	Численность работников (среднесписочная)	чел.	130	120	89	68,4	74,1
10	Фондоотдача	руб.	3,21	3,78	3,71	115,5	98,1
11	Фондоемкость	руб.	0,31	0,26	0,27	87,0	96,2
12	Фондовооруженность труда	руб.	85,13	71,48	95,20	111,8	133,2
14	Производительность труда	т.р./ч.	273,7	270,7	353,8	129,2	130,6

*Источник: расчеты автора по отчетным данным ОАО «Кизлярхлебозавод».

Анализ производственно-экономических показателей позволяет констатировать то, что на заводе много негативных обстоятельств, которые не позволяют предприятию стабильно развиваться, реализовывать имеющийся потенциал. Основными факторами, оказывающими наибольшее негативное воздействие на функционирование предприятия, являются: незагруженность производственных мощностей, как следствие, низкий коэффициент их использования, нехватка сырья из-за отсутствия собственной сырьевой базы, низкий уровень использования инновационных технологий, отсутствие маркетинговой службы и стратегии, высокая текучесть кадров.

Многие из перечисленных проблем присущи большинству предприятий перерабатывающей промышленности АПК, среди которых есть единицы, быстро устраняющие их и впоследствии стабильно развивающиеся, есть медленно стагнирующие, а также быстро банкротящиеся и ликвидирующиеся.

Для исследуемого нами предприятия — ОАО «Кизлярхлебозавод» — наиболее слабым звеном является отсутствие сырьевой базы, заводу приходится работать на привозном сырье (муке) или же закупать зерно для перемола у себя на мельнице, что тоже обходится высокими издержками. Таким образом, ключевой проблемой производственной деятельности завода является сырьевая, ее решение, по нашему мнению, приведет к более эффективному использованию существующего потенциала.

Как представляется, у ОАО «Кизлярхлебозавод» в настоящее время есть уникальная возможность решить существующие проблемы за счет перехода на новую ступень развития с переориентацией своей производственной деятельности на политику диверсификации. Отметим, что месторасположение завода может способствовать его интеграции с сельскохозяйственными предприятиями, территориально находящимися недалеко и производящими необходимое для производственной деятельности ОАО «Кизлярхлебозавод» сырье. Так, по нашему мне-

нию, наиболее подходящими объектами являются два сельскохозяйственных предприятия, которые расположены недалеко от города Кизляр: СПК «КОЛХОЗ ВПЕРЕД» и ООО «ЮГ-АГРО». Анализ производственно-экономического состояния этих предприятий свидетельствует о том, что имеются не используемые площади земель сельскохозяйственного назначения, основным видом экономической деятельности является производство зерна, а дополнительными — животноводство и переработка продукции.

Для осуществления интеграционного проекта необходимо, кроме организационных процедур, внести изменения в структуру посевных площадей, наладить техническое обеспечение, укомплектовать кадрами необходимых специальностей, в целом перестроить хозяйства, подстроив их под производственную и организационную структуру завода.

В целях определения экономического эффекта от интеграции завода сельскохозяйственными предприятиями были произведены расчеты при помощи метода линейного программирования. С использованием предлагаемой экономико-математической модели был определен размер прибыли, на которую может рассчитывать каждый участник, входящий в состав технологической связки по производству продукции. Исходными данными послужили фактические показатели результатов деятельности сельхозпредприятий и показатели работы ОАО «Кизлярхлебозавод» за 2013 год.

На основе расчетов была получена оптимальная система функционирования участников проекта и прибыль, которую каждый из них получит (табл. 2).

Таблица 2

Оценка экономической эффективности от интеграции на основе диверсификации ОАО «Кизлярхлебозавод» и СХП*

Участники объединения	Показатели финансовой деятельности предприятия					
	до объединения			после присоединения или слияния		
	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %
ОАО «Кизлярхлебозавод»	32 977	2 288	7,4	395 724	57 200	16,8
СХП	18 891	606	2,3	94 455	10 908	13,0
Итого	51 868	2 894	5,9	490 179	68 108	16,1

*Источник: расчеты автора по отчетным данным предприятий

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что реализация интеграционного проекта на основе диверсификации позволит хлебозаводу устранить свою проблему — отсутствие постоянных поставщиков сырья, что, в свою очередь, позволит повысить уровень использования производственных мощностей и техники до 75–80 %, уровень рентабельности — более чем в два раза, снизить текучесть кадров, увеличить число среднегодовых работников. Реализация интеграционного проекта на основе диверсификации будет способствовать тому, что хлебозавод увеличит свою долю на рынке хлебобулочных и кондитерских изделий в г. Кизляр, а также завоеует новые рыночные сегменты в регионе.

Польза от присоединения к проекту для СХП заключается в том, что они более эффективно смогут использовать основные и оборотные средства, привлекут к сельскохозяйственной деятельности больше работников, повысят свою рентабельность в 5,7 раза. Итоговые результаты показывают, что выручка от реализации уже объединенных предприятий возрастет в 9,5 раза, прибыль — 23,5 раза.

Родственная диверсификация является хорошим инструментом повышения уровня конкурентоспособности для предприятий, которые находятся на грани исчерпания своих возможностей и не видят перспективных путей дальнейшего развития. Она привлекательна для тех предприятий, которые могут использовать собственный опыт в различных сферах деятельности и переносить его на другие предприятия в рамках интеграции с использованием родственной диверсификации. Посредством диверсификации формируются основные направления развития для участников предпринимательской деятельности, объединив их, создаются условия

для формирования и реализации конкурентных преимуществ, снижается уровень потерь от вложений за счет разделения рисков. Родственная диверсификация способствует эффективному использованию производственных мощностей, перераспределяя нагрузки, уменьшает все виды издержек, увеличивает «скорость» внедрения инноваций.

Помимо родственной диверсификации, со своими достоинствами и положительными чертами некоторые предприятия предпочитают неродственную диверсификацию. Неродственная диверсификация характеризуется тем, что субъект, который решил заниматься неродственной диверсификацией, начинает осваивать новый для себя вид деятельности. Предприятие начинает заниматься ею в том случае, если предполагается высокая финансовая отдача и проникновение в новые рынки, которые являются перспективными. Методы неродственной диверсификации могут быть самыми разнообразными, начиная от слияния и поглощения, заканчивая покупкой предприятия или фирмы.

В условиях Республики Дагестан наиболее эффективно вопросами неродственной диверсификации занимается ООО «Дагестан Стекло Тара», который вступил в строй действующих предприятий в 1926 году. В настоящее время это одно из ведущих предприятий Республики Дагестан. Завод начал осваивать новую для себя область и будет заниматься переработкой овощей и их консервированием. Побудительными мотивами для того, чтобы заняться новым производством, послужили наличие свободных денежных средств и желание проникнуть в новую для себя отрасль, тем более завод может производить необходимую тару, которая является важным компонентом в издержках овощной продукции.

Кроме того, в районе, где размещен завод, расположены сельскохозяйственные угодья, которые остаются необработанными после распада сельскохозяйственного предприятия, которое здесь размещалось, а специалисты остались без работы. С учетом всех перечисленных обстоятельств руководство и работники завода приняли решение заниматься производством и переработкой овощной продукции. Надо отметить, что производственно-экономические показатели завода подтверждают возможность реализации данного способа диверсификации.

Данные таблицы 3 показывают, что в 2014 году, относительно предыдущих лет, происходил рост выручки от реализации, уровень рентабельности составил 45,1 %, что выше показателей 2012 и 2013 годов на 5,9 % и 7,7 % соответственно. Количество рабочих мест увеличилось на 30, что свидетельствует о том, что завод расширяется и наблюдаются темпы роста. Таким образом, можно утверждать, что ООО «Дагестан Стекло Тара» сможет эффективно заняться неродственной диверсификацией.

Таблица 3

**Динамика основных производственно–экономических показателей
ООО «Дагестан Стекло Тара»**

№	Показатели	Ед. изм.	2012	2013	2014	2014, %	
						2012	2013
1	Выручка от продажи продукции - кондитерские изделия; - кремовые изделия - сухие конд. изделия	млн руб.	1 102,4	1 202,9	1 287,3	116,7	107,0
2	Себестоимость реализованной продукции	млн руб.	791,9	875,1	886,8	111,9	101,3
3	Среднегодовая стоимость ОПФ	млн руб.	448 847	568 669	659 655	146,9	115,9
4	Среднесписочная численность персонала	чел.	780	780	810	103,8	103,8
5	Прибыль от реализации	млн руб.	310,5	327,8	400,5	128,9	122,1
6	Уровень рентабельности продукции	%	39,2	37,4	45,1	+5,9	+7,7

*Источник: расчеты автора по данным предприятия

По нашему мнению, данный вид диверсификации для ООО «Дагестан Стекло Тара» является эффективным в связи с тем, что [5]:

- ресурсы (производственные, трудовые, финансовые), которыми располагает предприятие, возможно инвестировать в новые продукты и перспективные рынки;
- риски, которые являются постоянными атрибутами рыночной экономики, могут быть распределены по нескольким направлениям экономической деятельности, что даст возможность избегать зависимости от одного вида деятельности;
- появляется возможность покупки предприятия с хорошим потенциалом, который можно реализовать в будущем;
- у предприятия появляется возможность адаптироваться к динамике экономической цикличности развития отраслей.

Следует отметить, что при реализации неродственной диверсификации возникают трудности при совмещении управленческого процесса в разных формах деятельности, невозможность обмена опытом по технологическим достижениям и снижению издержек. В то же время неродственная диверсификация позволяет субъектам экономики оставаться стойкими при кризисах.

Таким образом, диверсификация является важным инструментом, позволяющим создавать многоотраслевые предприятия, при помощи которых формируется возможность проникновения в новые наукоемкие отрасли, перестройки традиционных производств на современный технологический уровень, выравнивать отраслевую рентабельность, устранять диспропорции аграрного воспроизводства, разделять риски между различными субъектами рынка. Результатом эффективного применения диверсификации является появление новых видов продукции и услуг, изменение отраслевых, межотраслевых и региональных пропорций, получение эффекта масштаба производства, интенсификация и углубление различных видов деятельности.

Литература

1. Ушаев И., Серков А., Тарасов В., Чекалин В. Проблемы обеспечения конкурентоспособности продукции АПК в условиях региональной интеграции и глобализации // АПК: экономика, управление. 2013. — № 7.
2. Ушаев И. Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности продукции российского сельского хозяйства в условиях присоединения к ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. № 6.
3. Мазлов В. З., Семин А. Н., Боровских Н. В. Конкурентные стратегии аграрных организаций. М.: Колос. — 2009. — 466 с.
4. Мамбетова Ф. А., Захохова М. Р. Оптимизация механизма управления системой продовольственного обеспечения региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. — № 6 (56). С. 16–21.
5. Созаева Т. Х., Мамбетова Ф. А. Современное развитие сельского хозяйства в условиях реализации целевых программ // Экономика и предпринимательство. 2014. — № 11–3 (52–3). С. 613–617.

References:

1. Ushachev I., Serkov A., Tarasov V., Chekalin V. Problems of ensuring the competitiveness of agricultural products in the context of regional integration and globalization // APK: economy, management. 2013. № 7.
2. Ushachev I. G. On measures to promote competitiveness of the Russian agriculture in the conditions of joining the WTO // Economics of agricultural and processing enterprises. 2012. No. 6.
3. Maslov V. Z., Semin A. N., Bohr N. In. Competitive strategy of agrarian organizations. M.: Kolos. 2009. 466 p.
4. Mambetova F. A., Zaharova M. R. Optimization of the mechanism of management system of food security of the region // Regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 6 (56). S. 16–21.
5. Sozayeva T. H., Mambetova F. A. the Modern development of agriculture in the conditions of implementation of target programs // Economy and entrepreneurship. 2014. No. 11–3 (52–3). P. 613–617.

АБДУРАХМАНОВА ЛЮДМИЛА САЛИХОВНА

аспирантка кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Обеспечение продовольственной безопасности является одной из центральных проблем в системе решения задач социально-экономического развития региона.

В условиях введенных ограничений на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия особую актуальность приобретает такое направление развития агропромышленного комплекса Республики Дагестан, как удовлетворение потребностей жителей республики в продуктах питания за счет насыщения регионального рынка высококачественной продукцией, производимой предприятиями и организациями, расположенными на территории республики.

В статье рассматриваются: тенденции и проблемы развития агропромышленного комплекса региона, индекс самообеспеченности отдельных видов продуктов в республике, товарная структура экспорта и импорта продовольственных товаров и сырья для их производства с позиций решения задачи импортозамещения.

Делается вывод о том, что приоритетными направлениями аграрной политики региона должно стать развитие внутреннего рынка продовольствия, поддержка и защита региональных товаропроизводителей, опора на собственные сельскохозяйственные ресурсы, создание эффективной системы логистики, дистрибуции и продажи.

Ключевые слова: регион, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, продовольственный рынок, агропромышленный комплекс.

ABDOORAKHMANOVA LUDMILA SALIKHOVNA

Post-Graduate Student of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSAEI HE
"Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov"

DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE CONTEXT OF SOLVING THE TASK OF PROVIDING FOR THE FOOD SECURITY OF THE REGION

Abstract. Providing for the food security is one of the central problems in the system of solving tasks of the social-economic development of the region.

In the conditions of limitations that have been put into place on import of agricultural products, raw materials and food into the Russian Federation, this area of focus of development of the agro-industrial complex of the Republic of Dagestan is becoming especially relevant to satisfy the needs of the residents of the Republic in food products from saturating the regional market with high quality products made by companies and organizations located on the territory of the Republic.

The manuscript discusses the following: the tendencies and problems of development of the agro-industrial complex of the region, the index of self-sufficiency of separate types of products in the republic, the goods structure of export and import of food products and raw materials for their production from the point of view of solving the task of import substitution.

A conclusion is made that the priority areas of focus of the agrarian policy of the region should become the development of the internal market of food, support and protection of regional product makers, reliance on internal agricultural resources, creation of an effective system of logistics, distribution and sales.

Keywords: a region, food security, food provision, the food market, the agro-industrial complex.

Основой производства продуктов питания в Республике Дагестан является агропромышленный комплекс, который стал системообразующим фактором продовольственной безопасности.

Агропромышленный комплекс Дагестана занимает особое место в жизнеобеспечении республики. В сельской местности республики проживает около 60% населения (в целом по России 27%), и поэтому сельское хозяйство в значительной степени определяет состояние всего народного хозяйства и социально-экономический уровень подавляющей части населения Дагестана. В сельском хозяйстве производится около 20% валового регионального продукта, сосредоточено 12% основных производственных фондов, занято более 250 тыс. человек, что составляет почти 30% от численности занятых во всей экономике.

Республика Дагестан удерживает первенство в России по поголовью овец, коз и производству шерсти. Ведущие позиции республика занимает в производстве фруктов и ягод, а также мяса (табл. 1).

Таблица 1

Место АПК Дагестана в Российской Федерации и Северо-Кавказском федеральном округе, 2014 г.¹

Наименование показателей	Процент от		Место в	
	РФ	СКФО	РФ	СКФО
Продукция сельского хозяйства	2,08	25,6	16	2
Поголовье КРС	4,96	42,09	3	1
Из них коров	5,36	40,92	2	1
Поголовье овец и коз	20,49	52,32	1	1
Производство овощей	7,60	53,01	1	1
Производство винограда	31,04	69,68	2	1
Производство картофеля	1,11	24,19	35	2
Производство плодов и ягод	4,11	38,19	5	1
Производство шерсти	25,7	61,40	1	1
Площадь многолетних насаждений (сады и виноградники)	8,15	55,22	2	1

Приоритетное развитие АПК в республике объясняется благоприятными агроклиматическими условиями, способствующими производству экологически чистой сельхозпродукции, конкурентоспособной по критериям ее состава и вкусовых качеств и наличию резерва трудовых резервов в сельской местности.

В то же время, несмотря на то что экономика региона является в большей степени аграрной, агропромышленный комплекс испытывает множество проблем. Среди них в качестве основных можно выделить:

- тяжелое финансовое положение сельхозпроизводителей республики, которое выражается в нехватке собственных финансовых средств, недоступности кредитных ресурсов, отсутствии прибыли от реализации продукции из-за низкого уровня цен на нее и ограничений сбыта, высокой кредиторской задолженности;
- недостаточность государственной поддержки;
- удовлетворительное состояние материально-технической базы. Обновляемость основных фондов в сельском хозяйстве слабая, производство характеризуется отставанием в технико-технологической модернизации. Темпы пополнения машинно-тракторного парка сельхозпредприятий существенно уступают темпам списания устаревшей техники;
- проблема энергообеспеченности, которая является одной из главных причин, обуславливающих низкую рентабельность производства сельскохозяйственной продукции;

¹ Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД.

– неразвитость в республике системы страхования, механизмов управления рисками сельскохозяйственного производства;

– высокий уровень безработицы на селе, в то же время в республике наблюдается недостаток квалифицированных кадров, в т. ч. в сфере управления сельским хозяйством;

– слабое развитие социальной инфраструктуры села. Низкий уровень и качество сельской жизни приводит к оттоку населения (прежде всего молодежи) из села, происходит обезлюдение сельских территорий, что приводит к выводу из хозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий и других природных ресурсов [2,6,8,9].

На протяжении десятилетий в сельском хозяйстве региона произошли коренные структурные изменения, и к настоящему времени в аграрном секторе экономики республики функционирует множество субъектов хозяйствования с различными системами функционирования и собственностью. Структура аграрного сектора Республики Дагестан представляет: 651 сельхозпредприятие, в т. ч. 38 ГУПов, около 60 МУПов, 43,6 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), 400 тыс. личных хозяйств населения.

Показатели, характеризующие развитие сельского хозяйства, представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий
Республики Дагестан в 2000-2014 гг.²
(в фактически действовавших ценах; млн руб.)**

Показатели	2000	2005	2010	2013	2014
Продукция сельского хозяйства	81,7	25,1	49,4	77,1	86,5
В т. ч.:					
растениеводство	30,2	12,8	24,8	38,6	37,0
животноводство	51,4	12,3	24,6	38,4	49,5

На протяжении десятилетия аграрный сектор Дагестана демонстрировал устойчивую динамику роста. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан объем производства валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 2014 г. составил 86,5 млрд руб., при индексе производства 108,7%. Доля продукции животноводства в структуре валовой продукции сельского хозяйства составляет 57,2% (49,5 млрд руб.), а продукции растениеводства — 42,8% (37,0 млрд руб.).

Производство основных видов продукции сельского хозяйства составило: зерна (в весе после доработки) — 310,8 тыс. т, из них риса — 59,6 тыс. т (173,3%), овощей — 1293,2 тыс. т (115,7%), картофеля — 359,5 тыс. т (107,1%), плодов и ягод — 108,1 тыс. т (89,4%), винограда — 137,2 тыс. т (100,6%), мяса — 212,7 тыс. т (111,9%), молока — 792,7 тыс. т (104,9%), яиц — 217,9 млн штук (115,3%) (табл. 3) [7].

На территории республики функционируют более 100 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности различных форм собственности, на которых трудятся около 19 тыс. человек. В 2014 г. предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности произведено: мяса и субпродуктов 1 категории — 5,6 тыс. т; колбасных изделий — 1272 т; цельномолочной продукции — 21 тыс. т; масла сливочного — 502,9 т; продуктов сырных — 3008 т; сыра и творога — 5819,3 т; плодоовощных консервов — 65 муб; хлеба и хлебобулочных изделий — 208,8 тыс. т; кондитерских изделий — 17,0 тыс. т; муки — 1208 т; безалкогольных напитков — 12375 тыс. дал; минеральной воды — 107,8 млн бутылок 0,5 л. (табл. 4) [7].

² Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан.

Таблица 3

**Производство основных видов продукции животноводства и растениеводства
в Республике Дагестан (в хозяйствах всех категорий)³**

Виды продукции	Годы					
	2000	2005	2010	2012	2014	2014 в % к 2000
Продукция растениеводства						
Зерновые культуры, тыс. т	216,6	268,3	209,7	156,5	310,8	143%
Овощи, тыс. т	311,1	831,6	948,9	1062,6	1293,8	В 4 раза
Картофель, тыс. т	102,5	345,2	307,0	352,1	359,5	В 3 раза
Плоды, тыс. т	42,8	93,3	109,5	120,5	108,1	В 2 раза
Продукция животноводства						
Мясо всего, (ж. м)	52,8	69,3	87,3	98,7	110,4	В 2 раза
Молоко	278,8	372,0	591,7	755,3	792,1	В 2,8 раз
Яйца (млн шт.)	245,4	305,4	211,6	188,9	217,9	88,7%
Шерсть, т	8843	14393	13255	13806	14005	В 1,5 раза

Таблица 4

**Производство основных видов продукции пищевой, перерабатывающей
и мукомольно-крупяной промышленности в РД (2010–2014 гг.)⁴**

Виды продукции	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010г.
Мясо (вкл. субпродукты 1 катег.), тыс. т	2.7	5.2	4.7	5.2	5,6	в 2 раза
Колбасные изд., т	909.6	888.7	839.3	1169.0	1272,0	140
Масло животное, т	309.6	396.4	410.0	451.5	502,9	162
Цельномолочная продукция, тыс. т	23.9	24.1	19.8	20.1	21,04	88
Плодоовощные консервы, муб.	33.4	33.4	50.4	57.9	68,3	в 2 раза
Кондитерские изд., тыс. т	11.1	15.2	15.3	15.9	17,0	155
Мука, тыс. т	8.7	9.6	2.2	1.7	1,2	13
Мин. вода, млн бут. 0,5 л.	85,6	84,8	94,3	106,9	107,8	126
Макаронные изделия, тонн	320	315	428.4	440.0	493,0	154
Хлеб и хлебобулочные изд., тыс. т	206.8	208.4	208.0	208.1	208,8	100
Безалкогольные напитки, тыс. дал.	6973.0	6727.5	9829.3	10221	12375	177
Коньяки, тыс. дкл.	1830	1647.7	1649.7	1532.0	1250,5	68
Водка и ликеро-водочные изд., тыс. дкл	42.8	55.3	29.1	56.0	51,5	120
Вино виноградное, тыс. дкл.	361.8	134.6	221.7	185.0	257,5	71
Шампанское, тыс. дкл.	2649.4	2641.8	2277.6	2300.0	2235,7	84

³ Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан.⁴ Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД.

Вместе с тем имеющийся потенциал развития АПК республики реализуется далеко не в полной мере, что оказывает самое негативное влияние на обеспечение населения республики продуктами питания собственного производства и на состояние продовольственной безопасности.

В настоящее время сельское хозяйство республики не обеспечивает в полной мере потребности своего населения в продовольствии. Необходимо отметить, что удельный вес продукции сельского хозяйства республики в общем объеме продукции сельского хозяйства Российской Федерации составил 2%, и по данному показателю республика занимает 15-е место среди субъектов [7].

Несмотря на ежегодное увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства, анализ уровня обеспеченности населения Республики Дагестан продукцией собственного производства показал, что общий уровень индекса обеспеченности населения республики продукцией собственного производства является невысоким.

Индекс самообеспеченности отдельных видов продуктов показывает, что максимальный уровень наблюдается у овощей — 290% и картофеля — 116,1%, самый низкий уровень по рыбе и рыбопродуктам — 7,9%.

Товарная структура экспорта и импорта продовольственных товаров и сырья для их производства Республики Дагестан содержится в табл. 5.

Таблица 5

Товарная структура экспорта и импорта продовольственных товаров и сырья для их производства Республики Дагестан⁵
(в процентах к итогу)

Показатели	Годы					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт	5,4	25,7	38,4	64,3	62,0	72,4
Импорт	86,1	68,1	71,5	69,7	66,2	77,2

Объемы экспорта продовольственных товаров и сырья в 2014 г. составили 16,77 млн долл. США. Главной статьёй экспорта данной укрупненной группы товаров являлись живые животные, овощи, масличные культуры, готовые продукты из зерна.

Продовольственных товаров участниками ВЭД республики в 2014 г. ввезено на сумму 371,94 млн долл. США. Основными статьями импорта в данной укрупненной товарной группе были овощи и корнеплоды, съедобные фрукты и орехи, молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, сахар и кондитерские изделия из сахара.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД на сегодняшний день основными поставщиками продовольственной продукции в Республику Дагестан являются Иран и Азербайджан, которые ввозят в республику по 27% от стоимости всего продовольственного импорта республики. Также крупным поставщиком республики остается Китай. Эти страны обеспечивают рынок республики импортом овощей, фруктов и продуктов их переработки, орехов, чая, сахара и ряда кондитерских изделий.

Обеспечение продовольственной безопасности на территории республики тесно связано с развитием внутреннего продовольственного рынка, созданием эффективной системы логистики, дистрибуции и продажи.

В регионе существует достаточное количество проблем, препятствующих эффективному функционированию рынка продовольственных товаров. Так, в республике высока доля теневого рынка. Кроме того, по оценкам специалистов, в республике существует не столько проблема с производством продукции, сколько проблема ее реализации, а также хранения.

В республике практически отсутствуют хранилища для овощей и фруктов, слабо развита система их предпродажной подготовки, упаковки и фасовки, что лишает возможности закла-

⁵ Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД.

дывать на хранение востребованную на рынках страны экологически чистую качественную продукцию с последующим доведением до потребителей в надлежащем состоянии.

Практически нет современных логистических центров. Товары в Дагестан поступают в основном через оптовые распределительные базы и склады близлежащих регионов. В результате стоимость товаров растет, зачастую не хватает запасов товаров первой необходимости, ассортимент бывает недостаточен.

На сегодня в торговле республики преобладают мелкие предприятия и индивидуальные предприниматели-посредники. Это приводит к нерегулярным и некомплектным поставкам, частому завышению цен из-за высоких транспортных расходов. Факторы, отрицательно влияющие на развитие торговли: недостаточный уровень развития инфраструктуры и материально-технической базы предприятий; отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры между отдельными территориями; недостаточная квалификация и отсутствие кадров; низкий уровень внедрения и применения маркетинговых технологий в управлении торговыми предприятиями.

Постановлением Правительства Республики Дагестан от 11 февраля 2015 г. № 43 были утверждены: «План мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности Республики Дагестан в 2015 г.» и «План мероприятий по содействию импортозамещению в агропромышленном комплексе Республики Дагестан». Планами была предусмотрена реализация мер по стабилизации и недопущению необоснованного роста цен на социально значимые продовольственные товары первой необходимости.

Минпромторгом РД разработана Концепция развития торговли в Республике Дагестан на период до 2016 г., в рамках которой были созданы торговые площадки на территориях муниципальных образований «Хасавюртовский район», «Буйнакский район», «Дербентский район», в с. Падар, г. Махачкале — агроплощадка «Дагестан».

Торговые площадки — это торговые места для местных сельхозпроизводителей и удобства для покупателей, которые получили возможность приобретать продукцию по ценам производителей. На площадках регулярно проводятся праздничные сельскохозяйственные ярмарки. Информация о месте и времени проведения ярмарок освещается в региональных и районных средствах массовой информации.

Дагпотребсоюзом выделено более 600 торговых мест на рынках республики для осуществления деятельности по прямой продаже сельскохозяйственной продукции гражданами, ведущими крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, занимающимися садоводством, огородничеством и животноводством.

На территории Республики Дагестан планируется создать 50 рынков: в т. ч. 34 универсальных, 12 специализированных, 3 сельскохозяйственных и 1 специализированный — сельскохозяйственный (в городах — 41, в районах — 9). На сегодня выдано 35 разрешений на право организации розничных рынков.

Однако при организации деятельности розничных рынков допускаются нарушения в налогообложении, в области ветеринарного и санитарного надзора, обеспечения санитарно-защитных зон, пожарной безопасности и др. Решается задача по выводу из тени торговцев, работающих на рынках без всякой регистрации и разрешительных документов.

Государство сегодня не занимается регулированием цен на продукты и товары. В то же время существуют такие способы стимулирования поставщиков товаров и услуг, как: снижение налогов, предоставление льгот и субсидий, создание комфортных условий для ведения бизнеса, осуществление равных возможностей для всех участников рынка, что приведет к расширению ассортимента продукции, к установлению приемлемых цен на нее, росту оборота розничной торговли.

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности на территории республики зависит от ряда факторов, которые оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие.

К положительным можно отнести: благоприятные агроклиматические условия, наличие трудоспособного населения, наличие опыта в ведении сельскохозяйственного производства, определенная поддержка со стороны государственных органов, наличие научно-образовательного потенциала АПК.

К отрицательным: недостаточный уровень инфраструктуры и логистики продовольственного рынка в регионе, применение устаревших и часто неэффективных технологий сельскохозяйственного производства, нерентабельных и трудоемких организационно-управленческих методов и форм, риск внедрения инноваций в АПК, проблемы с финансированием у сельхозпредприятий, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, дефицит квалифицированных кадров в сельском хозяйстве, большая доля импортной продовольственной продукции, неразвитая система кредитования аграрного сектора и инноваций в нем и др.

Литература

1. Алтухов, А. И. Регион в системе обеспечения продовольственной безопасности страны : методологический аспект // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 2 (50). С. 2-7.
2. Баширова, А. А. Инновационная составляющая сбалансированного развития проблемного региона (на примере субъектов Северо-Кавказского Федерального округа) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 11-2. С. 148-151.
3. Ибрагимов, М. Т. А., Дохолян, С. В., Халималов, М. М. Теоретико-методологические аспекты продовольственной безопасности // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 4. С. 238-249.
4. Государственная программа Республики Дагестан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы».
5. Климова, Н. В. Продовольственная безопасность — основа обеспечения экономической безопасности региона // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 9-1. С. 214-219.
6. Курбанов, К. К., Петросянц, В. З. Диспропорции в АПК Северо-Кавказского федерального округа и их влияние на экономику сельских территорий // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 8 (46). С. 107-112.
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан. — URL : <http://mcxrd.ru/>.
8. Петросянц, В. З., Дохолян, С. В., Елисеева, Е. М. Экономические проблемы развития северокавказских республик // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 2. С. 19-28.
9. Юнусова, П. С. Региональный уровень продовольственной безопасности : специфика, факторы обеспечения // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2009. № 16. С. 59-64.

References:

1. Altukhov, A. I. The region in system of ensuring food security of the country : methodological aspect // *Agrofood policy of Russia*. 2016. No. 2 (50). P. 2-7.
2. Bashirova, A. A. An innovative component of the balanced development of the problem region (on the example of subjects of North Caucasus federal district) // *Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2014. No. 11-2. P. 148-151.
3. Ibragimov, M. T. A., Dokholyan, S. V., Halimalov, M. M. Theoretical and methodological aspects of food security // *Regional problems of transformation of economy*. 2012. No. 4. P. 238-249.
4. State program of the Republic of Dagestan «Development of agricultural industry and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and food for 2014-2020».
5. Klimova, N. V. Food security — a basis of ensuring economic safety of the region // *Basic researches*. 2012. No. 9-1. P. 214-219.
6. Kurbanov, K. K., Petrosyants, V. Z. Disproportions in agrarian and industrial complex of North Caucasus federal district and their influence on economy of the rural territories // *Regional problems of transformation of economy*. 2014. No. 8 (46). P. 107-112.
7. Official site of the Ministry of Agriculture of the Republic of Dagestan. — URL : <http://mcxrd.ru/>.
8. Petrosyants, V. Z., Dokholyan, S. V., Yeliseyev, E. M. Economic problems of development of the North Caucasian republics // *Regional problems of transformation of economy*. 2012. No. 2. P. 19-28.
9. Yunusova, P. S. Regional level of food security : specifics, providing factors // *National interests : priorities and safety*. 2009. No. 16. P. 59-64.

МЕЛЬНИКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

к.ю.н., сотрудник в/ч 33965, e-mail: andrey7687@mail.ru

ПАВЛОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ

к.ю.н., сотрудник в/ч 33965, e-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГРОЗООБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В настоящее время проблема обеспечения экономической безопасности приобрела первостепенное значение. Водный транспорт является составной частью экономической системы Российской Федерации. Он глубоко интегрирован во все сферы государства, поэтому крайне важно обеспечить целостность этой интеграции, ее связь с системой экономической безопасности Российской Федерации. В статье раскрыты категории, составляющие основу модели угрозообразования в области правового регулирования. В качестве объекта регулирования рассмотрены общественные отношения в сфере водного транспорта системы экономической безопасности государства. Определены содержание и сущность категории «правовая угроза», а также механизмы, обеспечивающие ее взаимосвязь в рамках понятийного аппарата модели угрозообразования. Единое понимание природы возникновения источников угроз, специфики их функционирования и особенностей целеустремления позволит повысить эффективность взаимодействия и взаимопонимания между правоохранительными органами, а также сконцентрировать необходимый потенциал и основные ресурсы государства для нивелирования основных вызовов государству.

Ключевые слова: правовое регулирование, водный транспорт, объект посягательства, модель угрозообразования, вызов, тенденции, правовая угроза, уязвимость, система экономической безопасности, вред.

MELNIKOV ANDREY ALEXEEVICH

Candidate of Judicial Sciences, fellow of m/u 33965, e-mail: andrey7687@mail.ru

PAVLOV ANTON VLADIMIROVICH

Candidate of Judicial Sciences, fellow of m/u 33965, e-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com

THEORETICAL ASPECTS OF FORMING A THREAT IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF WATER TRANSPORT

Abstract. At the present moment the problem of providing economic security has acquired the paramount importance. Water transport is the component of the economic system of the Russian Federation. It has been deeply integrated into all of the spheres of the state, therefore it is extremely important to provide for the cohesiveness of this integration, its connection with the system of economic security of the Russian Federation. The manuscript has described the categories that make up the foundation of the model of threat formation in the area of legal regulation. The object of regulation discussed are public relations in the sphere of water transport of the system of economic security of the state. The essence and substance of the category of "the legal threat" are defined, as well as are the mechanisms that provide for its interconnection in the context of the conceptual framework of the model of threat formation. One single understanding of the nature of appearance of sources of threats, specific features of their functioning and typical features of being goal-oriented will allow to increase the effectiveness of interaction and mutual understanding between law enforcement authorities, as well as will allow to concentrate the necessary potential, and the main resources of the state to reduce the main challenges put forward to the state.

Keywords: legal regulation, water transport, an object of infringement, a model of threat formation, a challenge, tendencies, legal threat, vulnerability, a system of economic security, harm.

До недавнего времени в мировой экономике прослеживалась явная зависимость рынка энергоресурсов от экономических интересов разных стран. Тенденцией современного мира является другая закономерность, отражающая доминирование геополитики. Она влияет на спрос и предложение, на цены и транспортировку нефти и газа [13, с. 40].

Данная ситуация создает условия, в которых развитие экономических отношений между странами строится на основе труднопредсказуемых политических решений отдельных государств. При этом подобные решения зачастую идут вразрез с взаимовыгодным и экономически целесообразным взаимодействием между странами.

Подобные тенденции размывают основанные на рыночных механизмах ориентиры развития экономической системы Российской Федерации, что в свою очередь создает предпосылки для образования новых вызовов ее безопасности, а также преграды для реализации обществом своих социально-экономических прав [1, с. 32].

К примеру, одним из таких вызовов является избыток производственных мощностей, в настоящее время охватывающий все отрасли промышленности развитых стран [14, с.14]. В его основе лежит совокупность угрожающих факторов, отражающая необходимость сокращения в ближайшем будущем рядом ведущих стран собственного производства для сохранения баланса между спросом и предложением. Если при этом учитывать низкий курс рубля и устойчивые связи нашего государства с этими странами в сфере логистики, то образуется реальная опасность для отечественного бизнеса в рамках грузоперевозок.

Можем предположить, что при неадекватной реакции на данный вызов он перерастет в угрозу, наибольший вред от которой будет ощущен в сфере водного транспорта. Данный аспект обусловлен низким уровнем адаптации водного транспорта к меняющимся условиям среды, его фокусировкой на большие партии груза и рядом проблем, связанных с вопросами нормативно-правового регулирования [6].

С учетом отмеченного в рамках данной статьи рассматриваются теоретические аспекты правового регулирования сферы водного транспорта как элемента системы экономической безопасности Российской Федерации¹ (далее — сфера водного транспорта системы экономической безопасности Российской Федерации — СВТ СЭБ). Акцент на теоретическую составляющую обусловлен отсутствием целостного и логически непротиворечивого категориально-понятийного аппарата, составляющего основу модели угрозообразования в сфере правового регулирования СВТ СЭБ. Также очевидно, что наличие противоречий в понятийной системе затрудняет решение задач, связанных с мониторингом и систематизацией угрожающих факторов в рамках системы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Следовательно, без точного определения категорий, составляющих основу вышеуказанной модели, раскрытия их сущности и взаимосвязей невозможно построение теории, адекватно отражающей объективную действительность. В свою очередь отсутствие соответствующей теории делает невозможным определение методологии и методики, способной повысить уровень экономической безопасности государства в сфере водного транспорта.

Итак, изначально необходимо установить основные части модели угрозообразования в сфере правового регулирования СВТ СЭБ. Основа модели — СВТ СЭБ как объект правового регулирования. Отсюда возникает потребность определить ее структуру и содержание. Как известно, транспорт является одной из базовых отраслей социально-экономического развития государства, гарантом его стабильности и ключом к мировой экономической системе.

В свою очередь водный транспорт образует устойчивые связи между отдельными труднодоступными регионами государства, формируя целостную систему единого экономического пространства. Также следует отметить важную роль водного транспорта в обороноспособности государства, осуществлении специальных воинских перевозок, мобильности вооруженных сил и обеспечивающих подразделений. Кроме того, водный транспорт — необходимый инструмент при освоении новых территорий, развитии труднодоступных регионов. Данный аспект обуславливает раскрытие и приумножение государственного потенциала.

Очевидно, что система водного транспорта глубоко интегрирована во все сферы государ-

¹ Под системой экономической безопасности автор понимает целостную взаимосвязанную систему, обеспечивающую условия, при которых экономика и институты власти способны эффективно обеспечивать защиту национальных интересов, социальную направленность политики и защищенность военно-промышленного комплекса.

ства, поэтому крайне важно обеспечить целостность этой интеграции, ее связь с системой экономической безопасности Российской Федерации (далее — СЭБ) [4]. В свою очередь данная интеграция приводит к уязвимости СЭБ, так как ущерб, особенно крупный, нанесенный водному транспорту, так или иначе отражается на состоянии экономики. Как видно на рисунке № 1, система экономики состоит из трех секторов [8]:

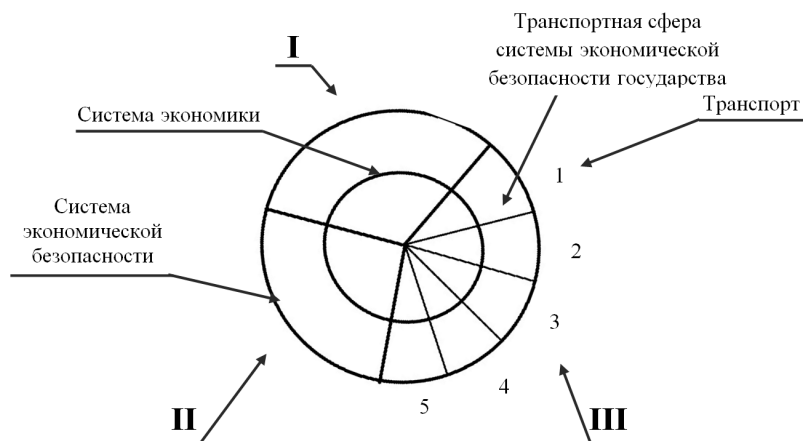

Рис. 1. Интеграция ТС и СЭБ

Из них [9]:

I сектор — совокупность отраслей экономики, занятых добычей сырья и созданием из него полуфабрикатов.

II сектор — группа отраслей экономики занятых в строительстве и обрабатывающей промышленности.

III сектор — «сфера оказания услуг» — транспорт, связь, торговля и туризм, здравоохранение.

Указанные сектора имеют общие области с СЭБ и подразделяются на сферы. В свою очередь третий сектор подразделяется на сферы (1 — транспорт, 2 — связь, ..., 5 — здравоохранение), среди которых авторы выделяют сферу транспорта. Участок интегрированных между собой СЭБ и ТС является областью, потенциально уязвимой для угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации в транспортной сфере. Данную область считаем целесообразно обозначить как транспортную сферу системы экономической безопасности государства (далее — ТС СЭБ) (рис. 1). В свою очередь ТС СЭБ также делится авторами на сферы по видам транспорта:

- сфера автомобильного транспорта СЭБ (САТ СЭБ);
- сфера железнодорожного транспорта СЭБ (СЖТ СЭБ);
- сфера авиационного транспорта СЭБ (САВТ СЭБ);
- сфера трубопроводного транспорта СЭБ (СТТ СЭБ);
- сфера водного транспорта СЭБ (СВТ СЭБ).

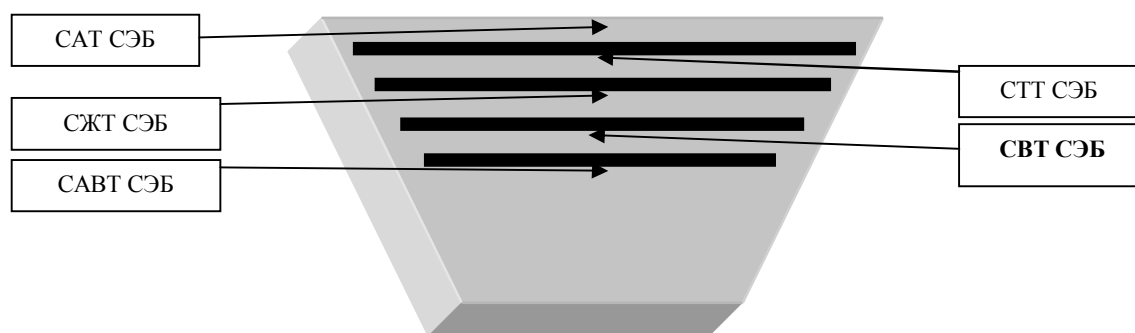

Рис. 2. Интеграция сферы водного транспорта в ТС СЭБ

Далее, исходя из логики исследования, следует выделить, на наш взгляд, четыре сектора уязвимостей в рамках СВТ СЭБ (рис. 3):

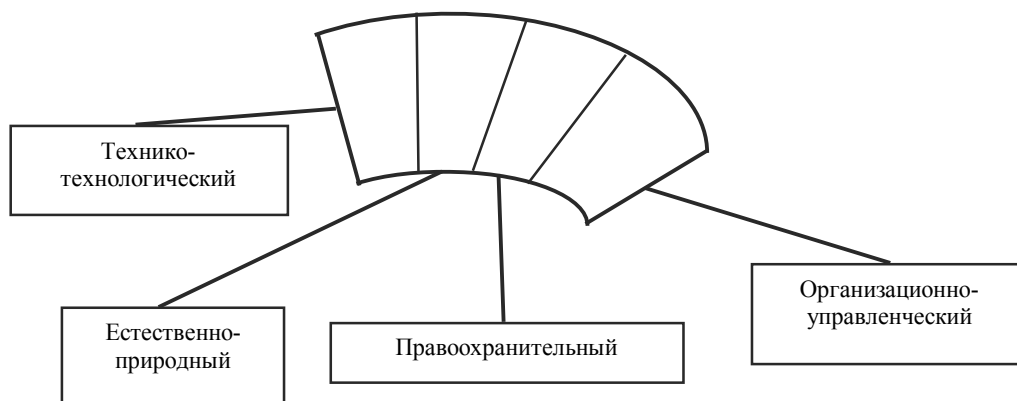

Рис. 3. Сектора уязвимостей СВТ СЭБ

1. Естественно-природный: включает уязвимости СВТ СЭБ перед угрозами, источником которых является окружающая среда.

2. Технико-технологический: включает уязвимости СВТ СЭБ, обусловленные плохим техническим состоянием транспортной инфраструктуры, низким качеством технических регламентов безопасности [12, с. 62] и уровнем научно-технического развития объектов технико-технологической транспортной безопасности [15, 5–7].

3. Правоохранительный: включает уязвимости СВТ СЭБ, обусловленные состоянием криминальной обстановки, низким уровнем устойчивости систем безопасности ТС к актам незаконного вмешательства.

4. Организационно-управленческий: включает уязвимости СВТ СЭБ, обусловленные низким качеством мониторинга уровня транспортной безопасности, отсутствием контроля и надзора, плохого ресурсного обеспечения и недостаточной организации государственно-частного партнерства в области категорирования объектов транспортной безопасности.

Данная классификация основана на разработанном проекте Министерства транспорта России «Государственная концепция обеспечения транспортной безопасности России» (далее — Концепция) [10]. Однако, полагаем, необходимо расширить количество секторов до четырех, добавив «естественно-природный» (пункт 1), так как по статистике величина ущерба в результате влияния природной стихии может достигать 44 % [11] от общей суммы всех факторов, негативно влияющих на ТС [5].

Также в рассматриваемой Концепции сектор № 2 называется «антитеррористический», но, на наш взгляд, данный термин слишком узкий для отражения сущности определяемого им явления. Напротив, термин «правоохранительный» позволяет раскрыть наиболее тесные и прочные связи СВТ СЭБ с правоохранительной системой Российской Федерации.

В итоге более оправданно, думается, определить СВТ СЭБ как интегрированную в систему экономической безопасности государства область уязвимостей водного транспорта, обусловленную проблемами природно-естественного, технико-технологического, правоохранительного и организационно-управленческого характера и оказывающую влияние на способность экономики поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России.

Наряду с отмеченным представляется необходимым рассмотреть СВТ СЭБ в составе объекта посягательства и дать определения категориям, составляющим основу модели угрозообразования в сфере правового регулирования СВТ СЭБ. Под объектом посягательства (далее — ОП) понимается динамичная, взаимосвязанная система интегрированных в данном случае между собой систем экономики и механизмов, обеспечивающих благоприятные условия для ее функционирования и развития, которая постоянно подвергается негативному воздействию со стороны угроз различного характера [7]. Данное определение обуславливает необходи-

мость установления сущности угрозы.

Полагаем, отличительными признаками угрозы является то, что:

1. Угроза существует в объективной действительности, ее источник предметен.

2. Угроза — явление целенаправленное и целесозидающее.

3. Угроза носит потенциальный характер.

4. Угроза направлена на причинение объекту посягательства вреда.

5. Источник угрозы должен иметь устойчивую мотивацию на целенаправленную деятельность по причинению объекту посягательства вреда.

6. Источник угрозы должен иметь реальную возможность, актуальную на данный момент времени, для реализации активной стадии.

7. Деятельность источника угрозы независима от объекта посягательства.

Содержание угрозы должно, на наш взгляд, включать: источник угрозы, модель реализации угрозы, средство реализации угрозы. Таким образом, под угрозой авторы понимают демонстрацию ее источником желания и возможности причинить ОП целенаправленный вред посредством реализации спланированной ранее модели. Угроза может быть никогда не реализована, однако если условия складываются таким образом, что объект посягательства становится крайне уязвимым для данной угрозы, то она переходит в стадию реализации.

По своей сути стадия угрозы наряду со стадией ее физической реализации являются составными частями вредоносной деятельности источника угрозы. В свою очередь под категорией «вред», в данном случае, следует понимать результирующее воздействие источника угрозы на ОП, детерминирующее образование ущерба. Как и любая система, ОП должен развиваться. Также развиваются элементы, входящие в его содержание. Определять направление развития ОП должно государство, учитывая при этом актуальные тенденции и вызовы современного мира. В противном случае увеличиваются риски формирования опасной ситуации, связанной с появлением различных угроз.

Следовательно, появляется необходимость регламентации общественных отношений, действующих в сфере объекта посягательства, то есть их правового регулирования в рамках действующего законодательства [2], [3]. Для этого государством посредством нормотворческой деятельности создается нормативно-правовой акт (далее — НПА), направленный на регулирование данных общественных отношений. Основными задачами данного НПА являются: защита интересов государства; защита интересов субъектов общественных отношений; обеспечение механизма получения ресурсов от реализации данных общественных отношений.

Таким образом, источником нормотворческой деятельности являются общественные отношения, а государство выступает их регулятором через принятые НПА — средства государственного воздействия. В случае если НПА не способен осуществлять регулирование указанных общественных отношений, наступает вред государству, так как данные общественные отношения находят иные, выходящие за рамки правового поля механизмы регуляции своей деятельности. Подобным образом развивается коррупция, теневая экономика и иные негативные явления.

Определив основные признаки, содержание и сущность угрозы, а также механизмы, причины и основания управленческой деятельности государства, можно сделать вывод о том, что в рамках модели угрозообразования в сфере правового регулирования СВТ СЭБ центральное место занимает правовая угроза. При этом под правовой угрозой авторы понимают причинение вреда общественным отношениям с их правовым регулированием и средствами в результате некачественной законоотворческой деятельности, инициируемой лоббированием интересов третьих лиц или профессиональной некомпетентностью. Из этого определения следует, что источником данной угрозы является:

– в первом случае — группа лиц, некомпетентных или допускающих по отношению к законодательству в данной сфере халатность;

– во втором — третьи лица, лоббирующие свои интересы посредством чиновников.

Итак, развитие общественных отношений в сфере водного транспорта и ОП в целом, а также формирование угроз экономической безопасности государства представляют собой замкнутый, циклический процесс, где все явления находятся в состоянии всесвязанности. В контексте рассмотренного считаем, что единое понимание природы возникновения источников

угроз, специфики их функционирования и особенностей целеустремления позволит повысить эффективность взаимодействия и взаимопонимания между правоохранительными органами, а также сконцентрировать необходимый потенциал и основные ресурсы государства для нивелирования основных вызовов государству на данном направлении. При этом предложенный авторами категориально-понятийный аппарат модели угрозообразования в сфере правового регулирования СВТ СЭБ может использоваться, как представляется, в качестве основания для дальнейшего построения методики выявления, предупреждения и пресечения правовых угроз экономической безопасности Российской Федерации в сфере водного транспорта.

Литература

Нормативные правовые акты:

1. Конституция РФ [Текст]. — М.: Приор. — 2014. — 32 с.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р [Текст].
3. Федеральный закон Российской Федерации № 16-ФЗ от 09.02.2007 года. «О транспортной безопасности» [Текст].

Интернет-ресурсы:

4. Грачев А. В. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzirossii.ru/publ/vestnik_va_mvdl/cel_zadachi_i_mesto_instrumentov_organov_vnutrennikh_del_v_sfere_obespechenija_ekonomicheskoy_bezopasnosti/6-1-0-251. (дата обращения 10.04.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.
5. Концепция транспортной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://transbez.com/officially/programs/transbez-part3.html>. (дата обращения 12.02.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.
6. Правовое регулирование внутреннего водного транспорта в Европейском Союзе. [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/48551/pravo/pravovoe_regulirovanie_vnutrennego_vodnogo_transporta_evropeyskom_soyuze. (дата обращения 11.02.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.
7. Промышленные аварии и катастрофы. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-ecology> (дата обращения 23.02.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.
8. Сектора экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://utmagazine.ru/posts/9190-sektora-ekonomiki>. (дата обращения 31.03.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.
9. Трёхсекторная модель экономики Колина Кларка. [Электронный ресурс]. URL: <http://studopedia.ru> (дата обращения 12.01.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.
10. Угрозы экономической безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://life-prog.ru/1_6290_transportnaya-bezopasnost.htm. (дата обращения 10.04.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.
11. Экономика России. Цифры и факты. [Электронный ресурс]. URL: <http://utmagazine.ru/posts/10280-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-3-transport>. (дата обращения 18.04.16.). Режим доступа — свободный. — Заглавие с экрана.

Периодические издания:

12. Бунев Е. ГОСТ есть альфа и омега транспортной безопасности. Информационно-аналитический журнал «Рубеж» № 5(13). — 2015. — С. 62.
13. Дороговцев С. С. Кризис, которого пока нет, но который может наступить. Национальный банковский журнал № 4 (145). — 2016. — С. 40.
14. Скогорев И. Геополитика важнее экономики. Национальный банковский журнал № 1 (142). — 2016. — С. 14.
15. Яшкина И. С. Внешние и внутренние угрозы технико-технологической безопасности железнодорожного транспорта как критерий его экономической безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 7. — М.: ИНИОН РАН, 2012. — С. 5–7.

References:

Normative legal acts:

1. The Constitution of the Russian Federation. [Text]. 2014. 32 p.
2. Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by the decree of the Government of the Russian Federation from November 22, 2008 No. 1734-p [Text].
3. Federal law of the Russian Federation No. 16-FZ from 09.02.2007. «On transport safety» [Text].

Internet resources:

4. Grachev A. V. The economic security of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: http://vuzirossii.ru/publ/vestnik_va_mvdl/cel_zadachi_i_mesto_instrumentov_organov_vnutrennikh_del_v_sfere_obespechenija_ekonomicheskoy_bezopasnosti/6-1-0-251. (accessed 10.04.16.). Access mode: free. — Title from screen.
5. Industrial accidents and disasters. [Electronic resource]. URL: <http://ru-ecology>. (accessed 23.02.16.). Access mode: free. — Title from screen.
6. Legal regulation of inland waterway transport in the European Union. [Electronic resource]. URL: http://studbooks.net/48551/pravo/pravovoe_regulirovanie_vnutrennego_vodnogo_transporta_evropeyskom_soyuze. (accessed 11.02.16.). Access mode: free. — Title from screen.

7. *Sectors of the economy*. [Electronic resource]. URL: <http://utmagazine.ru/posts/9190-sektora-ekonomiki>. (accessed 31.03.16.). Access mode: free. – Title from screen.
 8. *The concept of transport safety of the Russian Federation*. [Electronic resource]. URL: <http://transbez.com/officially/programs/transbez-part3.html>. (accessed 12.02.16.). Access mode: free. — Title from screen.
 9. *The Economy of Russia. The facts and figures*. [Electronic resource]. URL: <http://utmagazine.ru/posts/10280-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-3-transport>. (accessed 18.04.16.). Access mode: free. — Title from screen.
 10. *Threats to economic security*. [Electronic resource]. URL: http://life-prog.ru/1_6290_transportnaya-bezopasnost.htm. (accessed 10.04.16.). Access mode: free. — Title from screen.
 11. *Three-sector model of the economy Colin Clark*. [Electronic resource]. URL: <http://studopedia.ru> (accessed 12.01.16.). Access mode: free. – Title from screen.
- Periodicals:
12. Bunev E. *GOST is the alpha and omega of transport security*. *Information-analytical magazine «Rubej»* No. 5(13)/, 2015. P. 62.
 13. Dorogovtsev S. *Crisis which does not exist yet, but which may ensue*. *The national banking journal* No. 4 (145). 2016. P 40.
 14. Skogorev I. *Geopolitics trump Economics*. *National Bank journal*, No. 1 (142). 2016. P 14.
 15. Yakshina I. S. *External and internal threats technical and technological safety of railway transport as a criterion of its economic security // Russia: tendencies and prospects of development*. Vol.7.M.:INION RAN. 2012. P. 5–7.

ЛЕЖЕНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт экономики РАН»,
e-mail: rabotka207@rambler.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА РОССИИ

Аннотация. За четверть века, прошедшего после распада СССР, Дальневосточный регион России, некогда опережавший сопредельные азиатские страны, безнадежно отстал от них, особенно от Китая и Южной Кореи. Нарастание экономического потенциала азиатских стран, в т. ч. ранее входивших в орбиту влияния СССР, требует ориентации новой России на коренное углубление взаимодействия с динамичным соседним регионом. Богатейшие восточные территории России пока остаются на периферии региональной интеграции в СВА, и в нынешней конфигурации невозможно рассчитывать на включение их в региональные производственно-стоимостные цепочки даже на уровне «нижних звеньев». **Цель исследования.** Провести анализ современного состояния экономики Дальнего Востока и Байкальского региона России (ДВ и БР). **Задачи.** Изучить новые инвестиционные проекты территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток. **Результаты.** Проанализированы подписанные соглашения по 13 территориям опережающего развития, участие российских компаний в новом строительстве крупных объектов в промышленности, логистике, агросфере, государственная политика стимулирования участия отечественных компаний в отраслевой и технологической модернизации двух крупнейших регионов на востоке Российской Федерации, представлены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: Дальний Восток, Байкальский регион, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, пакет стимулирующих мер правительства, российские компании, законы, «дальневосточный гектар».

LEZHENINA TATIYANA VLADIMIROVNA

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
“Institute of Economics of the RAS”, e-mail: rabotka207@rambler.ru

MODERNIZATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE FAR EAST AND THE BAIKAL REGION OF RUSSIA

Abstract. Over the quarter of a century after the breakdown of the USSR the Far East region of Russia that used to be leading neighboring Asian countries, has hopelessly fallen behind them, especially in comparison with China and South Korea. The growth of the economic potential of Asian countries, including those that used to be in the orbit of influence of the USSR, requires an orientation of new Russia on a drastic change towards deepening the interaction with the dynamic neighboring region. The richest Eastern territories of Russia are still staying on the periphery of the regional integration in the NEA, and in today's configuration it is impossible to count on their inclusion in the regional industrial-cost chains even at the “lower link” levels. **The goal of the study.** Perform an analysis of the modern state of the economy of the Far East and the Baikal region of Russia (FE and BR). **Tasks.** Study the new investment projects of the Territories of Priority Development (TPD) and the free port of Vladivostok. **The results.** The paper analyzed signed agreements on 13 territories of priority development, participation of Russian companies in new construction of large sites in manufacturing, logistics, agro-sphere, state policy of stimulating participation of domestic companies in the industry and technological modernization of two largest regions in the East of the Russian Federation. Conclusions and recommendations have been provided.

Keywords: the Far East, the Baikal region, territories of priority development, the free port of Vladivostok, a packet of stimulating measures of the government, Russian companies, laws, “the Far East hectare”.

В состав Дальнего Востока и Байкальского региона входят 12 субъектов Российской Федерации: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, входящие в состав Дальневосточного федерального округа, Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, входящие в состав Сибирского федерального округа. Общая площадь ДВиБР составляет 7,789 млн км² (45,5% территории России), население, по официальным данным на 1 января 2012 г., 10 761 тыс. человек (7,5% населения России).

На Дальнем Востоке и в Байкальском регионе сосредоточено около 3 млрд т (доказанных и вероятных) запасов нефти, 9,5 трлн м³ запасов газа, 100 млрд т запасов угля, 31 млн т меди, 2 млн т олова, 6,5 тыс. т золота, 500 тыс. т урана.

Профилирующими подотраслями добывающего комплекса, имеющими общенациональное значение, являются добыча нефти, газа, алмазов (95% общих ресурсов), золота, серебра, платины, свинца и цинка, олова, вольфрама, бора, флюорита, сурьмы. На территории ДВиБР залегают четверть всех российских запасов редкоземельных металлов.

Дальний Восток имеет крупные месторождения бурых и каменных углей.

На территории Дальнего Востока и Байкальского региона находится одна из крупнейших баз по добыче урана в России.

Всё большее значение приобретают гидроэнергетический потенциал и запасы пресной воды: крупные восточносибирские и дальневосточные реки, озеро Байкал становятся стратегическим ресурсом России планетарного масштаба.

Из отраслей машиностроения развита цветная металлургия — Якутия, Чукотский АО, Магаданская и Амурская области. Ещё один важнейший национальный центр цветной металлургии — Иркутская область, где выплавляется примерно 40% от общего производства алюминия в России.

Значимое по масштабам производство чёрных металлов пока имеется только в Хабаровском крае (завод «Амурсталь»).

На Дальнем Востоке расположены крупные предприятия оборонно-промышленного комплекса — авиационные заводы в Комсомольске-на-Амуре, Иркутске, Арсеньеве, Улан-Удэ. Эти заводы способны производить широкий спектр современной высококачественной военной техники, а также обеспечивать трансфер высоких технологий из военного в гражданский сектор машиностроения.

Дальний Восток и Байкальский регион являются важными звеньями естественного транспортно-мостового моста между странами Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии. С одной стороны, это сухопутный мост, основой которого являются Транссиб и БАМ. Их суммарная пропускная способность 110 млн т грузов в год и может быть увеличена за счёт строительства второго пути на всём протяжении БАМа.

Дальний Восток обладает базовой портовой инфраструктурой: 29 из 66 российских морских портов, в т. ч. таких крупных, как Восточный, Находка, Владивосток, Ванино. Навигация является круглогодичной.

На территории Дальнего Востока и Байкальского региона было реализовано несколько крупнейших инвестиционных проектов, которые заметно изменили экономическую ситуацию в макрорегионе к лучшему. К числу этих проектов относятся прокладка двух очередей нефтепровода ВСТО, возведение объектов для саммита АТЭС, строительство автодороги Чита-Хабаровск (трасса «Амур»), развёртывание производства самолёта SSJ-100, начало строительства космодрома «Восточный» и др.

Ключевая проблема, влияющая на развитие ДВиБР, заключается в масштабном оттоке населения с востока России, который продолжался более 20 лет. В период между 1989 г. и 2012 г. численность населения регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, сократилась почти на 21%.

Развитие дальневосточных регионов России в предстоящие годы включает освоение территории Арктики и проблему раздела морских российских территорий Арктики среди окружающих её зарубежных стран.

Согласно Конвенции по морскому праву 1982 г., государство может расширить свою территорию за счёт освоения морского шельфа. Сейчас на шельф в Арктике претендуют РФ, США,

Канада, Дания и Норвегия. Их интерес понятен, поскольку на морском дне Арктики содержатся от 12% до 22% всех мировых запасов нефти и газа.

Для России также крайне важным стало освоение Северного морского пути, особенно для снабжения российских северных городов и в чрезвычайных условиях для срочной передислокации двух основных равных по силе флотов России — Тихоокеанского и Северного.

Пятая федеральная государственная программа по развитию Дальнего Востока, утверждённая правительством в 2013 г., претерпела значительные изменения, которые касались выделения из неё двух главных проектов. Первый проект — это территории опережающего развития (ТОР), второй — формирование свободного порта Владивосток.

В 2015 г. был принят Закон о территориях опережающего развития и организован пул с участием российских компаний. Тогда же началась работа по определению пилотных территорий опережающего развития, к которым отнесены Хабаровский край и Приморский край, а также обозначены территории других административных единиц Дальневосточного федерального округа.

Экономика Хабаровского края отличается диверсифицированной структурой, в больших масштабах здесь добываются драгоценные металлы (включая золото), уголь, руды цветных металлов. Производятся оловянный и медный концентраты. Весьма развита химическая промышленность, производящая как первичную продукцию (серная кислота), так и продукцию высоких технологий (фармацевтика и биохимические продукты). В Хабаровском крае развит лесной комплекс (3-е место в России по объёмам заготовки леса). Особенностью сырьевой базы лесного комплекса является высокое качество древесины, т. к. 85% лесопокрытой площади в крае занимают хвойные породы деревьев.

В крае расположено крупнейшее в России металлургическое предприятие — завод «Амурсталь».

Комсомольск-на-Амуре — один из развитых в России центров самолётостроения. Здесь находится авиационный завод имени Гагарина «КнААЗ» (филиал ОАО «Компания Сухой»). Завод производит истребители Су-35, Су-30М2, Су-27СМ и машину пятого поколения Т-50. В кооперации с китайской Шеньяньской самолётостроительной корпорацией здесь будет производиться сборка гражданского самолёта «Сухой Суперджет 100».

В Приморском крае создан машиностроительный комплекс, куда входят судостроение и судоремонт, авиастроение, приборостроение. В Приморском крае федеральное значение имеет транспортный комплекс. Порты и железные дороги Приморья обслуживают преобладающую часть экспортно-импортных грузов, пересекающих восточные границы России. Этот грузовой поток в ближайшие годы будет расти, в т. ч. благодаря расширению пропускной способности Транссиба и БАМа, а также строительства новых портовых мощностей. Приморский край входит в китайский экономический пояс Шёлкового пути по азиатско-европейским транзитным перевозкам.

Особо значимую роль приобретает ТОР Приморского края в связи с проектом превращения расположенного в этом крае порта Владивосток в свободный порт, согласно опубликованному в марте 2015 г. проекту Федерального закона о свободном порте Владивосток.

По проекту закона город Владивосток и несколько муниципальных округов Приморья планируются включить в свободный порт сроком на 70 лет с его пролонгацией. В границы порта вошли территории Артёмовского и Владивостокского городских округов, Надеждинского, Шкотовского, а также Партизанского, Пограничного и Хасанского районов, в зону порто-франко могут войти и другие территории и порты Приморья.

Инвестиции для ТОР поступят из следующих основных источников:

- резиденты ТОР — 512 млрд руб.;
- инвестиционные проекты — 292 млрд руб.;
- проекты Фонда развития Дальнего Востока — 85 млрд руб.;
- частные инвестиции — 1054 млрд руб.;
- резиденты свободного порта Владивосток — 165 млрд руб.;
- госинвестиции — 83 млрд руб.

Общий объём привлечённых инвестиций определен в объёме 1137 млрд руб. (табл.). Численность новых рабочих мест составит 66 тыс. человек.

Подписанные в 2015–2016 гг. соглашения о реализации инвестпроектов в ТОР*

ТОР	Резидент	Проект	Сумма инвестиций, млн руб.
Хабаровск			21 564
1	ООО «ТехноНикель-Дальний Восток»	Строительство завода по производству тепло- и звукоизоляционных материалов	2827
2	ООО «ТОРЭКС»	Строительство металлургического завода	4526
3	ООО «Комплексные логистические системы»	Строительство контейнерного терминала и промышленного холодильника	507,7
4	ООО «Джей Джи Си Эвергрин»	Строительство тепличного комплекса «ЭВЕРГИН»	500
5	ООО «Индустриальный парк “Авангард”»	Создание индустриального парка «Авангард»	503,2
6	АО «Международный аэропорт Хабаровск»	Строительство нового пассажирского терминала международного аэропорта Хабаровск (Новый)	6500
7	ООО «Опгово-распределительный агропромышленный парк «АгроХаб»	Создание опгово-распределительного агропромышленного парка «АгроХаб»	3237
8	ООО «Прада промфильтр»	Строительство цеха по производству автомобильных салонных и воздушных фильтров	54,9
9	ООО «СТК»	Строительство сборочного цеха дорожно-строительной техники	1400,7
10	ООО «Хабаровский трубный завод»	Производство полиэтиленовых труб для сетей водоснабжения, водоотведения и газоснабжения	1502,0
11	ООО «Энергоимпульс»	Выпуск полимерных изоляторов	200
Комсомольск			7 596,5
1	ООО «ЭПСИЛОН-2»	Создание производства изделий из алюминиевых, стальных и титановых сплавов	7175
2	ООО «Торговый дом «Юкон»	Глубокая модернизация рыбоперерабатывающего производства	95,5
3	ООО «Амурская лесопромышленная компания»	Строительство завода по производству лущеного шпона и завода по производству пиломатериалов	6836
4	ЗАО «Амурский промышленный центр»		1321
Наеждинская			5 139,5
1	ООО «Инком ДВ Лоджистик»	Создание транспортно-логистического комплекса	1992
2	ООО «РЕВ-СтройПром»	Строительство производства закалённого и нелинейного стекла и изделий из него	52
3	ООО «ЭкоСтар Фэктори»	Строительство комплекса по утилизации промышленных отходов	48
4	АО «ПЛК «Примкон»	Строительство завода пищевой промышленности	3000
5	ОАО «Приморский завод «ЕВРОПЛАСТ»	Завод по производству заготовок пластиковой тары	2
6	ООО «САТО»	Строительство цеха по производству термомобелья	45

Продолжение таблицы

ТОР	Резидент	Проект	Сумма инвестиций, млн руб.
Михайловский			45 644,6
1	ООО «Приморский бекон»	Строительство свиноводческих комплексов	13000
2	ООО «Мерси трейд»	Строительство комбикормового завода и элеваторного комплекса	7300
3	ООО «Русагро Приморье»	Строительство свиноводческих комплексов, комплекса по производству комбикормов, элеватора	15812,5
4	ООО «ХорольАгроХолдинг»	Приобретение специальной сельскохозяйственной техники	62,5
5	ООО «Дальневосточная сельскохозяйственная компания»	Строительство двух молочных ферм и свиноводческого комплекса	9 100,0
6	ООО «Черниговский Агрохолдинг»	Комплекс приёмки, зерноочистки, сушилки с объёмом хранения	369,6
Белогорск			1 105
1	ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»	Строительство завода по глубокой переработке сои	1 100
2	ООО «Белхлеб»	Капитальный ремонт дополнительного цеха по производству хлеба и хлебобулочных изделий	5
Приамурская			124 600
1	ООО «С Технология»	Строительство завода по переработке цементного клинкера	1600
2	ООО «Амурская Энергетическая Компания»	Строительство Амурского нефтеперерабатывающего завода	123 000
ИП Кангалассы			2 072
1	ООО «АРКТИК ХЕМИСТРИ»	Строительство цеха по производству средств для клининга и автохимии	79,8
2	ООО «Саха Липснеле»	Строительство цеха по производству котлов длительного горения	77
3	ООО «СахаНефтеБиоСорб»	Строительство цеха по производству биологических нефтесорбентов и нефтедеструкторов	21
4	ООО «Тёплый край»	Строительство цеха по производству стеклопакетов	35
5	ООО «Глиняные карьеры Саха»	Строительство кирпичного завода	300
6	ООО «БИГЭ»	Строительство цеха по производству акриловых красок	32
7	ООО «Дальэнергострой-Восток»	Строительство цеха по производству пенополистирола и георешёток	136,9
8	ООО «Эгопласт»	Строительство цеха по производству полиэтиленовых труб вода/газ	26
9	ООО «САХАПЛАСТЕХ»	Строительство цеха по производству ПЭТ-тары	29,5
10	ООО «САЮРИ»	Строительство круглогодичной теплицы	1335

*Источник: Информация министерства развития Дальнего Востока. Август 2016 г.

Таким образом, по каждому из перечисленных ГОР новостройки создаются на основе использования местной ресурсной базы, технологического обновления старых и строительства новых сверттехнологических предприятий с ориентацией на спрос сопредельных стран СВА и других регионов мира.

Особое место в обновленной среднесрочной стратегии развития регионов российского Дальнего Востока занимает проект обустройства свободного порта Владивосток, как главного связующего звена России со странами Тихоокеанского бассейна.

Правительством разработаны общие преференции для свободного порта Владивосток. Они включают льготное налогообложение: налог на прибыль (федеральная часть) — 0% за первые 5 лет, налог на прибыль (региональная часть) — 0% за первые 5 лет и 10% в последующие 5 лет; налог на имущество — 0% за первые 5 лет с момента постановки на баланс и 0,5% — в последующие 5 лет. Помимо этого определен тариф страховых взносов — 7,6% в течение 10 лет и ускоренная процедура возмещения НДС.

В Свободной таможенной зоне вводится упрощенный визовый порядок въезда и пребывания иностранных граждан в течение восьми дней, круглосуточный режим работы пунктов пропуска, единый орган контроля на границе.

Предусматриваются ограничения по некоторым видам производственной деятельности. К ним отнесены добыча нефти и природного газа, производство подакцизных продуктов, за исключением производства легковых автомобилей, мотоциклов, моторных масел, авиационного, дизельного и автомобильного топлива, а также ряд услуг, исключая аренду и лизинг.

В проекте закона содержатся ограничения на налоговые льготы: финансы, страхование, оптовая и розничная торговля.

Некоторые выводы и рекомендации

В структурной и технологической модернизации экономики Дальнего Востока и Байкальского региона участвуют более 40 крупных и средних отечественных акционерных компаний из Хабаровского и Приморского краёв, Амурской области, Бурятии, Камчатки и других административных районов. Для них предусмотрено льготное финансирование из Фонда развития Дальнего Востока и Российско-китайского агрофонда. Для малого и среднего бизнеса государством предоставлен стимулирующий «специальный кредитный продукт», а всем инвесторам обещаны налоговые льготы и защита прав собственности.

Впервые в государственной дальневосточной политике особое внимание обращено на развитие аграрной инфраструктуры и освоение громадных земляных массивов для развития сельхозпроизводства. Государственная политика развития сельского хозяйства получила бренд «дальневосточный гектар», в рамках которой предусмотрены меры поддержки получателей «дальневосточного гектара», включая предоставление его в безвозмездное пользование, а после пяти лет — в частную собственность (в случае осуществления сельхозработ). Участие иностранных граждан в бренде «дальневосточный гектар» не предусмотрено.

Пока особого энтузиазма среди дальневосточников в получении 1 га земли нет, поэтому нужна более расширенная программа государственной помощи (кредиты, транспортное обеспечение, социальное обустройство новых мест проживания), без чего зависнет общая программа демографического развития Дальнего Востока.

Также пока только в проекте план формирования комплексной инфраструктуры на территориях опережающего развития, включая свободный порт Владивосток, в рамках которого намечен план т. н. каркасной инфраструктуры Транссиба и БАМА, проект международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», инфраструктурный проект «Северный морской путь», а также проект развития трансграничной инфраструктуры.

Литература

-
1. Аносова, Л. А. Ресурсный и экономический потенциал Дальнего Востока и Забайкалья и их торговля со странами АТР // *Российский Дальний Восток : стратегия развития в XXI в. : монография.* — М., 2014.
 2. Леженина, Т. В. Инвестиционная активность стран Восточной Азии на российском Дальнем Востоке : сравнительный анализ и проблемы // *Российский Дальний Восток : стратегия развития в XXI в. : монография.* — М., 2014.
 3. Леженина, Т. В. XX саммит АТЭС во Владивостоке // *Восточная и Юго-Восточная Азия-2012 : конфликты, интеграции, экономика, реформы : монография.* — М., 2013.

4. Тригубенко, М. Е. *Научная концепция и государственная политика развития дальневосточных и восточносибирских регионов Российской Федерации в XXI в. // Российский Дальний Восток : стратегия развития в XXI в. : монография. — М., 2014.*
5. *Аргументы недели. 12 марта 2015 г.*
6. *Эксперт. 1–7 апреля 2013 г. № 13.*
7. ИТАР-ТАСС. 12 марта 2015 г.
8. *Информация министерства по развитию Дальнего Востока // Круглый стол Высшей школы экономики. Август 2016 г.*

References:

1. Anosova, L. A. *Resource and economic potential of the Far East and Trans-Baikal and their trade with Asia-Pacific countries // The Russian Far East : development strategy in the XXI century : monograph. — М., 2014.*
2. Lezhenina, T. V. *Investment Activity of East Asia in the Russian Far East: comparative analysis and problem // The Russian Far East : development strategy in the XXI century : monograph. — М., 2014.*
3. Lezhenina, T. V. *XX of the APEC summit in Vladivostok // East and South-East Asia 2012 : the conflicts, the integration of the economy, reform : monograph. — М., 2013.*
4. Trigubenko, M. E. *The scientific concept of development and public policy of the Far Eastern and East Siberian regions of Russia in XXI century // The Russian Far East : development strategy in the XXI century : monograph. — М., 2014.*
5. *Arguments week. March 12, 2015.*
6. *Expert. 1–7 April 2013. No.13.*
7. ITAR-TASS. March 12. 2015.
8. *Information of the Ministry of Development of the Far East // Roundtable Higher School of Economics. August 2016.*

РАБАДАНОВА КАЛИМАТ АСАДОВНА

старший преподаватель кафедры «Маркетинг и коммерция» ГАОУ ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: kalimat2012@yandex.ru

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и реализации государственной и региональной структурной политики в условиях проводимых в стране кардинальных реформ и инновационных преобразований в экономике. Раскрыты основные факторы формирования макроэкономической структуры экономики, ее динамики в зависимости от изменений условий производства, общественных потребностей, конъюнктуры отечественного и мирового рынков. Определены основные функции государственного и рыночного механизмов регулирования структурных преобразований, обоснована объективная необходимость их сочетания в условиях рыночной экономики. Раскрыты функции и основные задачи экономической политики, а также государственной и региональной структурной политики как ее ключевого компонента. Обоснована особая актуальность разработки и реализации долгосрочной структурной политики для Республики Дагестан, в которой предусмотрены структурная модернизация экономики, устранение сложившихся глубоких диспропорций между экономическим потенциалом и численностью населения, ресурсными возможностями и уровнем их производственного использования, между сырьевыми и перерабатывающими отраслями.

Ключевые слова: структура экономики, экономическая политика, структурная политика, структурные преобразования, государственное регулирование, рыночный механизм регулирования, структурная модернизация, инновационные преобразования.

RABADANOVA KALIMAT ASADOVNA

Senior Lecturer of the Department of "Marketing and Commerce" of SAEI of HE
"Dagestan State Institute of the Economy", e-mail: kalimat2012@yandex.ru

THE STRUCTURAL POLICY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE TRANSFORMATIONS IN THE ECONOMY

Abstract. The manuscript discusses the issues of formation and implementation of the state and regional structural policy in the conditions of cardinal reforms that are being put forward in the country, as well as in the conditions of innovative transformations in the economy. The main factors of forming the macroeconomic structure of the economy, its dynamics depending on changes of production conditions, public needs, the economic situation of domestic and international markets have been described. The main functions of the state and market mechanisms of regulation of structural transformations have been defined; an objective need for their combination in the conditions of the market economy has been substantiated. The functions and the main tasks of the economic policy have been described, as well as the state and regional structural policy has been shown as its key component. Special relevancy of development and implementation of a long-term structural policy for the Republic of Dagestan has been substantiated. This policy has provided for a structural modernization of the economy, an elimination of the deep disproportions that have formed between the economic potential and the population, the resource capabilities and the level of their manufacturing use between the raw material and processing industries.

Keywords: the structure of the economy, the economic policy, the structural policy, structural transformations, state regulation, a market mechanism of regulation, a structural modernization, innovative transformations.

Последние десятилетия в России и ее регионах осуществляется кардинальное реформирование социально-экономической формации, трансформация социалистической централизованно планируемой хозяйственной системы в социально ориентированную рыночную экономику. Формирование и развитие рыночной экономики становится объективной необходимостью в условиях глобализации и открытого мирового рынка. В современных условиях ускоренной смены технологических циклов, интенсивных инновационных процессов во всех сферах жизнедеятельности интеграция страны и ее регионов в мировое экономическое пространство возможна только при высоко развитой и конкурентоспособной рыночной экономике.

Поэтому важнейшей стратегической задачей проводимых в стране и регионах реформ является трансформация социально-экономической системы, структурная модернизация экономики, обеспечение высоких темпов развития и конкурентоспособности экономики. «Суть новой социально-экономической стратегии и стержень концепции реформирования страны — в ее постепенном, поэтапном движении к российскому варианту общества постиндустриального типа с современными характеристиками качества жизни народа, среды обитания на основе формирования нового технологического способа производства и многоукладной, социально ориентированной, динамичной рыночной экономики при значительной роли государства в ее трансформации и регулировании» [1, с. 17].

Конечная цель проводимых реформ — обеспечение долгосрочного устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов, для чего объективно необходимы структурная модернизация, преодоление диспропорций, оптимизация и балансирование всех отраслей и сфер экономики.

«Макроэкономические пропорции лежат в основе сбалансированного развития экономической системы. Требуется не только установить наиболее эффективное соотношение между частями целого, но и разработать и применить на практике механизм поддержания соответствия между элементами» [2, с. 310]. Поддержание оптимального соотношения между элементами и постоянные трансформации макроэкономических пропорций являются необходимым условием экономического роста, сбалансированного развития и обеспечения конкурентоспособности экономики.

В условиях либеральной модели рыночной экономики макроэкономическая структура экономики формируется и трансформируется под влиянием двух механизмов: 1) рынка и рыночной конкуренции; 2) государственного регулирования. Каждый из этих механизмов представляет собой целостную самодостаточную систему, состоящую из объективно необходимых компонентов, форм и методов воздействия, в совокупности обеспечивающих сбалансированное развитие экономики страны или региона.

Все объективные условия для функционирования и развития рыночной экономики — частная собственность на средства производства, свобода труда, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и другие — гарантированы Конституцией Российской Федерации. В результате в России как в демократическом обществе с 1991 года формируются и развиваются экономические отношения, доминантой которых является капиталистическое товарное производство и обмен. Рынок со всеми компонентами рыночной инфраструктуры опосредует отношения между производителями и потребителями, представляет таким образом ключевое звено воспроизводственного процесса в целом. На воспроизводственный процесс, его отраслевую и территориальную структуру активно влияет спрос и предложение на рынках товаров, труда, капиталов, ценных бумаг и т. д.

Рынок выполняет важные функции по регулированию спроса и предложения, которые в свою очередь активно влияют на производство и потребление, соответственно, на структуру экономики. Общеизвестны следующие функции рынка: 1) посредническая; 2) информирующая; 3) ценообразующая; 4) регулирующая; 5) стимулирующая; 6) оздоравливающая. Все эти функции теснейшим образом взаимосвязаны и в совокупности формируют целостную систему рыночного механизма регулирования экономики. Посредническая функция рынка реализует основные производственные отношения капиталистической системы хозяйствования, напрямую, без посредников, соединяет производителей и потребителей товаров и услуг. Производитель, пользуясь информационной функцией рынка, своевременно реагирует на динамику цен, спроса и предложения, соответственно, проводит реструктуризацию производства. Таким об-

разом, информационная и ценообразующая функции рынка стимулируют прогрессивные изменения в структуре производства и потребления, регулируют и подчиняют производство наилучшему удовлетворению потребностей, ориентируют на сбалансированное и устойчивое развитие экономики.

Особая роль в механизме играет оздоравливающая функция. В ее реализации ключевую роль играет свободная рыночная конкуренция. Как отмечают многие исследователи, рыночная экономика без свободной конкуренции между производителями неизбежно приводит к застою. Конкуренция является основным стимулом инновационной ориентации производства, прогрессивных изменений в структуре, устойчивого развития экономики и наилучшего удовлетворения потребностей общества. Без активного использования современных достижений науки и техники экономика страны, региона и любого хозяйственного звена не будет конкурентоспособной, следовательно, обречена на отставание и последующее вымирание. Еще П. Самуэльсон писал: «Хрупким экономическим системам, не обладающим гибкостью и способностью эволюционным путем приспособиться ко всевозрастающим трудностям и социальным переменам, грозит величайшая опасность угасания, какими бы прочными они ни казались в данный момент, ибо наука и техника непрерывно изменяют естественный ход экономической жизни» [3, с. 189].

Конкуренция так или иначе воздействует на инновационный процесс, выступает для бизнеса одним из ключевых стимулов к созданию новшеств, разнообразных усовершенствований с целью получить дополнительные доходы, сохранить имеющиеся преимущества, найти и реализовать новые возможности [4, с. 39]. Более высокая конкуренция на продуктовых рынках и жесткая конкурентная политика государства рассматриваются экспертами как действенные стимулы к инновациям [5, с. 87].

В своей работе «Благосостояние для всех» Л. Эрхард отмечал, что конкуренция представляет собой «наиболее эффективное средство для достижения благосостояния». Она одна, по его словам, «дает возможность всем людям пользоваться хозяйственным прогрессом, в особенности в их роли потребителей. Она же уничтожает все привилегии, не являющиеся непосредственным результатом повышенной производительности труда» [6, с. 13].

Именно конкуренция обеспечивает свободу выбора потребителей, стимулирует производителей к использованию инноваций, современных достижений научно-технического прогресса, снижению издержек производства и уровня рыночных цен. Тем самым конкуренция выступает основным фактором социально-экономического развития рационального распределения и перераспределения ресурсов между предприятиями, отраслями и регионами. Таким образом, в условиях развитой рыночной экономики свободная конкуренция представляет собой основное условие формирования оптимальной структуры и систематической реструктуризации экономики с учетом динамики факторов производства и общественных потребностей.

Современные мирохозяйственные процессы и тенденции глобализации со всей очевидностью показывают, что устойчивое и сбалансированное развитие рыночной экономики страны и каждого отдельного региона возможно только при эффективном государственном регулировании, ориентированном на долгосрочное социально-экономическое развитие. Механизм государственного регулирования развития страны или ее региона представляет собой совокупность принципов, функций, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития, применяемых федеральными или региональными органами власти для достижения долгосрочных стратегических целей.

Государственное регулирование состоит из целого ряда взаимосвязанных и последовательных действий, управленческих циклов, в совокупности формирующих цельную систему государственного воздействия на воспроизводственный процесс с целью обеспечения долгосрочного социально-экономического развития.

Одной из основных целей государственного регулирования рыночной экономики является формирование и систематическое осуществление структурных преобразований в экономике. Государственное регулирование экономики — это «прямое или косвенное воздействие государства на распределение ресурсов, доходов от экономической деятельности и формирование макроэкономических пропорций» [2, с. 115]. Объективная необходимость государственного регулирования экономики, активная роль государства в распределении ресурсов и доходов,

соответственно, формировании структуры и макроэкономических пропорций вытекает из непреходящих функций государства. Основными и общепризнанными в экономической науке функциями государства являются следующие четыре вида деятельности: 1) прямой контроль; 2) общественное потребление; 3) государственное производство; 4) расходы на социальное обеспечение [3, с. 191–193].

Мы не ставим задачу раскрыть сущность и механизм реализации этих функций государства. Но необходимо подчеркнуть, что исполнение этих непреходящих функций обуславливает объективную необходимость государственного регулирования экономической деятельности и, соответственно, постоянного контроля за структурными изменениями в экономике. Еще основоположник классической политической экономики А. Смит считал, что «обязанностью государя или государства является основание и содержание таких общественных учреждений и таких общественных работ, которые, будучи, может быть, в самой высокой степени полезными для обширного общества в целом, не могут, однако, своей прибылью возместить расходы отдельного человека или небольшой группы людей. Поэтому нельзя ожидать, чтобы частное лицо или небольшая группа частных лиц основывала их или содержала» [7, с. 258–259].

Последующее развитие капиталистической системы хозяйствования и рыночной экономики неопровержимо доказало цикличность динамики развития, возможность периодических кризисов и необходимость активного государственного регулирования рыночной экономики. Дж. М. Кейнс на основе обстоятельного анализа закономерностей капиталистической системы и рыночной экономики, мирового экономического кризиса конца 20-х и начала 30-х годов XX века обосновал, что рыночная экономика не может саморегулироваться, и поэтому государственное регулирование рыночной экономики объективно необходимо. Дж. Кейнс писал: «Учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства. ... Хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать показалось бы публицисту XIX в. или современному американскому финансисту ужасающим покушением на основе индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы» [8, с. 347–348].

Мировой и отечественный опыт последних десятилетий также показывает, что роль и функции государства усиливаются в современных условиях глобализации в экономической, инновационной и информационной сферах. Именно благодаря глобализации и интеграции в этих сферах экономические кризисы становятся перманентными и общемировыми. Опыт последних лет свидетельствует, что вывести экономику из кризиса и преодолеть отставание только благодаря механизму рыночного регулирования невозможно. «Абсолютизация рыночных сил и государственного регулирования, также как их отрицание, не имеет достаточных оснований. Необходимо их сочетание» [1, с. 110]. «Нашей рыночной экономике нужна видимая рука государства, разумное сочетание централизации и демократизации управленческих решений, построение эффективного федерализма, а не только вертикали власти [9, с. 15].

Вместе с тем надо подчеркнуть, что «государственное регулирование и рыночный механизм — это не антиподы, это, скорее, рациональное соотношение наиболее эффективных для каждого данного этапа развития институтов и механизмов, обеспечивающих достижение высокого конечного результата» [10, с. 23]. Государственное регулирование рыночной экономики надо осуществлять с учетом того, что рыночная конкуренция и конкурентоспособность на современном этапе превратилась в главный фактор экономического развития [11]. «Государственное регулирование — это не «ценные указания», а система индикативных методов управления, подкрепленная бюджетными возможностями и включением государственных институтов и механизмов в социально-экономические процессы при обязательном учете федеральных, региональных и муниципальных интересов» [12].

Важнейшим инструментом государственного регулирования социально-экономического развития и реализации долгосрочной стратегии является экономическая политика. Государственная экономическая политика — это модель управления, система принципов и ценностей, формирующих цели государственного управления в определенной области жизнедеятельно-

сти, и соответствующих управленческих решений и мероприятий, осуществляемых для достижения этих целей [13, с. 25].

Экономическая политика предусматривает комплекс мер государственного управления по всем направлениям и структурным позициям воспроизводственного процесса. Весь комплекс мер государственной или региональной экономической политики можно группировать в три крупных блока: отраслевые, территориальные и функциональные. В каждом из этих блоков по конкретным направлениям формируются долгосрочные и среднесрочные стратегические цели и задачи, в совокупности представляющие отдельный самодостаточный компонент экономической политики. Так, в отраслевом блоке экономической политики, как правило, разрабатываются и реализуются политики: промышленная, аграрная, энергетическая, информационно-коммуникационная, научно-техническая, транспортная, внешнеэкономическая и др. В территориальном направлении экономической политики формируются политики: региональная, городская, сельская, муниципальная. В функциональном блоке следует выделить политики, в которых концентрируются направления по исполнению всех прямых функций государства в экономической сфере, например, политики: социальная, бюджетная, налоговая, кредитная, валютно-финансовая, антимонопольная и др.

Основными задачами экономической политики региона являются:

– определение долгосрочных целей и приоритетов, сценариев и этапов экономического и социального развития;

– институциональные преобразования, формирование организационно-исполнительских структур государственного регулирования, модернизация органов власти и переориентация их деятельности на достижение долгосрочных целей и приоритетов;

– создание действенных механизмов реализации долгосрочной стратегии, в частности, разработка, принятие и реализация структурной политики, среднесрочных и оперативных планов, государственных региональных, отраслевых и территориальных целевых программ и др.;

– организация ресурсного (материально-технического, научно-технического, информационного, кадрового, финансового и т. д.) обеспечения реализации долгосрочных целей;

– мониторинг и контроль реализации экономической политики;

– актуализация и корректировка экономической политики в ходе ее реализации.

Каждый из этих направлений и задач экономической политики содержит целый комплекс функций и конкретных задач, которые взаимосвязаны, последовательно вступая в действие, формируют единую управленческую систему, обеспечивающую оптимизацию структуры и реализацию целей долгосрочного социально-экономического развития региона.

Исполнение функций каждого цикла и в целом всей системы государственного регулирования на всех этапах требует глубокого стратегического анализа и прогнозирования состояния и перспектив долгосрочной структурной диверсификации, развития регионального, отечественного и мирового рынков, оценки динамики роста потребностей собственного производственного потенциала ресурсных возможностей, конкурентных преимуществ и т. д. Реализация экономической политики должна обеспечивать оптимизацию структуры производства в регионе, сохранение его традиционных рынков, а также активное проникновение товаров и услуг региональных производителей в новые отечественные и мировые рынки.

В условиях глобализации мирохозяйственных процессов, переориентации мировой экономики на инновационную модель развития формируется единый открытый мировой рынок с высокими темпами смены поколений техники и технологий, потребительских стандартов и предпочтений. При этом национальные и региональные рынки отдельных стран становятся сегментами глобального мирового рынка. На этом глобальном рынке идет жесткая конкуренция, каждый регион, как и каждая страна, чтобы сохранить за собой традиционные рынки и завоевать новые рынки, обязан обеспечить и постоянно поддерживать конкурентоспособность.

Все это объективно требует проведения на всех циклах и этапах управленческих действий и глубоких исследований, активное и широкое использование методов маркетинга в системе государственного управления долгосрочным социально-экономическим развитием региона. Региональный маркетинг по существу является не только методологическим инструментом, но и ведущей функцией реализации экономической политики долгосрочного развития эконо-

мики и ее структурной модернизации.

Одним из основных составляющих, можно сказать, ключевым компонентом экономической политики государства и каждого региона является структурная политика. Структурная политика — это комплекс институциональных, экономических и организационных мероприятий государства, направленных на эффективное использование потенциала факторов производства и формирование оптимальных воспроизводственных, макроэкономических, отраслевых, территориальных и социальных пропорций, обеспечивающих устойчивый рост экономики и повышение качества жизни населения.

Особое значение структурная политика имеет в период трансформации экономической системы и полной структурной перестройки отраслей и сфер экономики. Вместе с тем структурная политика тесно взаимосвязана с региональной, промышленной, аграрной, инвестиционной, научно-технической, инновационной, бюджетно-финансовой политиками государства и региона. При этом структурная политика не только является важной относительно самостоятельной подсистемой в системе экономической политики, но и получает свое развитие, конкретизацию в других политиках [14, с. 118].

Структура экономики — одна из ключевых и комплексных характеристик состояния народного хозяйства, определяющая производственный и интеграционный потенциал, динамизм развития и конкурентоспособность страны и ее регионов.

Структура экономики первоначально формируется имеющимися в стране или регионе факторами производства и эндогенно изменяется в зависимости от реструктуризации факторов производства. Основными первичными факторами производства, определяющими конкурентные преимущества, специализацию производств и отраслевую структуру экономики, являются природные ресурсы, человеческий потенциал и физический капитал.

В связи с происходящими в стране трансформационными процессами последние годы активно обсуждаются проблемы структурной перестройки экономики России и ее регионов. Однако, как справедливо отмечают отдельные исследователи, целостного представления структуры экономики в виде системы до настоящего времени не сложилось — нет четкого определения, из каких отраслей, комплексов или сфер состоит экономика страны. Е. Е. Румянцев определяет структуру экономики как представление экономики страны в виде системы, состоящей из однородных элементов [2, с. 607]. Есть мнение, что структура народного хозяйства — это тот или иной характерный для каждой страны набор качественно однородных и существенно различающихся групп хозяйственных единиц, относящихся к различным отраслям, подотраслям и целым сферам народного хозяйства, характеризующихся особыми признаками и условиями производства в системе общественного разделения труда [15, с. 790].

Обобщая приведенные выше определения и позиции некоторых других авторов можно предложить следующее определение: структура экономики представляет собой пропорции и количественные соотношения между отдельными элементами или сферами народного хозяйства страны, хозяйственного комплекса региона или отдельного организационно-территориального образования. Обычно в экономической науке и при практическом анализе различают различные структуры: макроэкономическая, отраслевая, внутриотраслевая и территориальная.

В настоящее время в связи с санкциями ряда государств и серьезными внешнеэкономическими ограничениями Россия вынуждена кардинально пересмотреть экономическую и прежде всего структурную политику, разработать новую экономическую стратегию и в кратчайшие сроки осуществить стратегический маневр структурной перестройки и модернизации всех отраслей и сфер экономики.

Необходимость обеспечить решение основных социально-экономических задач, таких как достижение устойчивых темпов экономического роста при позитивных сдвигах в структуре экономики и обеспечение роста реальных доходов населения, делает экономически рациональной и реализуемой стратегию структурного маневра, основанного на сценарии «активного позиционирования на рынках». Эта стратегия базируется на постепенном изменении сложившейся структуры экономики за счет имеющихся преимуществ отраслей, конкурентоспособных на мировом рынке, при последовательном распространении импульсов роста в смежные отрасли промышленности и другие народнохозяйственные комплексы [16, 17].

Особую актуальность структурная перестройка экономики на основе ее технической и технологической модернизации представляет для таких проблемных регионов России, как Республика Дагестан [18, 19]. Макроэкономическая структура Республики Дагестан последние десятилетия складывалась стихийно. После развала Советского Союза началось реформирование экономики с ориентацией на неолиберальную модель рыночного хозяйства. Последовал отказ от планирования и системного государственного регулирования развития экономики. Произошел развал практически всех отраслей экономики и, соответственно, слом сложившейся структуры экономики. В последующем, с 1991 года, процесс воспроизводства протекал в режиме стихийного рыночного регулирования и произвольного формирования макроэкономической, отраслевой и территориальной структуры экономики Дагестана.

При разработке региональной структурной политики необходимо учитывать структурные особенности региональной экономики [20, 21, 22]. Исходя из имеющихся факторов производства необходимо определить долгосрочные стратегические приоритеты в направлении оптимального использования конкурентных преимуществ региона.

В современных условиях функциями региональной структурной политики являются:

– исследование регионального, российского и мирового рынков, поиск и определение места региона в российском и мировом хозяйстве;

– определение оптимальной специализации экономики региона и ориентация ее на удовлетворение потребностей населения региона и страны с учетом максимального использования собственных ресурсов, импортных и экспортных возможностей;

– исследование состояния экономики региона, оценка ее конкурентоспособности на отечественном и мировом рынках, определение стратегии развития и обеспечения конкурентоспособности производимых в регионе товаров и услуг;

– исследование и оценка внутреннего рынка региона как части мирового рынка, оптимизация внутривозрастных и внешнеэкономических связей региона, хозяйствующих субъектов и организаций;

– изучение и оценка природных, производственных, трудовых, инвестиционных, интеллектуальных, научно-технических и других ресурсов, определение направлений их оптимального использования для устойчивого социально-экономического развития региона.

Основным звеном системы государственного регулирования социально-экономического развития региона является стратегическое планирование. Чтобы разработать структурную политику региона, прежде всего, нужно тщательно и всесторонне проанализировать состояние и прогнозировать возможные перемены конъюнктуры на региональном, национальном и мировом рынках, изучить спрос и динамику потребностей на этих рынках. С учетом такого комплексного стратегического анализа и исследований нужно прогнозировать спрос на основные товары и услуги региона на этих рынках на весь период стратегирования и по основным этапам.

На основе маркетингового исследования и тщательного анализа конкурентных преимуществ осуществляется:

1) определение оптимальной специализации региона на производстве основных видов товаров и услуг;

2) обоснование стратегических целей и индикаторов, приоритетных отраслей, производств и направлений развития экономики;

3) определение устойчивых традиционных рынков и перспектив завоевания новых рынков сбыта товаров (услуг) региона;

4) определение научно-технической и инновационной политики, направлений и мер модернизации производства и обновления ассортимента производимой в регионе продукции;

5) создание и активное использование современной системы воздействия на потребителя и стимулирования сбыта, организация рекламы, формирование спроса на товары (услуги) региона и т. д.

Особое значение при определении структурной политики придается обоснованию специализации и долгосрочной структуры экономики. При этом, конечно, исходными факторами являются реальная оценка и эффективность использования природных, производственных, трудовых, инновационных, финансовых и других ресурсов. Но главное при использовании имею-

щихся и привлекаемых ресурсов — соблюдение ключевого принципа: производить то, что продается, а не продавать то, что производится. Здесь крайне важно при разработке и реализации долгосрочной структурной политики эффективно увязывать ресурсы региона, долгосрочные цели и реальные потребности доступных и перспективных рынков сбыта. Сбалансированность этих элементов имеет решающее значение для устойчивого развития экономики, что требует проведения глубокого стратегического анализа и масштабных маркетинговых исследований.

Исключительную актуальность обоснование и реализация политики структурной модернизации экономики представляет для Дагестана. Существенное социально-экономическое отставание Дагестана от средних показателей по стране во многом связано с тем, что вплоть до последнего времени не проводились стратегический анализ и оценка состояния, прогнозирование и планирование развития и структурных преобразований экономики на долгосрочную перспективу. В результате возникли глубокие структурные диспропорции между экономическим потенциалом и численностью населения, ресурсными возможностями и уровнем их производственного использования, между сырьевыми и перерабатывающими отраслями и т. д.

Поэтому для Республики Дагестан, как и для Российской Федерации, в целом разработка и реализация региональной структурной политики является не только актуальной научной, но и насущной практической задачей.

Литература

1. Ахмедуев А. Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А. Ш. Ахмедуев, А. А. Рабаданова; РАН: Дагестан. научн. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — Москва: Экономика, 2013. — 307 с.
2. Ахмедуев А. Ш., Рабаданова К. А. Концептуальные основы структурной перестройки промышленности депрессивного региона России / Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 7. — С. 9–20.
3. Бейболоева Д. К. Структурная перестройка экономики в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2010. — № 4. — С. 47–52.
4. Богомолов О. Т. Человеческая цивилизация на пороге кардинальных перемен // Региональные проблемы преобразования экономики: международное сотрудничество и межрегиональная интеграция: Материалы первого Международного форума. — М.: Изд-во Перо, 2013. — С. 11–15.
5. Бюджетная система Российской Федерации. — URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Grof200...>
6. Газимагомедов Р. К. Современная региональная промышленная политика: кластерный подход. — Махачкала: ООО «Издательский дом «Новый день», 2006. — 344 с.
7. Государство и экономика: факторы экономического роста. — М.: Институт экономики РАН. — 2002. — 210 с.
8. Градов А. П. Национальная экономика. — СПб.: Питер, 2007. — 240 с.
9. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Инструменты реализации региональной социально-экономической политики в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 7. — С. 40–47.
10. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. М.: Вильямс. — 2007. — 432 с.
11. Зельднер А. Г. Концептуальные подходы к стратегии и тактике государственного регулирования экономики (научный доклад). — М.: Институт экономики РАН, 2007.
12. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Гелиос АРВ, 1999. — 352 с.
13. Кузнецова Т. Е., Рудь В. А. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий (результаты эмпирических исследований) // Вопросы экономики. 2013. — № 12. — С. 86–108.
14. Курс переходной экономики. Под редакцией академика Л. И. Абалкина. — Москва: ЗАО «Финстатинформ», 1997. — 640 с.
15. Рабаданова А. А. Приоритеты структурной политики Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 9. — С. 114–118.
16. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. — М.: ИНФРА-М., 2008. — 826 с.
17. Сагидов Ю. Н. Подходы к развитию региона с экономической периферийного характера (на примере Республики Дагестан) / Региональная экономика: теория и практика, 2012. — № 29. — С. 2–9.
18. Самуэльсон. Экономика. М.: Издательство «Прогресс», 2014. — 843 с.
19. Смешко О. Г. Структурная перестройка российской экономики: приоритеты и механизм регулирования // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 7. — С. 6–17.
20. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 2. — М.-Л., 1935. — 475 с.
21. Экономическая энциклопедия. М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. — 1054 с.
22. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М. — 1991. — 332 с.

References:

1. Akhmeduyev A. Sh. Strategic management by social and economic development of region / A.Sh. Akhmeduyev, A. A. Rabadanova; RAS: Dagestan scientific center; Institute of social and economic researches.

- Moscow: *Economy*, 2013. 307 p.
2. Akhmeduyev A. Sh., Rabadanova K. A. *Conceptual bases of structural adjustment of the industry of the depressive region of Russia / Regional problems of transformation of economy*. 2015. No. 7. P. 9–20.
 3. Beybolayeva D. K. *Structural adjustment of economy in the Republic of Dagestan//Regional problems of transformation of economy*. 2010, No. 4. P. 47–52.
 4. *Budget system of the Russian Federation*. - URL:<http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Grof200...>
 5. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. *Instruments of implementation of regional social and economic policy in modern conditions//Regional problems of transformation of economy*. 2014. No. 7. P. 40–47.
 6. Druker P. F. *Business and innovations*. M.: Williams. 2007. 432 p.
 7. *Economic encyclopedia*. M.: JSC *Ekonomika Publishing House*, 1999. 1054 p.
 8. Erhard L. *Welfare for all*. M, 1991. 332 p.
 9. Gazimagomedov R. K. *Modern regional industrial policy: cluster approach*. — Makhachkala: LLC *Novy den Publishing House*, 2006. 344.
 10. Gradov A.P. *National economy*. — SPb.: St. Petersburg, 2007. 240 p.
 11. Keynes J. M. *General theory of employment, percent and money*. — M.: *Helios of ARV*, 1999. 352 p.
 12. Kuznetsova T. E., Rud of VA. *Competition, innovations and strategy of development of the Russian entities (results of empirical researches)//economy Questions*. 2013. No. 12. P. 86–108.
 13. Mantises O. T. *Chelovecheskaya a civilization on a threshold of cardinal changes//Regional problems of transformation of economy: international cooperation and interregional integration: Materials of the first International forum*. — M.: Publishing house *Feather*, 2013. P. 11–15.
 14. Rabadanova A. A. *Priorities of structural policy of the Republic of Dagestan//Regional problems of transformation of economy*. 2014. No. 9. P. 114–118.
 15. *Rate of a transitional economy*. Under edition of the academician L. I. Abalkin. — Moscow: CJSC *Finstatinform*, 1997. 640 p.
 16. Rumyantseva E. E. *New economic encyclopedia. 3rd prod.* — M.: *INFRA-M.*, 2008. 826 p.
 17. Sagidov Yu. N. *Approaches to development of the region with economy of peripheral nature (on the example of the Republic of Dagestan) / Regional economy: theory and practice*, 2012. No. 29. P. 2–9.
 18. Samuelson. *Economy*. M.: *Progress publishing house*, 2014. 843 p.
 19. Smith A. *Research about the nature and the reasons of wealth of the people*. T. 2. M.-L., 1935. 475 p.
 20. Snicker O. G. *Structural adjustment of the Russian economy: priorities and mechanism of regulation//Regional problems of transformation of economy*. 2014. No. 7. P. 6–17.
 21. *State and economy: factors of economic growth*. — M.: *Institute of economy of the Russian Academy of Sciences*, 2002. 210 p.
 22. Zeldner A. G. *Conceptual approaches to strategy and tactics of the state regulation of economy (scientific report)*. — M.: *Institute of economy of the Russian Academy of Sciences*, 2007.

ЗИЯДУЛЛАЕВ НАБИ САИДКАРИМОВИЧ

д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН
«Институт проблем рынка РАН», e-mail: nabi926@mail.ru

ЗИЯДУЛЛАЕВ САИДАКМАЛ НАБИЕВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»

25 ЛЕТ ТРАНСФОРМАЦИИ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье даётся оценка интеграционным и дезинтеграционным тенденциям на различных этапах становления и развития СНГ, подчёркивается, что, осуществляя многовекторную и разноскоростную интеграцию, странам-участницам удалось сохранить Содружество как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. Вместе с тем Содружество оказалось без единой идеологии, ясных целей и реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной и правовой базой. В ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий стран-членов СНГ. Особое внимание уделяется наиболее успешному интеграционному проекту СНГ — Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), в который входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Раскрываются особенности его функционирования в условиях внешнеэкономических напряжений, связанных с усилением антироссийских позиций на Западе. Обоснованы направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий стран ЕАЭС, формы и механизмы их экономической, культурной и оборонной интеграции, пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, а также возможные сценарии расширения ЕАЭС и его взаимодействия с другими международными объединениями.

Ключевые слова: Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Зона свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП).

ZIYADULLAEV NABI SAIDKARIMOVICH

Doctor of Economics, Professor, Vice-Principal of Research Work of FSBIS
"Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: nabi926@mail.ru

ZIYADULLAEV SAIDAKMAL NABIEVICH

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
"Institute of Market Problems of the RAS"

25 YEARS OF TRANSFORMATION AND RESTRUCTURING OF THE POST-SOVIET ECONOMIC SPACE

Abstract. The manuscript evaluates the integrating and disintegrating tendencies at different stages of establishment and development of the CIS; it is emphasized that while implementing the multi-century and varied in speed integration, the countries-participants managed to preserve the Commonwealth as the common consultation platform for the Council of heads of states and governments. At the same time, the Commonwealth was left without a common ideology, clear goals and real authoritative powers, and has a weak and contradictory institutional and legal foundation. In a number of cases, animosity and non-conformity of actions of country-members of the CIS grew. Special attention is given to the most successful integrational project of the CIS - the Eurasian Economic Union (the EEU) that includes Russia, Belorussia, Kazakhstan, Armenia and Kirghizia. The typical features described are those related to its functioning in the conditions of international tensions in the context of intensification of anti-Russian stances in the West. The points substantiated include areas of focus of overcoming global challenges and internal contradictions of the EEU countries, forms and mechanisms of their economic, cultural and military integration, ways of creating similar mechanisms of regulation of the economy, having a coordinated taxation, monetary-credit, currency-financial, trade and customs policy, as well as possible scenarios of expanding the EEU, and its interactions with other international unions.

Keywords: The Commonwealth of Independent States (the CIS), the Eurasian Economic Union (the EEU), international integration, the Collective Social Treaty Organization (the CSTO), Free trade zone (FTZ), the Customs Union, common economic space

После распада СССР и образования на его месте новых независимых государств, взявших курс на полную суверенность, всё постсоветское пространство оказалось подверженным глубокой политической и экономической трансформации. Возникшее в декабре 1991 г. при молниеносном распаде Союза ССР Содружество независимых государств (СНГ), в которое вошло 12 бывших союзных республик, было призвано обеспечить сохранение и развитие сложившихся между республиками многообразных связей в экономической, политической, гуманитарной и других областях, а главное — урегулировать отношения сотрудничества между новыми независимыми государствами. Чрезвычайно важно, что уже в 1992 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, играющая важную роль в обеспечении национальной безопасности всех входящих в ОДКБ государств.

Как полагали учредители СНГ, сложившаяся в рамках СССР экономическая и гуманитарная взаимозависимость новых независимых государств (НИГ), их производственно-технологическая сопряжённость, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе общепринятых стадий региональной интеграции. Однако нестандартность и сложность трансформаций переходных экономик не была учтена и концептуально проработана. Уже в первые годы деятельности СНГ шли спонтанные процессы становления независимых государств. Все они, включая Россию, действовали методом «проб и ошибок». На развалинах СССР во всех новых суверенных государствах торжествовала эйфория независимости, прошла моментальная национализация бывлой союзной собственности, наблюдалось горячее стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Они стали искать партнёров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Выявились явное несоответствие между радужными предположениями и реальным ходом сотрудничества. Резко ухудшилось социально-экономическое положение во всех странах СНГ, а жизненный уровень населения сократился чуть ли не на две трети, значительно уменьшились объёмы взаимного товарообмена, что не могло породить взаимные упреки и подозрения. Под угрозой финансовой дестабилизации и нарастания кризисных явлений политика «прорыва в рынок» сменилась «стратегией выживания». И вот уже 25 лет на территории бывшего СССР идёт напряжённый поиск собственного пути развития и оптимального способа сосуществования друг с другом и с остальным миром.

Сотни многосторонних документов, принятых на самом высшем политическом уровне ещё в первые годы СНГ, в их числе такие основополагающие, как Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платёжного союза от 21 октября 1994 г. и др., практически были на самом деле договорённостями о намерениях. Нередко они сопровождались противоречащими им реальными действиями. Не все страны СНГ были готовы к реализации подписанных Соглашений по политическим соображениям. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ. Ряд стран рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». Вместо укрепления взаимодействия почти все страны продемонстрировали дезинтеграционные тенденции. Масштабные реинтеграционные проекты оставались на бумаге. Длительное время в официальных заявлениях по существу желаемое выдавалось за действительное. Обозначился переход от вялой к активной дезинтеграции в СНГ. До конца 1993 г. она сдерживалась использованием рубля как общей денежной единицы. Распад же рублёвой зоны и запуск в обращение национальных валют окончательно превратили экономические взаимоотношения стран Содружества в строго межгосударственные со всеми вытекающими последствиями.

Одновременно пришло понимание необходимости строить хозяйственные связи на рыночной основе, соблюдая баланс интересов и принцип экономической целесообразности, отвергая политические препоны интеграции. Экономический спад сужал материальную основу глубоких форм интеграции, и в разгар адаптации национальных экономик к рынку они не могли дать серьёзный экономический эффект. А угрозу для только что обретённого суверенитета они создавали. Поэтому потребность в совместном решении многих социально-экономических проблем через интеграцию постепенно возростала. Уже в 1994 г. полностью

развевалась иллюзия самостоятельного процветания какой бы то ни было постсоветской республики в отдельности.

В СНГ стала реализовываться концепция «многоярусной, разноуровневой и разноскоростной интеграции». Началась череда создания внутри СНГ альтернативных интеграционных проектов. В результате некогда единое постсоветское пространство заполнилось рядом внутрорегиональных политических альянсов и экономических группировок. С 1995 г. в СНГ поэтапно сформировался ряд межгосударственных структур и интеграционных объединений, которые стали решать более конкретные цели, — Таможенный союз (1995 г.), Союз Беларуси и России (1997 г.), переросший в 1999 г. в Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. В 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией был образован ГУУАМ (в 1999–2005 гг. в организацию входил Узбекистан). Страны-участницы при отсутствии внятных экономических целей объединило стремление совместно противостоять доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры.

В разные годы возникали различные формы Центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС) — Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Россия, которое в 2005 г. объединилось с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) (2000 г.) с выходом на Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (2014 г.), в который в настоящее время входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Любые попытки сближения в СНГ были куда менее стремительными и интенсивными, чем предшествовавший им распад. Стремление развернуть интеграцию в рамках Содружества не дало практических результатов. Драматизм интеграционных проектов на постсоветском пространстве состоит в том, что не удалось выработать научно обоснованную вразумительную интеграционную стратегию по отношению друг к другу. В качестве ограничителей выступали национальные политические и экономические интересы, формируемые в результате сопряжения целей развития стран с глобальными и региональными факторами и ресурсами их достижения. Заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех группировок — двусторонних Зон свободной торговли (ЗСТ) с ограничениями и изъятиями. С самого начала функционирования СНГ между всеми участниками действовали соглашения о ЗСТ. Однако одновременно лишь 18 октября 2011 г. договоры о ЗСТ подписали 8 государств — участников Содружества: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан, регламентировавшие режим свободной торговли на территории Содружества. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяет, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудничестве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров для сотрудничества.

За прошедшие годы прослеживается действие нескольких факторов:

- высокая экономическая и социальная дивергенция ННГ, которая существенно затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономиками;
- незавершённость формирования идентичности большинства новых государств;
- значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления, слабость демократических институтов;
- опасение ННГ воссоздания в каком-либо формате СССР;
- соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира — ЕС, на востоке — с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира — Китаем.

К сожалению, сегодня СНГ как международная организация имеет слишком небольшое количество общих точек взаимодействия. 25-летие СНГ оценивается двояко. С одной стороны, и это главное, — страны постсоветского пространства вполне состоялись, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества — стали членами ООН и других международных организаций. С другой — СНГ оказалось во многом искусственной формой межгосударственного устройства без своей идеологии, ясных целей и чётких функций с непродуманным механизмом взаимодействия. В процессе эволюции

и развития выявилось множество объективных и субъективных трудностей и противоречий, в результате чего новые государства оказались мало интегрированы между собой. Сторонам не удалось договориться по широкому спектру интеграционных вопросов из-за имеющихся противоречий и отсутствия полного взаимного доверия. И сейчас Содружество как организация лишена реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной инфраструктурой и недейственными правовыми инструментами, в ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий.

СНГ стало весьма дифференцированным, контрастным, конфликтным, а главное, утратившим политическое, экономическое и социальное единство. Хотя в организации приняты документы, свойственные высокоинтегрированным государствам: об экономическом союзе, коллективной безопасности, зоне свободной торговли, платёжном и таможенном союзах — подавляющее большинство их не действует. Многие единогласно подписанные договора и соглашения носят декларативный, мало обязывающий, в лучшем случае рекомендательный характер, отражая бесплодность формальных решений и бесконтрольность их выполнения, отсутствие реального правового и экономического базиса многостороннего сотрудничества. Сложилось трудноразрешимое противоречие между суверенностью республик и острой потребностью в тесных экономических и гуманитарных связях между ними, противоречие между эффективностью реинтеграции и отсутствием необходимых механизмов, способных обеспечить увязку интересов стран.

И все же центристские тенденции, которым помогает остаточная «советская» идентичность, потенциально больше, чем центробежных. Можно не входить в те или иные структуры СНГ, быть против создания наднациональных органов, возражать против формирования каких бы то ни было объединений, но никто, включая Украину, не отказывается от сотрудничества в целом и в двустороннем формате. Очень важно, что удалось сохранить Содружество как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. На протяжении всех 25 лет происходят ежегодные регулярные встречи руководителей всех стран СНГ.

В своё время весьма точную и меткую оценку СНГ дал Э.А. Шеварднадзе: «У того нет сердца, кто не сожалеет о распаде СССР. У того нет головы, кто мечтает восстановить его буквальную копию».

На протяжении всего 25-летнего периода наиболее открытую, прагматическую и последовательную позицию в отношении Содружества занимает И.А. Каримов. Узбекистан никогда не отказывался от участия в этой организации, рассматривая её как вполне приемлемую форму сотрудничества бывших союзных республик, и всегда был против всяческих попыток «воссоздания Союза», формирования любых наднациональных органов, уступки какой бы то ни было доли политического суверенитета. Выступая против придания СНГ статуса субъекта международного права, И. Каримов отмечал: «Это — содружество, пусть оно и остаётся содружеством... Эффективность СНГ страдает от попыток придать ему или его региональным образованиям политический оттенок, переориентировать на военно-политические цели... Для нас вопрос заключается не в том, чтобы выбирать между независимостью и интеграцией, а в том, чтобы гармонизировать эти два направления. Мы хотели бы видеть в СНГ интеграцию подлинно независимых, суверенных государств».

Родившийся в недрах Содружества независимых государств ЕАЭС — это новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. Начата поэтапная реализация обновлённой концепции евразийской интеграции с участием наиболее подготовленных к этому партнёров из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) был синхронно ратифицирован странами-учредителями — Белоруссией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

Евразийский экономический союз является наивысшей точкой интеграции государств-членов СНГ. В основе документа лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами ВТО. Таможенный союз и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обя-

зательства.

Формально ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником ЕврАзЭС, который был своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, координации действий его членов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. ЕврАзЭС прекратил свою деятельность, выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвижение Таможенного союза и ЕЭП в ЕАЭС. Впервые в истории интеграционных объединений на постсоветском пространстве реально заработал ряд институтов международной интеграции. Создана и функционирует с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеющая статус наднационального органа управления. Установлены режим наибольшего благоприятствования и режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений, распространяющий своё действие на все государства-члены ЕАЭС. Уже начал работать единый рынок услуг, который в соответствии с Договором о ЕАЭС предоставляет бизнесу такие возможности, как освобождение поставщика услуг от повторного налогообложения, возможность оказания услуг на основании разрешения, выданного на территории государства-члена, в котором зарегистрирован услугодатель, и другие. Достигнуты договорённости и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учётом интересов каждой страны-участницы, обладали чёткими и реальными полномочиями. К 2025 г. будет создан единый рынок энергетики и углеводородов, финансовый рынок.

При этом необходимо учитывать ведущую роль России в ЕАЭС. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнёрам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависят от денежных переводов их граждан из России. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, консолидирующим постсоветское пространство. Импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает значительную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

Налицо противоречие между принципом равноправия стран-участниц и резко преобладающим экономическим и военным потенциалом России. Поэтому призывы к равноправию отношений могут относиться только к политическим аспектам, что же касается экономического взаимодействия, то не может быть единого подхода к разномасштабным потенциалам. Россия не должна диктовать свои условия, но не учитывать её роль тоже нельзя. Отсюда крайне необходимо согласование интересов без ущерба для каждой из сторон, в т. ч. и России, которая всячески стремится возродить статус мировой державы. Реальным инструментом для достижения этой цели может стать ЕАЭС и углубление взаимодействия прежде всего со странами СНГ. Именно это даст возможность России восстановить своё влияние на постсоветском пространстве и мировой арене.

Главная сильная сторона ЕАЭС — это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства — СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

Логика национального развития всех участников ЕАЭС и СНГ в условиях глобализации объективно предполагает необходимость делегирования части суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия, противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придаёт новому интеграционному проекту, и без того не слишком продуманному, дополнительные риски.

Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС. Любое государство стре-

мится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь собственными интересами, порой в ущерб партнёрам по интеграции. Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета.

Следует отметить, что руководители ряда стран СНГ неоднократно высказывались против неоправданного ускорения интеграции, подчёркивая при этом, что ЕАЭС — чисто экономическое объединение. Так, Н. Назарбаев ещё в 2014 г. заявил, что, если членство в Евразийском экономическом союзе будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза. «Если правила, которые были ранее установлены в договоре, не выполняются, то Казахстан имеет полное право отказаться от членства в Евразийском экономическом союзе. Астана никогда не будет в составе организаций, которые представляют угрозу независимости Казахстана»¹. Аналогичные заявления время от времени исходят как от других лидеров стран ЕАЭС, так и руководителей других партнёров по СНГ.

С одной стороны, все государства СНГ понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией, причём в большей степени в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. А реальные угрозы странам ЕАЭС и СНГ исходят не только от Вашингтона. Так, страны Центральной Азии резонно опасаются китайских амбиций. Белоруссия же, лишённая российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнётся не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет большинство членов СНГ достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Перспективы ЕАЭС как глобального центра зависят от множества факторов, но, прежде всего, от его экономической динамики в сравнении с мировым хозяйством. Позиции ЕАЭС определяются соотношением его доли и совокупной доли всех непосредственно примыкающих к нему центров мировой экономики. Сейчас она равняется 4,5%. Если удельный вес ЕАЭС не изменится в сторону роста, очевидно, будут хуже перспективы наращивания глобального влияния и выше вероятность встраивания стран постсоветского пространства в экономику соседних региональных центров. ЕАЭС будет утрачивать качества центра и превращаться в периферийный промежуток между азиатскими, европейским и североамериканским центрами мировой экономики. Избежать подобной ситуации возможно путём обеспечения темпов экономического роста выше среднемировых, опережающего наращивания взаимных внутрирегиональных связей за счёт структурной и технологической модернизации экономики и укрепления сотрудничества со странами СНГ.

Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ, как Узбекистан и Азербайджан, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан — на Кавказе. Нельзя исключать более тесного сотрудничества и с более закрытой страной СНГ, богатой энергетическими ресурсами, — Туркменистаном. Понимание того, что условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах — ОДКБ, ЕАЭС — не могут быть главными в определении союзников, России следует всячески поддерживать и укреплять союзнические отношения с этими государствами СНГ. Тем более лидеры Узбекистана, Азербайджана, Туркменистана и др. признают роль и место Москвы в глобальном мире. Тем более что ни одна существенная проблема Центральной Азии или Кавказа не может быть решена без участия этих политически весомых и стратегически важных стран. Необходимо срочно перезапустить экономическое сотрудничество, наладить в регионах надёжную транспортную сеть, предоставить больше возможностей трудоустройства растущему населению, решить споры вокруг водных, энергетических ресурсов и общих границ.

Осложняющим фактором для развития евразийской интеграции является то, что она начинается в условиях потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время весьма уязвима. Участникам ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом заключаемые договора не-

¹ См.: СА-NEWS (KZ) от 25.08.2014.

редко выглядят как декларации, а не как продуманные экономические решения. Нельзя не учитывать также, что Россия потерпела одно из крупнейших внешнеполитических поражений за свою историю — утратила Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. А ведь связка России и Украины могла бы стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве.

Необходимо принимать во внимание, что Украина пока не собирается выходить из СНГ. Слишком много экономических преференций имеют члены СНГ по отношению друг к другу. Оно даёт Украине весомые преимущества — от безвизового передвижения её граждан до участия в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Образование ЕАЭС и восстановление нормальных отношений с Украиной противоречит глобальным интересам Запада и никак не вписывается в его геополитические планы.

Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС и АСЕАН. Уже сейчас более 40 стран и организаций мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия, Сингапур. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

В основу перспектив реинтеграции ЕАЭС и других стран Содружества в глобализирующемся мире должны быть положены следующие принципы:

- обеспечение духовного и нравственного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;

- обеспечение единства гражданского правового, информационного и культурного пространства;

- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран-участниц СНГ;

- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;

- взаимовыгодность, договороспособность и кооперация в экономике, включая создание совместных финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений;

- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;

- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;

- выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;

- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;

- объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране рыночных реформ;

- поэтапность, разноярусность и разноскоростной характер реинтеграции, недопустимость её искусственного формирования;

- абсолютная неприемлемость идеологизации интеграционных проектов.

Реальная интеграция или хотя бы консолидация большинства стран в рамках Содружества вполне возможна и сейчас, и в перспективе в зависимости от готовности к ней различных государств. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего, в экономической политике. Последующее развитие многосторонних отношений России со странами СНГ может стать вообще неким критерием эффективности российской политики в ближнем зарубежье. Конечно, невозможна единая консолидационная модель интеграции СНГ. Но бороться с примитивизацией национальных экономик и развивать национальный инновационный потенциал невозможно без совместного использования сохранившейся производственной базы, создания условий для её модернизации и развития. Несмотря на расхождение в национальных системах и разный уровень экономик, интеграционные ресурсы сохраняются, имеют-

ся возможности для их решения и углубления.

Разные политические ориентиры государств вовсе не являются непреодолимым препятствием для их тесного экономического взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки. Вполне возможна координация экономической политики стран СНГ, взаимоприемлемые условия товарообмена, цивилизованное разрешение спорных хозяйственных проблем и конфликтных ситуаций. Важнейшими конкретными направлениями многостороннего сотрудничества стран Содружества могут и должны быть обеспечение функционирования режима свободной торговли, единый рынок энергетики и углеводородов, развитие транспортных коридоров, обеспечение финансовой, продовольственной и информационной безопасности. Появляется такой стимул к объединению усилий, как общая заинтересованность в реиндустриализации и диверсификации национальных экономик. Во многих из постсоветских государств зреет понимание того, что остановить процессы примитивизации и деиндустриализации национальных экономик можно лишь общими усилиями в рамках коллективной промышленной политики.

Перед Россией и большинством государств СНГ стоит задача за счёт сложения национальных потенциалов стать активным участником мировых экономических процессов. Приходит осознание того, что в условиях глобализирующегося мира малые и средние по масштабам страны СНГ могут быть конкурентоспособными только в рамках мощного интеграционного союза, так как вновь наступило время «больших игроков и больших пространств». Об этом, в частности, свидетельствует активное продвижение мировыми державами собственных проектов организации постсоветского пространства (Программа «Восточного партнёрства» ЕС, Проект «Нового шёлкового пути» США, «Политика добрососедства» Китая).

Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на всем постсоветском пространстве, в т. ч. для сохранения международной и региональной стабильности. Поэтому стоит отработать механизмы взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, равно как и в двухсторонних отношениях. И далее допустимы и оправданны разноуровневые и разнотемпные модели интеграции с учётом национальной экономической и социальной специфики каждого члена Сообщества. Мировой опыт свидетельствует, что объединение усилий на основе системных принципов всегда приносит кумулятивный эффект.

Современный этап глобализации характеризуется высочайшей степенью взаимозависимости стран. Объективные предпосылки, способствующие продолжению экономических отношений между странами СНГ, а в последующем их более тесной координации, не только сохраняются, но и детерминируют эффективность и необходимость их многостороннего сотрудничества. СНГ имеет исторические, материальные, этнокультурные и идеологические императивы для коллективного встраивания в мировую экономику. При наличии политической воли и умения разглядеть реальные перспективы интеграции можно и должно задействовать все выгоды международного разделения труда и взаимовыгодного сотрудничества.

17 июня 2016 г. В.В. Путин на юбилейном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016) заявил, что Россия и другие страны ЕАЭС выступают за создание большого Евразийского партнёрства с участием стран СНГ, Китая, Индии, Пакистана и ряда других государств. «Мы с нашими партнёрами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура», открытого и для европейских стран.

Такой поворот тем более необходим и актуален, что наряду с потребностью развития межкооперационных связей членов СНГ им вместе предстоит достойно ответить на вызовы современности: глобализацию экономики и новые угрозы национальной безопасности.

Становление новой евразийской интеграции пришлось на период обострения глобальных геополитических вызовов и угроз. Запад наращивает экономическое давление на Россию, отсекая её от международных финансовых рынков и передовых технологий. Оказывается политическое давление и на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности, повышения роли регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. От результативности ЕАЭС во многом зависит подъём экономики России и всего Содружества независимых государств.

Литература

1. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011.
2. Каримов, И. А. Узбекистан на пороге XXI в. : угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Т. : «Узбекистан», 2007. С. 289.
3. Вардомский, Л. Б., Зиядуллаев, Н. С., Шурубович, А. В. Евразийская интеграция и модернизация России // Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации. Т. 4 ; отв. акад. Н.Я. Петраков. — М.; СПб : Нестор-История, 2014. С. 289–312.
4. Евразийский интеграционный проект : эффекты и проблемы реализации ; под общ. ред. С.П. Глинкиной. — М. : Институт экономики РАН, 2013.
5. Зиядуллаев, Н. С. СНГ : дорога в третье тысячелетие : проблемы развития и укрепления Содружества ; под ред. акад. А.Д. Некипелова. — М. : ИСПИ РАН, 2002.
6. Зиядуллаев, Н. С. Экономика стран Содружества в условиях глобализации // Вопросы экономики. 2002. № 3. С.113–123.
7. Зиядуллаев, Н. С. Формирование Евразийского экономического союза : риски и шансы в период турбулентности. — М. : Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 3–18.
8. Зиядуллаев, Н. С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2015. № 15. С. 2–19.
9. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 6 ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.; СПб. : Нестор-История, 2016.
10. Цветков, В. А. Циклы и кризисы : теоретико-методологический аспект. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2013.
11. Хасбулатов, Р. И. Закат рыночного фундаментализма : теории, политика, конфликты : монография / Р.И. Хасбулатов : В 4 т. — Т. 1,2. — М. : Изд-во «Русайнс», 2015.

References:

1. Putin, V. V. a New integration project for Eurasia — a future that is born today // news. 03.10.2011.
2. Karimov, I. A. Uzbekistan on the threshold of XXI century : security threats, conditions and guarantees of progress. — T. : "Uzbekistan", 2007. P. 289.
3. Vardomsky, L. B., Ziadullaev, N. S., Shurubovich, A.V. Eurasian integration and the modernization of Russia // Modernization and economic security of the Russian Federation. Vol. 4 ; ed. Acad. N. I. Petrakov. M.; SPb : Nestor-History, 2014. P. 289-312.
4. The Eurasian integration project : effects and implementation issues ; under the General editorship of S. P. Glinkina. — M. : Institute of Economics, RAS, 2013.
5. Ziadullaev, N. S. CIS : the road to the third Millennium : problems of development and strengthening of the Commonwealth ; ed. A. D. Alexander Nekipelov. — Moscow : ISPI ran, 2002.
6. Ziadullaev, N. S. the Economy of CIS countries in conditions of globalization // economy Questions. 2002. No. 3. P. 113–123.
7. Ziadullaev, N. C. Formation of the Eurasian economic Union : risks and chances in times of turbulence. — Moscow : Russian foreign economic Bulletin. 2015. No. 5. S. 3-18.
8. Ziadullaev, N. C. National priorities and prospects of the Eurasian economic Union // National interests : priorities and security. 2015. No. 15. P. 2-19.
9. Modernization and economic safety of Russia. Vol. 6 ; ed. by corresponding member Q. RAS V. A. Tsvetkova. — M., SPb. : Nestor-Istoriya, 2016.
10. Tsvetkov, V. A. Cycles and crises : theoretical and methodological aspect. — M., SPb. : Nestor-Istoriya, 2013.
11. Khasbulatov, R. I. the decline of market fundamentalism : theories, politics, conflict : monograph / R. I. Hasbulatov : In 4 volumes – Vol 1,2. — M. : Publishing house "Rusyns", 2015.

ФАМ ВЬЕТ ФЬОНГ

аспирант ФГБУН «Институт экономики РАН», e-mail: viethuongnras@gmail.com

ТРИГУБЕНКО МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт экономики РАН», e-mail: trigubenkom@mail.ru

ОПЫТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВЬЕТНАМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы и трудности в отношениях России с АСЕАН, исследованы необходимые ресурсы для перехода на новый уровень с учетом взаимных интересов. Дана оценка итогов третьего саммита «Россия — АСЕАН», состоявшегося в мае 2016 года в Сочи. Доказано, что сейчас сложились условия для преодоления стагнации в экономических связях России с АСЕАН, включая работу крупных российских корпораций и реализацию инвестпроектов, согласованных с государствами-членами АСЕАН в 2014 году и на саммите в 2016 году. Отмечен крупный экономический потенциал и устойчиво высокие темпы экономического развития как предпосылок для прорыва России в АСЕАН. На третьем саммите «Россия — АСЕАН» страны договорились о возможности создания Зоны Свободной Торговли ЕАЭС с АСЕАН — зоны «ЕАЭС-АФТА/АСЕАН» и о сопряженности АСЕАН, ЕАЭС и ШОС.

Ключевые слова: инвестиционная политика, Вьетнам, бюджет, источники инвестиций, ссудный капитал, донорское сообщество, риски, угрозы, кризисы, промышленность, отрасли высоких технологий, логистика, аграрная экономика, Россия, инвестиционные компании, инвестпроекты, партийный съезд, стратегические прорывы.

PHAM VIET FYONG

Post-Graduate Student of FSBIS 'Institute of Economy of the RAS', e-mail: viethuongnras@gmail.com

TRIGOOBENKO MARINA EVGENIEVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of FSBIS
'Institute of Economy of the RAS', e-mail: trigubenkom@mail.ru

EXPERIENCE OF THE INVESTMENT POLICY OF VIETNAM IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION TO THE INNOVATIVE ECONOMY

Abstract. the manuscript has described the problems and difficulties in the relations of Russia and the ASEAN, studied the necessary resources to transition to a new level, taking into account mutual interests. An evaluation has been given to the results of the third summit "Russia - ASEAN" that took place in May of 2016 in Sochi. It has been proven that now the conditions have been formed to overcome the stagnation in the economic relations of Russia and the ASEAN including the work of large Russian corporations and implementation of investment projects that have been agreed upon with countries-members of the ASEAN in 2014, and during the summit of 2016. Large economic potential and stable high speed of economic development have been noted as prerequisites for a breakthrough of Russia in ASEAN. During the third summit, Russia and ASEAN countries have agreed upon a possibility of creating a Free Trade Zone of the EEU with ASEAN - "EEU-AFTA/ASEAN", and the association between ASEAN, EEU and SCO.

Keywords: the investment policy, Vietnam, budget, sources of investments, borrowed capital, donor association, risks, threats, crises, production industry, high tech industries, logistics, agrarian economy, Russia, investment companies, investment projects, a party convention, strategic breakthroughs.

Содержание инвестиционной политики Вьетнама в течение длительного времени после окончания Второй мировой войны зависело от военно-политической обстановки. Определенное влияние на инвестиционную политику в те годы оказало заимствование Вьетнамом российского опыта индустриализации периода раннего социализма. Курс на индустриализацию был провозглашен в Демократической Республике Вьетнам еще в 1960-х годах, а после освобождения южного Вьетнама в 1975 году он был снова озвучен на IV съезде КПВ в 1976 году с расчетом на получение экономической помощи от Советского Союза.

Несмотря на то, что по уровню производства национального дохода на душу населения (94 долл. в 1981 году) Вьетнам занимал одно из последних мест в мире, руководство страны недооценивало необходимость прохождения подготовительного этапа, предшествующего переходу к индустриализации. Содержание целей индустриализации понималось тогда упрощенно как одновременное развитие многих отраслей, прежде всего в тяжелой промышленности, создание в короткие сроки развитой экономической структуры¹.

Распад СССР, прекращение деятельности Совета Экономической Взаимопомощи и Варшавского Договора (военного союза стран СЭВ против европейского НАТО) повлияли на изменение внутренней и внешней политики Вьетнама. Участие в СЭВ сменилось в 1990-х годах сближением Вьетнама со странами АСЕАН, США, Японией и Республикой Корея. Внушительную экономическую помощь Вьетнам стал получать от Международного клуба доноров.

В СРВ разместили начиная с 1988 году прямые инвестиции более 90 стран и территорий, которые активно участвовали в ее индустриализации.

В финансировании инвестпроектов участвуют многие финансовые институты.

Крупным источником накопления инвестиционного капитала стал государственный бюджет, где даже в период глобального мирового кризиса сохраняется постоянный рост доходной части. С 2009 года по 2015 год доходы государственного бюджета увеличились в 2 раза, включая доходы, поступившие от предприятий и организаций, работающих во Вьетнаме.

Анализ структуры доходной части госбюджета свидетельствует, что экономическая активность субъектов различных форм собственности позволила сформировать в 2015 году 68,5 % всех поступивших доходов, большая часть которых получена от госпредприятий (23 %), 12,8 % от негосударственных предприятий и 13,5 % от иностранных предприятий со 100 % иностранным капиталом. Среди других внутренних источников накопления инвестиционного капитала в госбюджете выделяются налоги на высокие доходы физических лиц (5,7 %). Доля всех прочих налоговых поступлений в целом не превышает 12,5 %.

Внешние источники доходов госбюджета включают продажу нефти (14,65 %), различные виды таможенных сборов (15,8 %), а также гранты (1 %)². Таким образом, основной инвестиционный капитал из доходов госбюджета поступает от деятельности отечественных и иностранных предприятий, у которых возможны риски в условиях мировой рецессии и спада темпов экономического роста главных внешнеэкономических партнеров Вьетнама.

Современная нестабильная обстановка в глобальной экономике, банкротство ряда отечественных крупных акционерных предприятий и частных банков привели к сокращению удельного веса инвестиций на развитие в расходной части госбюджета с 32,3 % в 2009 году до 21,4 % в 2015 году при росте расходов на социальный и экономический сервис с 54 % в 2009 году до 68 % в 2015 году. Самыми крупными статьями расходов по этой статье в 2015 году были образование (16,58 %), пенсионное обеспечение (10,5 %), здравоохранение (5,85 %), а также административные расходы (9,6 %).

Однако вопреки курсу на развитие инновационной экономики только 0,76 % бюджетных средств было выделено в 2015 году на научные и технологические разработки и их внедрение в производство.

Вторым основным источником формирования инвестиционного капитала выступают банки и прочие финансовые институты. В банковский сегмент входят отечественные государственные коммерческие банки, частные акционерные коммерческие банки, образованные негосу-

¹ Внутренние и внешние условия для такого «ускоренного рывка» в тот период были сложными: рост военных расходов, вызванных участием Вьетнама в ликвидации в Кампучии антинародного режима «красных кхмеров», военная агрессия в 1979 году Китая против Вьетнама, экономические санкции стран капстран. Оба пятилетних плана 1976–1985 годов были провалены, в стране разродился экономический кризис.

² Statistical Yearbook of Vietnam. Hanoi. 2014, p.162, 164.

дарственными предприятиями на базе кредитных кооперативов, финансовые компании по операциям с драгоценными металлами. В банковской системе работают 5 государственных коммерческих банков: «Agribank Vietnam» со 100 % участием государства в уставном капитале, 4 государственных акционерных коммерческих банка с 20 % или 50 % участием государства в основном капитале, 33 частных акционерных коммерческих банка³. Во Вьетнаме 45 филиалов ведущих международных банков, 4 совместных банка. Самыми крупными активами владеют во Вьетнаме банки Японии, Китая, Англии, Западной Германии, Республики Корея, Сингапура.

Третий главный источник финансирования инвестиционной деятельности — внешние инвесторы Вьетнама. В Клуб международных финансовых доноров (ОДА) входят крупнейшие международные банки, международные финансовые организации, правительства ряда стран. Клубом международных финансовых доноров Вьетнаму было предоставлено 80 млрд долл. США в форме ссудного капитала (льготных долгосрочных кредитов с низкой процентной ставкой) и грантов. 30 % выделяемых кредитов клубом используется на развитие науки, технологий, на обновление системы образования и здравоохранения, 20 % — на инфраструктурные проекты, (энергетика, транспорт). Прочие средства спонсоров ОДА участвуют в государственных программах по преодолению бедности, развитию депрессивных районов Вьетнама. Между тем эффективность использования ресурсов и помощи Клуба доноров недостаточная, т. к. отсутствует государственный мониторинг выделенных средств и их концентрации на банковских счетах вьетнамских банков. К внешним источникам финансирования экономики Вьетнама относятся средства от вьетнамской зарубежной диаспоры (вьеткиеу). В 51 из 63 провинций и городов центрального подчинения Вьетнама вьеткиеу организовали более 3,6 тыс. компаний и предприятий с объемом инвестиций 8,6 млрд долл. Денежные переводы вьетнамской зарубежной диаспоры в 2013 году составили 11 млрд долл. Всего за период 1991–2013 годах зарубежная вьетнамская диаспора предоставила Вьетнаму 80,4 млрд долл.

Третий инвестиционный ресурс — это прямые иностранные инвестиции. Во Вьетнаме используются следующие формы ПИИ: совместное предприятие, предприятие со 100-процентным участием иностранного капитала, сотрудничество на договорной основе.

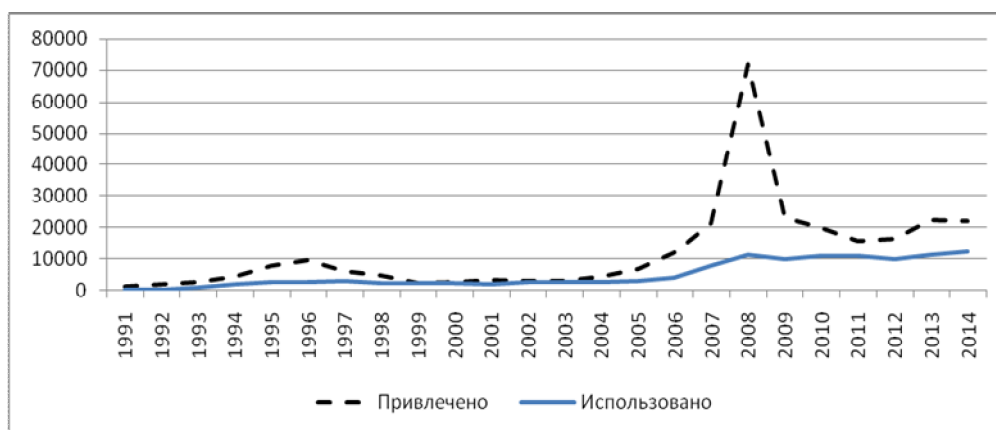

Рис. 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в СРВ в 1988–2014 годах, млн долл. США
 Источник: составлено авторами по данным вьетнамского справочника «Statistical Year book of Vietnam — 2014», р 199.

Данные рисунка 1 показывают, что после вялой динамики прихода ПИИ с 1991 года по 2006 год резкий подъем начался с 2007 году. Особенно усилился в 2008 году, когда в мировой экономике разродился финансовый кризис и инвестиции из проблемных стран начали перетекать в экономику Вьетнама, сравнительно защищенного от влияния глобального кризиса. В посткризисном периоде в СРВ опять начался спад ПИИ с малой динамикой до 2012 года, но

³ В «пятерку» самых крупных из них входят Vietnam Commercial Joint Stock Bank Vietnam Commercial Joint Stock Bank (сумма активов — 12,3 млрд донгов), Saigon Commercial Joint Stock Bank (сумма активов — 10,58 млрд донгов), Military Commercial Joint Stock Bank (10,6 млрд донгов), Asia Commercial Joint Stock Bank (9,37 млрд донгов), PVcomBank (9 млрд донгов).

после 2013 года вновь наступил подъем.

Опыт использования ПИИ во Вьетнаме из высокоразвитых стран подтвердил общую закономерность о том, что только они обеспечивают технологический прорыв в экономике. Из общего большого числа государств, разместивших свои прямые инвестиции в СРВ, восемь — это высокоразвитые страны Восточной Азии: Япония, Сингапур, Тайвань, Гонконг. В десятку главных инвесторов Вьетнама в 1998–2013 годах входили также США, Китай, продвинутые страны АСЕАН Малайзия и Таиланд.

Таблица 1

**Объем прямых инвестиций от главных стран-инвесторов
Вьетнама в 1998–2013 годах, млн долл.**

	Страны	Число проектов		Заявленные ПИИ			
		1988–2013 годах в целом	В том числе 2013 году	1988–2013 годах в целом	Место	В том числе 2013 году	Место
1	Япония	2 186	352	35 179,9	1	5 875,5	1
2	Сингапур	1 243	130	2 994,2	2	4 769,0	2
3	Республика Корея	3 611	427	29 653,0	3	4 466,0	3
4	Тайвань	2 290	75	28 020,3	4	637,3	7
5	Острова Британской Виргинии	523	17	17 152,1	5	309,3	10
6	Гонконг	772	72	12 524,4	6	729,9	6
7	США	682	44	10 696,3	7	130,4	15
8	Малайзия	453	23	10 376,3	8	147,8	8
9	Китай	992	110	7 551,2	9	2 338,6	4
10	Таиланд	339	44	6 400,9	10	204,7	11

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam. 2013. Hanoi. 2014. P.183.

В целом за период 1988–2015 годов в экономике Вьетнама были лицензированы прямые иностранные инвестиции на общую сумму более 300 млрд долл., из них использовано менее половины от заявленной суммы. Несмотря на мировой финансовый кризис в 2015 году в экономике СРВ были лицензированы новые ПИИ в сумме 15,6 млрд долл.

В отраслевой политике сохраняется сбалансированность размещения ПИИ в базовых сферах реальной экономики и в новых отраслях. Крупные ПИИ поступили в энергетический комплекс, стройиндустрию, информатику и коммуникации, в развитие науки и новых технологий.

В инвестиционной политике Вьетнама произошли изменения, связанные с вывозом отечественных инвестиций в зарубежные страны. Но если в динамике привлеченных во Вьетнам ПИИ имел место рост, то в экспорте вьетнамского капитала за рубеж наблюдались периоды подъема и спада.

Поступательный рост инвестиционного капитала имеет место в государственной, частной экономике и в компаниях с использованием иностранного капитала.

В 2015 году общий объем инвестиционного капитала в текущих ценах достиг 1367,2 трлн донгов, в т. ч. инвестиций в госсекторе — 519,5 трлн донгов, в негосударственных укладах — 529,6 трлн донгов, в секторе с ПИИ — 318,1 трлн донгов. Соотношение инвестиций в трех укладах в 2015 году составило соответственно 38 % — в госсекторе, 38,7 % — в частном секторе, 23,3 % — в секторе с использованием иностранного капитала.

Приоритетное направление использования инвестиционного капитала — это промышленность. В результате отраслевой диверсификации промышленная структура теперь современная и сбалансированная. На обрабатывающие отрасли в 2015 году приходилось более 88 % всей промышленной продукции.

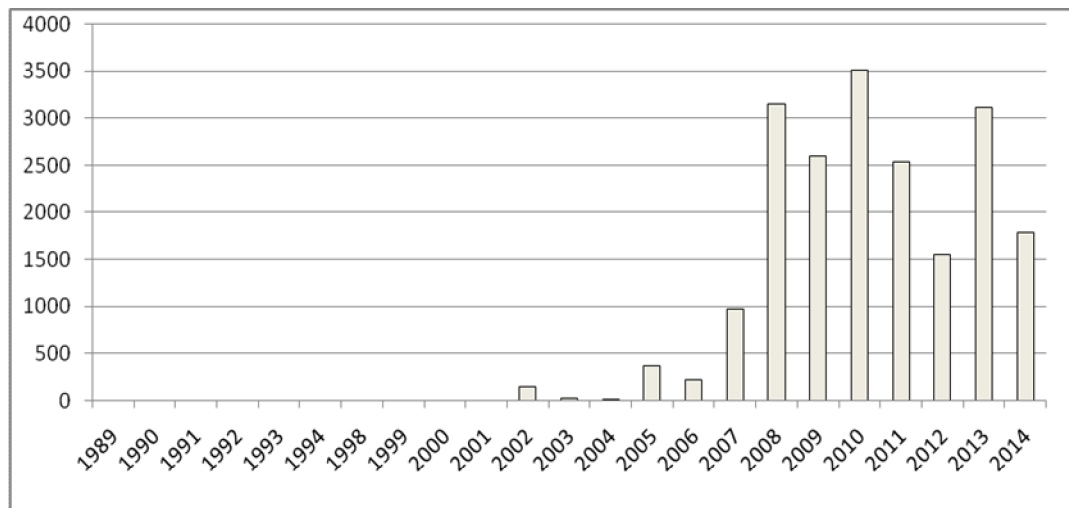

Рис. 2. Вьетнамские инвестиции за рубежом в 1989–2014 годах, млн долл. США

Источник: составлено авторами по данным вьетнамского справочника «Statistical Year book of Vietnam 2014», р 209.

В структурной инвестиционной политике Вьетнама все большую роль начинает играть сфера услуг. Ее доля в ВВП повысилась в 2015 году до 43,38 %, доля промышленности и строительства — 38,5 %, сельского хозяйства — 18,12 %. Это соотношение доказывает тенденцию перехода Вьетнама в число индустриальных, быстроразвивающихся восточноазиатских стран.

Сфера услуг во Вьетнаме широко представлена высокотехнологичными отраслями (телекоммуникации, мобильная и спутниковая связь, программное обеспечение и пр.). Инновации разрабатываются и внедряются в 297 промышленных парках, 15 экономических зонах и 7 технопарках, размещенных во Вьетнаме на площади 780 тыс. га. Численность занятых в них достигла 2,2 млн человек. Для реализации 5 365 инвестпроектов только в 2014 году были освоены 81,4 млрд долл. инвестиционного капитала.

Инвестиционная политика все интенсивнее охватывает транспортную инфраструктуру, особенно в поясе соседства СРВ со странами Индокитая и Китаем. В международном проекте «Большой Меконг» при участии стран Индокитая, КНР, «Азиатского банка развития» осуществлено строительство межрегионального транспортно-экономического коридора «Восток–Запад» протяженностью 1 450 км от Индийского до Тихого океанов.

Государственную инвестиционную политику в сельском хозяйстве осуществляет государственный коммерческий «Agribank», а также крупные государственные агропромышленные компании, снабжающие сельское хозяйство средствами производства и участвующие в развитии животноводства. Они осуществляют также операции по экспорту-импорту сельхозпродукции и обслуживанию отечественного продовольственного рынка. Иностранный капитал вложил в аграрную экономику 3,66 млрд долл., в счет которых реализуются 516 инвестпроектов.

Россия не входит в число крупных зарубежных инвесторов Вьетнама. Для более активного проникновения российских инвестиций на вьетнамское инвестиционное поле были согласованы приоритетные направления исходя из взаимных интересов и стратегии социально-экономического развития СРВ до 2020 года.

Во Вьетнаме реализуются 100 проектов с российскими инвестициями на общую сумму 2 млрд долл. (без учета участия СП «Вьетсопетро», в рамках которого освоены 622,5 млн долл.). Прямые вьетнамские инвестиции в России, исключая нефтегазовый сектор, пока не крупные и составляют 430 млн долл. Сотрудничество с Россией помогает развивать и модернизировать во Вьетнаме топливо-энергетический комплекс. Новое направление в этой сфере — сооружение при содействии Госкорпорации «Росатом» первой в СРВ АЭС «Ниньтхуан-1» и организация во Вьетнаме Центра ядерной науки и технологий.

Расширяется направление по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ, где работают ПАО «Газпром», в том числе в рамках совместной компании «Вьетгазпром» и АО НК «Роснефть».

Начиная с 2008 года Вьетнам принимает участие в разработке нефтегазовых ресурсов на территории российского Крайнего Севера в Ненецком автономном округе, где работает ООО «Совместная компания Руссветпетро». В 2009 году было учреждено новое ООО «Газпромвьет» (участники — ПАО «Газпром» и государственная корпорация нефти и газа Петровьетнам), получившее лицензию на разведку и добычу нефти и газа на месторождениях в Ямало-Ненецком автономном округе и в Оренбургской области.

Прорабатывается возможность участия ПАО «Газпромнефть» в модернизации, расширении и эксплуатации нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода «Зунгкуат» в провинции Куангнгай в центральном Вьетнаме.

Новое направление сотрудничества — автомобилестроение. Российским автопроизводителям («Группа ГАЗ», ПАО «КАМАЗ», ПАО «СОЛЛЕРС», ЗАО «РЕНО РОССИЯ») Вьетнам предоставляет таможенные льготы на создание крупноузловой сборки автомашин на своей территории.

К новым направлениям инвестиционного сотрудничества относится участие России в развитии во Вьетнаме морского судостроения. В 2016 году достигнута договоренность между вьетнамской судостроительной компанией и российским центральным конструкторским бюро имени Алексева о строительстве в РФ для Вьетнама высокоскоростных судов на подводных крыльях и, как вариант, совместном взаимодействии в строительстве во Вьетнаме дноуглубительного и рыболовецкого флотов во Вьетнаме.

К новым направлениям для использования российских инвестиций относится разработка во Вьетнаме месторождений полезных ископаемых. Группа компаний «ГеоПроМайнинг» занимается добычей титаносодержащих песков в южновьетнамской провинции Биньтхуан.

Финансовую поддержку российским и вьетнамским компаниям оказывает совместный Вьетнамско-Российский банк (ВРБ) со штаб-квартирой в Ханое и сетью отделений по всей стране с использованием во взаимных расчетах национальных валют.

Вьетнам участвует в некоторых региональных программах в РФ. По договоренности, достигнутой на саммите АТЭС во Владивостоке (2012 году), Вьетнам включился в инвестиционное сотрудничество в зонах опережающего развития на российском Дальнем Востоке и в районах российского Крайнего Севера. Большие перспективы имеются в торгово-инвестиционном сотрудничестве с Россией в рамках Евроазиатского экономического союза и в зоне свободной торговли «ЕАЭС-Вьетнам» после ратификации соглашения о ЗСТ всех ее участников.

Итоги развития экономики в первом десятилетии XXI века (2001–2010 годах) свидетельствовали о начале крупных сдвигов в инвестиционной политике для создания предпосылок перехода к инновационной экономике и включения страны в широкие интеграционные связи.

Содержание инвестиционной политики во втором десятилетии XXI века (2011–2020 годах) утвердил XI съезд Компартии в январе 2011 году, а итоги первой пятилетки (2011–2015 годах) подвел XII съезд Компартии в январе 2016 году, где было заявлено, что необходима перестройка и обновление экономической, а следовательно, и инвестиционной политики, чтобы сохранить устойчивую динамику экономического роста и конкурентоспособность экономики в условиях новых вызовов и угроз в мировой экономике и отсутствия экономических реформ во Вьетнаме.

Обновление и перестройка социально-экономической политики будет осуществляться в 2016–2020 годах на основе семи стратегических прорывов, в число которых вошли обновление и реструктуризация рыночной экономики, сохраняющую социалистическую ориентацию, обновление системы образования и повышения качества трудовых ресурсов, формирование всеобъемлющей инфраструктуры, индустриализация и модернизация аграрной экономики, преобразование госсектора, реструктуризация госбюджета, банков, обслуживания внешнего долга.

В семь стратегических прорывов опосредственно входят новые ориентиры обновления инвестиционной политики как главного связующего звена развития всего народнохозяйственного комплекса.

XII съезд КПВ обозначил сложные условия для экономики Вьетнама, отметив риски, которые возникли при реализации инвестиционной политики в 2016–2020 годах. Мировая эконо-

мика не преодолела последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годах, поэтому сокращается спрос на товары вьетнамского экспорта на мировом рынке и соответствующего поступления валюты от внешней торговли в госбюджет страны. Падение мировой цены на нефть также влияет на сокращение доходов госбюджета. Резкое обострение вьетнамо-китайских отношений из-за неурегулированности национальной принадлежности спорных островов в Южно-Китайском море явилось причиной увеличения военных расходов и роста импорта средств вооружений⁴.

В экономической сфере появились признаки кризисных явлений, связанных с финансовой системой. Банковская реформа вызвала появление большого числа неликвидных частных коммерческих банков, накопивших крупные долги, не обеспеченных активами для продолжения кредитования бизнеса. Центральный банк Вьетнама поэтому вынужден был перейти к жесткой политике финансовой реструктуризации, проводя санацию, слияние частных банков с государственными коммерческими акционерными банками, обязав последние погасить просроченную кредитную задолженность, что вызвало ослабление деятельности госбанков.

Угроза для реализации инвестиционных планов возникла у предприятий, особенно работающих в экспортно-импортной сфере деятельности, из-за продолжающегося глобального кризиса. Слияние госпредприятий в крупные государственные холдинги и экономические группы не дало ожидаемых результатов из-за роста коррупции, растраты госкредитов на непроизводительные нужды и личного обогащения глав корпораций. Это вынуждает правительство проводить второй этап приватизации в условиях отсутствия утвержденного плана приватизации на 2016–2020 годы с привлечением участия в ней иностранных компаний.

XII партсъезд взял за основу прогноза развития экономики Вьетнама на период 2016–2020 годах итоги 2011–2015 годов. За прошедшие пять лет среднегодовой рост ВВП составил 5,8 %, в том числе в 2015-м — 6,68 %. Объем ВВП достиг 204 млрд долл. В расчете на душу населения по валютному курсу объем ВВП в 2015 году составил 2109 долл. Среднегодовой рост ВВП в 2016–2020 годах был определен на 6,5–7 %. Объем ВВП на душу населения должен увеличиться в 2020 году до 3 200–3 500 долл.

На XII партсъезде произошли крупные перестановки партийно-хозяйственных кадров и обновление политбюро и ЦК КПВ. Досрочно были освобождены президент, премьер-министр и председатель национального собрания, которые подали заявления об уходе со своих постов по собственному желанию. На майской сессии в 2016 году Национального собрания единогласно были избраны новые премьер-министр и председатель Национального собрания.

Теперь на повестке дня стоит разработка концепции приватизации и обновленной модели экономического роста, чтобы сохранить стабильность в экономике, обществе и продолжение устойчивого экономического роста до 2020 года. Эти условия являются главными для реструктуризации и обновления инвестиционной политики Вьетнама.

Литература

1. Мазырин В. М. *Вьетнамская экономика сегодня*. — М. — 2013.
2. *Постановление XI съезда Компартии Вьетнама*. — Ханой. — 2011.
3. *Постановление XII съезда Компартии Вьетнама*. — Ханой. — 2016.
4. Тригубенко М. Е. *Россия и Вьетнам: развитие всеобъемлющего стратегического партнерства*. — Мир перемен. 4/12.
5. Тригубенко М. Е. *Участие иностранного капитала в развитии и обновлении экономики Вьетнама*. — *Вьетнамские исследования*. Выпуск 2. — М. — 2012.
6. Фам Вьет Фьонгду. *Инвестиционная политика Вьетнама в экономической стратегии — 2020*. — *Научное обозрение*. Серия 1. Экономика и право. — № 1. — 2015.
7. Фам Вьет Фьонгду. *Финансовые ресурсы донорского сообщества (ОДА) для развития экономики Вьетнама*. — *Сегодня и завтра российской экономики*. № 67. — 2014.
8. Чан Динь Тхиен. *Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления*. *Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае, Вьетнаме*.

References:

1. Mazyrin VM. *The Vietnamese economy is today*. M. 2013.
2. Pham Viet Phuong. *Financial resources of the donor community (ODA) for the development of Vietnam's economy*. *Today and tomorrow the Russian economy*. № 67. 2014.

⁴ Вьетнам вошел в число главных импортеров вооружений России среди других азиатских стран. Объем военного импорта из России достиг 4,5 млрд долл. США, включая импорт многофункциональных истребителей Су-30МГК (контракт на 1 млрд долл.), шести подводных лодок типа «Варшавянка» (контракт на 2 млрд долл.).

3. *Pham Viet Phuong. Investment of Vietnam's economic strategy for 2020. Scientific Review. 1. A series of Economics and Law. No. 1. 2015. M. 2012.*
4. *Resolution XI Congress of the Communist Party of Vietnam. Hanoi. 2011.*
5. *Resolution of the XII Congress of the Communist Party of Vietnam. Hanoi. 2016.*
6. *Statistical Yearbook of Vietnam. Hanoi. 2014.*
7. *Trigubenko ME. Russia and Vietnam: development of a comprehensive strategic partnership. The world changes. 4/12. Tran Dinh Thien. Vietnamese model of industrialization and modernization in the renovation period. - Comparative analysis of the common features and peculiarities of the transition period in Russia, China, Vietnam. M. 2012.*
8. *Trigubenko ME. Foreign investments in the development and updating of the Vietnamese economy. Vietnamese studies. Issue 2. M. 2012.*

ЗУЛЬФУГАРЗАДЕ ТЕЙМУР ЭЛЬДАРОВИЧ

к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

МЕТЕЛЁВ СЕРГЕЙ ЕФИМОВИЧ

д.э.н., профессор, директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО
«Российский экономический университет им Г.В. Плеханова», e-mail: filomsk@rsute.ru

**ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В США**

Аннотация. В работе проведён анализ базовых принципов законодательного регулирования зонирования территорий и территориального планирования в Соединённых Штатах Америки (США), исследованы основные нормативные правовые акты и судебные решения по вопросам федерального и муниципального зонирования, в т. ч. рассмотрена история развития правового института зонирования, приведена классификация категорий земельных участков, используемая при проведении зонирования, внесены предложения по усовершенствованию существующей классификации с учётом законодательства об охране ресурсов пещер, включая природные подземные воды и дренажные системы, за исключением шахт, тоннелей и других созданных искусственным путём выемок, а также проанализированы особенности трактовки «полицейских полномочий» штатов и органов местного самоуправления в США.

Ключевые слова: право, законодательство, зонирование, планирование, территория, земля, принципы, рыночный оборот, экология.

ZULFUGARZADE TEIMOOR ELДАРOVICH

Candidate of Juridical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Civil Law Disciplines" of FSBEI HE "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov"

METELYOV SERGEY EFIMOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Omsk Institute (branch) of FSBEI HPE "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov", e-mail: filomsk@rsute.ru

**THE FOUNDATIONAL PRINCIPLES OF LEGISLATIVE REGULATION
OF TERRITORIAL ZONING IN THE USA**

Abstract. The paper includes a completed analysis of the basic principles of legislative regulation of territorial zoning and territorial planning in the United States of America (the USA), a study of the main standard legislative acts and court rulings on the issues of federal and municipal zoning including a discussion of the history of development of the legal institute of zoning, listing a classification of categories of land plots used in zoning. Suggestions have been made on how to improve the existing classification taking into account the legislation concerning protection of cave resources including natural underground waters and drainage systems except for mines, tunnels, and other artificially created excavations. Typical features of interpretation of "law enforcement power of authority" of states and local governance authorities in the USA have been analyzed.

Keywords: a right, legislation, zoning, planning, a territory, land, principles, market turnover, environmental protection.

Постоянное развитие законотворческого процесса в Российской Федерации, направленного, в т. ч., на совершенствование правового обеспечения принципов осуществления зонирования территорий и территориального планирования, объективно требует проведения анализа зарубежного опыта в данной сфере. На сегодняшний день наиболее развитым законодательством, регулирующим вопросы зонирования территорий и земель, по нашему мнению, обладают Соединённые Штаты Америки. Рассмотрению и анализу основополагающих принципов зонирования по законодательству США было посвящено проведённое исследование, основные результаты которого нашли своё отражение в настоящей статье.

Для Соединённых Штатов Америки, равно как и для всех экономически развитых стран, включая Российскую Федерацию, сохранение земель, прежде всего, в сфере аграрного производства является не только одним из основополагающих принципов регулирования вопросов зонирования территорий, но и одной из важнейших, приоритетных задач, требующей своего разрешения при легализации или, другими словами, выдаче уполномоченными органами разрешений на проведение рыночного оборота сельскохозяйственных земель, что достигается посредством установления обязательного целевого назначения земель, а именно, их зонирования. По авторитетному мнению, высказанному профессором С.А. Липски, посвятившим проблемам зонирования земель целую серию своих научных трудов, в США зонирование территорий нормативно дифференцировано на следующие основные зоны:

- 1) урбанистические;
- 2) сельскохозяйственные;
- 3) экологические [5, с. 18].

Остановимся подробнее на указанном выше основополагающем принципе регулирования вопросов зонирования территорий и земель в США.

По мнению профессора А.П. Анисимова и доцентов Г.В. Земляковой и Н.Н. Мельникова, развивающих вышеприведённую теорию, высказанную С.А. Липски, в современных условиях, когда объективно назрела необходимость совершенствования нормативного правового регулирования в сфере зонирования территорий и земель в Российской Федерации, «... представляет интерес опыт иностранных государств, где зонирование сельскохозяйственных земель способствует охране ценных угодий и обеспечивает сохранение земель, служащих основой сельскохозяйственного производства» [2, с. 89], прежде всего, в данном направлении важно учитывать опыт, накопленный в США.

На сегодняшний день, институт зонирования земель сельскохозяйственного назначения в США предполагает выделение нескольких зон, подразделяемых на категории в зависимости от качества земли и условий ведения сельскохозяйственного производства.

К зоне первой категории относятся участки, наиболее пригодные по природным и другим свойствам для организации высокопродуктивного сельскохозяйственного производства. Земельные участки, отнесённые к первой зоне, разрешается использовать только для сельскохозяйственных целей.

К участкам второй категории относятся сельскохозяйственные земли, которые уступают по качеству землям первой категории. Их разрешается использовать как для сельскохозяйственных, так и для несельскохозяйственных целей.

Земельные участки с низким уровнем плодородия, наименее приспособленные для ведения современного сельскохозяйственного производства, включаются в третью зону и могут представляться под строительство промышленных и других несельскохозяйственных объектов и городскую застройку [6, с. 95].

Дополнительно необходимо отметить, что в некоторых случаях выделяется четвертая зона, куда включаются склоновые и эрозийные земли, используемые лишь для пастбы скота, сенокосения или почвозащитного лесоразведения [3, с. 87].

По нашему мнению, указанная «четвертая зона» изначально была отнесена нормотворцами США к «экологической зоне» и является её разновидностью, поэтому в правовой доктрине таковая не нашла на сегодняшний день самостоятельного выделения и нормативного закрепления, что, по всей вероятности, является делом недалёкого будущего.

Рассматривая вопрос о нормативном закреплении «экологической зоны» в США, полагаем необходимым отметить, что, как отмечает профессор О.И. Крассов, в США действует специ-

альное законодательство об охране пещер — Федеральный акт 1988 г. «Об охране ресурсов пещер». В Алабаме, Калифорнии, Иллинойсе, Индиане, Миссури, Пенсильвании, Теннесси, Джорджии, Виргинии, Западной Виргинии также действуют законы, цель которых — обеспечивать сохранность этих уникальных природных образований и регулировать права их собственников. В ст. 2 Акта Иллинойса «Об охране пещер» дано определение понятия «пещера». Это естественным образом образовавшаяся пустота, полость, ниша, затопленная ёмкость или система взаимосвязанных проходов под поверхностью земли, в скальных породах либо в рудных жилах, размеры которых достаточны для того, чтобы туда мог войти человек, включая природные подземные воды и дренажные системы [7, с. 192], за исключением шахт, тоннелей и других созданных человеком выемок. Ресурс пещеры означает любую пещеру и её содержимое вместе с её топографическими и гидрогеологическими характерными чертами [4, с. 205].

Подобного рода нормативное регулирование зонирования в неявном виде, то есть без употребления термина «зонирование» в нормативном акте, но подразумевающим данный вид деятельности разделения территорий как таковой, в США, как предполагают исследователи, разрабатывающую тему в настоящей работе, не является чем-то уникальным. Скорее всего, подобного рода акты не вполне коррелируют с законодательными актами о зонировании территорий и земель в США, отчасти развивая таковые, отчасти входя с ними в определённого рода противоречие, что подразумевает необходимость унификации нормативных актов, регламентирующих вопросы зонирования территорий и зонирование земель в США.

Ещё одним, не менее важным принципом регулирования вопросов зонирования территорий, применяемом в США, является принцип ограничения возможностей иностранных лиц приобрести сельскохозяйственную землю из федеральной собственности. Данный принцип нашёл своё закрепление и в российском законодательстве, в частности, в нормах Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ об обороте земель сельскохозяйственного назначения. Так, например, п. 5 ч. 3 ст. 1 указанного Федерального закона нормативно закрепляет, что оборот земель сельскохозяйственного назначения основывается на принципах установления «... особенностей предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения иностранным гражданам, иностранным юридическим лицам, лицам без гражданства, а также юридическим лицам, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов», а в ч. 2 ст. 2, определяющей участников отношений, регулируемых данным Федеральным законом, — «... права иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства, а также юридических лиц, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения определяются в соответствии с настоящим Федеральным законом» [1, с. 2]. При этом с 2005 г. в ст. 3 рассматриваемого Федерального закона прямо закреплено, что «...иностранцы граждане, иностранные юридические лица, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды» [1, с. 3].

Ранние муниципальные правовые акты о зонировании, прежде всего, были направлены на ограничение использования пожароопасных материалов. Но с началом девятнадцатого века местные органы власти по всей территории Соединённых Штатов начали принимать постановления с более широким толкованием возможностей регулирования местонахождения определённых видов бизнеса и максимальной высоты зданий [5, с. 21].

Дополнительными принципами, которыми руководствуются правотворцы и правоприменители при регулировании вопросов зонирования территорий в США, являются принципы так называемого «евклидова планирования», применяемые для обозначения обычных схем зонирования, установленных в 1926 г. решением Верховного суда США по делу для «Village of Euclid v. Ambler Realty Co.», не связанном с прямой угрозой здоровью населения, которым он поддержал комплексное зонирование территорий, включая создание жилых районов с домами только на одну семью. С принятием Верховным судом США такого решения комплексное зонирование территорий распространилось по всей территории Соединённых Штатов Америки,

а жилые районы с домами только на одну семью стали предпочтительным методом зонирования новых жилищных застроек. Таким образом, в 1926 г. Верховный суд США признал законным ордонанс о зонировании (другими словами, муниципальный правовой акт о зонировании), принятый в деревне Евклид, пригороде Кливленда в штате Огайо в упомянутом выше решении по делу «Village Euclid v. Ambler Realty Co.». Поэтому в настоящее время широко используется термин «евклидово зонирование» для обозначения обычных схем зонирования.

Ордонанс и карта, одобренные деревней Евклид, определили несколько видов допустимого использования земли, высоту зданий и участки земли, отнесённые к соответствующим зонам в пределах территории деревни. Истец был владельцем 68 акров земли в деревне и планировал использовать землю для промышленных целей. Истец утверждал, что цена земли для этих целей была приблизительно 10 тыс. долл. за акр, но если она будет использоваться для жилищного строительства, то цена уменьшится до 2,5 тыс. долл. за акр. Владелец также утверждал, что ордонанс ограничивает и контролирует законные виды использования его земли, что приводит к экспроприации его имущества и соответственно является неконституционным. Истец требовал вынесения судебного решения, которое бы препятствовало исполнению ордонанса.

Признавая законность ордонанса по зонированию, суд в решении по делу «Village Euclid v. Ambler Realty Co.» установил несколько принципов, которые применяются и в настоящее время. В частности, суд признал, что полицейские полномочия [8, с. 4] штата и местных властей должны быть гибкими, чтобы позволять изменять условия использования земель.

Сразу необходимо оговориться, что в отношении зонирования полицейские полномочия трактуются шире, чем власть людей в полицейской форме. Например, статья 4 (раздел 1) Конституции штата Массачусетс определяет «полицейские полномочия» как власть правительства штата «создавать, предписывать и устанавливать всевозможные разумные приказы, законы, статуты и распоряжения... так чтобы они не противоречили Конституции штата, как это считается необходимым для благополучия штата и для его правительства...». В рамках этого понятия находятся такие функции правительства штата, как регулирование дорожного движения, учреждение полиции и пожарной охраны, введение законов по здравоохранению и учреждение больниц.

В 1924 г. на федеральном уровне был принят и введён в силу разработанный Департаментом торговли США Стандартный акт о зонировании, который уполномочивал штаты на проведение зонирования территорий и земель в пределах границ этих штатов.

Таким образом, правоприменение, вызванное повсеместным введением указанного акта, развило нормотворчество в сфере правового обеспечения зонирования на уровне штатов и графств. При этом вступление в законную силу Стандартного акта о зонировании можно считать началом истории развития правового обеспечения зонирования территорий и земель на федеральном уровне (федеральное зонирование), несколько отличающегося от возникшего ранее муниципального зонирования.

Вопросом права является, таким образом, вопрос о том, как осуществлять полицейские полномочия для проведения эффективного контроля за развитием физической и социальной среды, но при этом сохранять права частных лиц в относительно свободном обществе.

В итоге по делу «Village Euclid v. Ambler Realty Co.» Верховный Суд США пришёл к выводу о законности ордонанса, который исключил определённые виды использования земли в районах зонирования, хотя они и не представляли собой опасности. Были признаны законными также положения ордонанса, утвердившие правила, которые исключили возможность размещения многоквартирных домов, офисов, розничных магазинов, отелей и других подобных объектов в районах, предназначенных для размещения семейных домов.

В результате рассмотренного решения Верховного суда США по всей стране началось широкое внедрение законов о зонировании. К 1940 г. зонирование стало и продолжает оставаться самым распространённым методом регулирования местного землепользования в Соединённых Штатах.

Выработанные в США принципы заключаются в том, что полицейские полномочия штата и местных (муниципальных) властей должны быть гибкими, чтобы позволять изменять условия использования земель. Также Верховный Суд США пришёл к выводу о законности решений местных органов власти своими решениями исключать:

1) определённые виды использования земли в районах зонирования, даже если таковые и не представляют собой опасности;

2) возможность размещения многоквартирных домов, офисов, розничных магазинов, отелей и других подобных объектов в районах, предназначенных для размещения семейных домов.

На основании вышеизложенного полагаем возможным сделать следующие основные выводы.

1. Основными принципами регулирования вопросов зонирования территорий в США являются:

1) принцип сохранения земель, прежде всего, в сфере аграрного производства;

2) принцип ограничения возможностей иностранных лиц приобрести сельскохозяйственную землю из федеральной собственности.

2. Зонирование территорий в США нормативно дифференцировано на следующие основные зоны:

1) урбанистические;

2) сельскохозяйственные;

3) экологические.

При этом в некоторых случаях доктринально выделяется четвертая зона, куда включаются склоновые и эрозийные земли, используемые лишь для пастьбы скота, сенокошения или почвозащитного лесоразведения, которая, судя по всему, имеет право на своё нормативное закрепление.

3. Отдельным видом нормативного регулирования в сфере зонирования территорий в США полагаем возможным считать законодательные акты о пещерах, подразумевающих зонирование как таковое, но не использующих данный термин в своём текстовом содержании до настоящего времени.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ об обороте земель сельскохозяйственного назначения // Российская газета. 2002. 27 июля.
2. Анисимов, А. П., Землякова, Г. Л., Мельников, Н. Н. Зонирование как функция управления земельным фондом : вопросы теории // Современное право. 2012. № 8. С. 87–93.
3. Галятин, М. Ю. Зонирование — способ правового регулирования земельных отношений в США // Правоведение. 1983. № 6. С. 86–90.
4. Крассов, О. И. Земельное и имущественное право в странах общего права : монография. — М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2015.
5. Липски, С. А. Правовой механизм государственного регулирования рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения в современной России : особенности формирования, тенденции и перспективы // Право и экономика. 2011. № 12. С. 18–24.
6. Правовые препятствия для эффективных сельских земельных отношений в Восточной Европе и Центральной Азии : сравнительный анализ : технический доклад Всемирного банка (N 436). — М., 2000.
7. Гварлиани, Т. Е., Курбанов, Р. А., Зулфугарзаде, Т. Е. Система здравоохранения на Кавказе в начале XX в. : особенности развития // Былые годы. 2016. № 39 (1). С. 190–195.
8. Метелев, С. Е. Миграция как угроза национальной безопасности // Индийский журнал науки и технологии. 2016. Вып. 9 (14). С. 1–6.

References:

1. The Federal Law of 24.07.2002 No. 101-FZ about land turnover of agricultural purpose // Rossiyskaiya gazeta. 2002. July 27.
2. Anisimov, A. P., Zemlyakova, G. L., Melnikov, N. N. Zoning as management function by land fund: theory questions // Sovremennoye pravo. 2012. No. 8. P. 87-93.
3. Galyatin, M. Y. Zoning — a method of legal regulation of the land relations in the USA // Pravovedenie. 1983. No. 6. P. 86–90.
4. Krassov, O. I. Land and property right in common law countries : monograph. — M. : NORMA, INFRA-M, 2015.
5. Lipski, S. A. A legal mechanism of state regulation of the market turnover of lands of agricultural purpose in modern Russia : features of forming, tendency and perspective // Pravo i ekonomika. 2011. No. 12. P. 18–24.
6. Legal obstacles for the effective rural land relations in Eastern Europe and Central Asia : comparative analysis : technical report of the World Bank (N 436). — M., 2000.
7. Gvarliani, T. E., Kurbanov, R. A., Zulfugarzade, T. E. The healthcare system in the Caucasus at the beginning of the XX century : the development features // Bylye Gody. 2016. No. 39 (1). P. 190–195.
8. Meteleev, S. E. Migration as a threat to national security // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9 (14). P. 1–6.

АЙРАПЕТЯН АЛЬБЕРТ АРМЕНОВИЧ

аспирант Армянского государственного экономического университета
alberthayrapetyan@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ В АРМЕНИИ

Аннотация. В рамках данной статьи автор пытается выяснить на сколько разработка стратегических программ удалась в Армении. Это и является той главной задачей, которая рассматривается в данной статье. Для достижения этой цели следующий вопрос был выдвинут: "На сколько эффективно было участие в разработочном процессе стратегических развивающихся процессах?" Для наиболее результативного обсуждения этого вопроса была выдвинута следующая гипотеза: "В создании проекта стратегических программ должны участвовать гражданские и общественные организации". Для этой цели были проведены семнадцать интервью с представителями правительственных агентств, гражданскими общественными организациями и с донорами способствовавших в разработке развивающихся программ. В дополнение к этому, автором было проведено аналитическое исследование стратегических программ. В заключении автор суммирует, что процесс разработки программ развития в Армении, несмотря на определенные трудности, связанные с Программой устойчивого развития, был совместным. Кроме того, результаты исследования показывают, что в ходе разработки планов развития положительные результаты, последствия превышают негативные побочные эффекты, такие как продолжительность подготовительных работ.

Ключевые слова: стратегические программы, участие, общественные и гражданские организации, доноры, собственность, прозрачность.

HA YRAPETYAN ALBERT ARMEN

Post-Graduate Student of Armenian State Economic University
alberthayrapetyan@gmail.com

THE ISSUE OF PARTICIPATION IN THE DRAFTING OF THE DEVELOPMENTAL PROGRAMS IN ARMENIA

Abstract. The article discusses whether and to what extent the drafting of the developmental programs was participatory. For that purpose, the following research question was put forward: "How effective was the participation in the drafting process of the strategic developmental process." To effectively tackle the research question the following hypothesis was formulated: "Civil society organizations effectively participated in the drafting process of the developmental programs." The research is of a qualitative nature. In particular, to answer my research question I did a content analysis of the developmental programs. Moreover, 17 in-depth interviews with those representatives of governmental agencies, civil society organizations and donors who contributed to the drafting of the developmental programs were conducted. It is deduced that the overall process of drafting the developmental programs of Armenia, in spite of some glitches related to the Sustainable Development Program, was highly participatory. Moreover, it is found that the positive impact of participation outweighs the side effects, such as the prolongation of the drafting process of the developmental programs.

Keywords: Developmental programs, participation, civil society organizations, donors, ownership, transparency

Introduction

Prior to the independence from the Soviet Union (21 September 1991) Armenia was a regional hub of manufacturing, industry and construction. Most importantly, poverty was not among the top priorities of the nation a fortiori it was not as acute as nowadays. The overall pattern significantly worsened after the independence. The newly independent country had to bear the burden of 1988 earthquake, the undeclared war of the neighboring Azerbaijani Republic and the loss of erstwhile economic ties and privileges. Those challenges were coupled with the monetary reforms and the need to transform from state-led to market-driven economy. Under those circumstances Armenia became among the poorest countries of the world.

To effectively tackle the issue, the government was strategizing developmental programs. Hitherto, three developmental programs were strategized: Poverty Reduction Strategic Paper (2003), Sustainable Development Program (2008) and Armenian Development Strategy (2014). As it is illustrated below in the literature review section it is important for the developmental strategies to be “of people, for people and by people”. In other words, it is strongly important for such programs to be a product of the national (not solely of government) ownership and involve as many stakeholders as possible during the drafting process.

Literature review

As the President of the World Bank James Wolfensohn mentioned:

“It is clear to all of us that ownership is essential. Countries must be in the driver’s seat and set the course.” [1, pp.184-187]

The idea behind the “country ownership” concept is that now only the government, but also a plethora of stakeholders, inter alia; NGOs, think tanks, INGOs and eventually the poor people must be involved in the drafting of the PRSP. Kamruzzaman citing the documents produced by the IMF and the World Bank states that the PRSPs according to them must have the following essential characteristics: [19, pp.61-71]

1. It must ensure consistency between a country's macro-economic, structural, and social policies and the goals of poverty reduction and social development.

2. It should serve as the basis for designing Bank and Fund lending operations, and as a framework with which all ESAF and Bank-supported programs should be consistent.

3. It must be produced in a way that includes transparency and broad-based participation in the choice of goals, the formulation of policies, and the monitoring of implementation with ultimate ownership by the government. [19, pp.61-71]

The first two are the minimum requirements for the PRSPs. The whole process has to be under the guidance of the international financial institutions. [19, pp.61-71]

First and foremost, an attempt was made to figure out why the major international financial institutions changed their policies. The answers were found in the paper by Cordella and Dell’Ariccia. They point out the limit the pros and the cons of the conditionality. They argue that conditionality works when the aims of the donor countries (organizations) and the recipient countries coincide. [9] When they do not coincide, the aid programs might become a tool to influence the policy of the recipient countries. When there is no effective control, the donors has to choose the recipients with the highest “social commitment”. [9] However, the rub is the asymmetric information associated with choosing the “the most socially committed government”. The most important conclusion of the research is that foreign aid can reduce poverty only when there is a “program ownership” by the recipient country. The findings of the research are anchored upon mathematical models and their output formulated around abstract cases. The weakness of the study is that it lacks empirical data to support the findings.

Afterwards, the role and impact of certain financial institutions on the process of PRSP “production” was identified. It turned out that the IMF and the World Bank do not show equal interest in ensuring the participation. The World Bank and IMF see participation a process of national debate through which “stakeholders influence and share control over priority setting, policy making, resource allocation and/or program implementation” [19, pp.1205-1221] and from which “a national consensus is formed around the policy priorities.” [14, p.29] Blackmon [4, pp.179-202], Cammack [7, pp.189-211], Crocket [10, pp.270-275] argue that the IMF is not as sensitive regarding the issues of participation as the World Bank. In particular, they argue that IMF is more focused on macroeco-

conomic stability issues discussing it with the traditional actors, i.e. the governments and the central banks. Whereas, the programs of the World Bank are more development oriented and keen to include "the voices of the poor". Blackmon encourages the IMF to broaden the scope of its partners and include those who are most affected by the poverty.

Generally, the shift from the idea of conditionality to ownership was welcomed in the academic community. Nevertheless, it is also important to see the arguments of the critics and the skeptics. As expected, their arguments are mainly predicated upon conspiracy theories. Tan [23, pp.1040-1045], Joseph [18, pp. 37-41], Fraser [13] criticize the phenomenon of the goals of the PRSPs. They are in consensus that PRSPs are just tools for global governmentality, i.e. the donors who are the major powers to dictate their will to the poor nations. Joseph posits that major powers use international organizations as a tool to promote neo-liberal agenda. [18] He further argues that PRSPs reflect the neo-liberal aspirations of the donor nations. He substantiates his viewpoint on the policies of the World Bank and IMF citing the following:

"When a government presents a PRSP to the executive boards of the World Bank and the IMF, it is accompanied by an assessment by Bank and IMF staff. The Joint Staff Assessment (JSA) makes an overall assessment for the executive boards as to whether or not the strategy presented in the PRSP constitutes a sound basis for concessional assistance from the IMF and the Bank." [18, p.40]

Therefore, Marxist Joseph (his self-identification) exhorts to hamper global governmentality by limiting the role of the role of international NGOs and donors in the process of participation. Tan, completely on the same line with Joseph argues that PRSPs are envisaged to engage the third world countries in the global economy and to sustain the international law which was stipulated by the dominant states. [23] Like Joseph's article Tan's paper is full of a criticism of neo-liberal world order and discusses the issues from the angle of conspiracy. Tan further notes that PRSPs emphasize individual responsibility while undermining the global social responsibility. [23, 1052] In short, its main conclusion is that the role of "international" in domestic and social affairs should be evaporated. Notably, Tan's remarks are stricter than those of Joseph as he calls for forsake the practice of PRSPs which envisaged for and fraught with the further impoverishment of the poor states. [23] Fraser, in his turn argues that PRSPs are tools for imperiling the sovereignty of the poor African countries and the local NGOs are nothing else but the Trojan Horses of the IMF and the World Bank which legitimate the intervention. [13] Like Joseph and Tan Fraiser also argues that the main destination of the international financial institutions is to secure the neo-liberal world order and run the domestic politics of the poor states.[13] However, it needs to be mentioned that all the three papers lack clear and consistent methodology and are largely opinion papers. Notwithstanding of the structural weaknesses, studying such papers are important to figure out the glitches of the drafting and the drafting and the content of the PRSPs.

After finishing the historical excursion aimed to understand the considerations behind the establishment of PRSP practice, the literature discussing the "producers" of the PRSPs was examined. These issues were critical to tackle the first research question. In general, was looking for to see scholars' findings and positions on both broadness (how is included in PRSPs production) and effectiveness (is more broadness good or not) in the process of drafting the PRSPs.

Notably, there is no consensus in the scholarly literature regarding the effectiveness of the process of participation. However, it is must to note that very few scholars consider the introduction of PRSPs a benign phenomenon. The majority of them highlight the importance of broad participation and the failure to ensure it. The others see flaws in broader participation arguing that it undermines the process. Lazarus, for instance, argues that it works where it need not and does not works where it is necessary. [20, p.1205] He further notes for having a successful PRSP, it has to meet the following five criteria: country driven, result focused, long-term, comprehensive, and partner-oriented. [20] He argues that the PRSPs in general failed to qualify the mentioned criteria. Most interestingly, he corroborates his claims on the example of Armenia. In particular, he cites:

"NGOs are very often drawn into participation by the lure of material rewards. In Armenia, for example, as in many countries, NGOs are overwhelmingly 'economic survival strategies for many middle-class intellectuals and professionals'. 'Subordination of Armenia's NGOs has been financial but not intellectual'. While many Armenian NGOs have articulated developmental visions at stark odds with Washington prescriptions, only one organization has actually formally withdrawn from the

PRSP participatory process, reflecting the extent of financial dependence of Armenian NGOs and, therefore, their co-optation into the process. In spite of this dependence, most NGO representatives and their organizations remain committed ideologically to their alternative positions. "Though most pay homage to the Emperor, Armenian PRSP participants can see that he is naked." [20, 1211]

Kamruzzaman [19] and Whitfield [26] who conducted separate case studies Bangladesh and Ghana echo with the critics of the PRSP. Kamruzzaman argues that the ownership is likely to fail if it's a product of horizontal relations dominated by the IMF and the WB. The ownership and participation in his view were means rather than ends to continue attract debts from the international financial institutions. [19, pp.62-64] Participation, in his view is a good phenomenon, however, the rub is that in the Heavily Indebted Poor Countries (HIPC)s the civil society is underrepresented. He concludes that in Bangladesh PRSP was designed in the highest echelons without the prescribed by the IMF and the World Bank, which, in others view is their traditional working style. [19] The reason is that HIPC)s are in a worse bargaining power with the donors. Almost identical arguments are claimed and conclusions drawn by Whitfield with respect to Ghana. [19]

As it has been already mentioned some scholars are critical toward chosen mechanisms of participation. Lazarus [20, p.1213], Brown [5, p.237] state that the democracy is undermined, because the donors, such as the World Bank, subjugate the national legislation of the recipient countries to the institutionalized participation. Hence, the institutionalized PRSP process has failed. [11] And again Lazarus as brings the example of Armenia writing the following:

"In Armenia, a country in which participation has been formally institutionalized to a far greater extent than most; PRSP committees are powerless and moribund." [20, p.1213]

Dijkstra on the example of Bolivia, Honduras and Nicaragua avers that in all the three countries the rule of law is subjugated to informal institutions and traditions. In her paper Dijkstra shows that the results of the process of participation were partially successful in Bolivia and failed in Nicaragua and Honduras. [11]

Dijkstra's claims regarding the differential approach were quite ardently supported by Edward R. Carr. [8, pp.728-730] He claims that the characteristics of the poverty are place-specific and not the same everywhere. Therefore, he argues that the measurements of the poverty should vary on case-by-case basis. This is the core idea of his essay:

"I seek to replace the narrative of a singular, universal poverty that informs development today with a new narrative which embraces heterogeneity in both our identifications of poverty and our means of measuring that which we identify as poverty. I do so not to dismantle development, but as a means of overcoming the limitations on development and poverty alleviation imposed by our understanding of poverty as singular and universal." [8, 99.730]

On the abstract example of a parochial leader in Africa who insists the community to move elsewhere to hamper the latter to accumulate wealth and to preserve his social status Carr claims that the knowledge of such local folkways are necessary prior to drafting the strategies. [8, 731] Hence, he suggests the PRSPs to be drafted from the "bottom", i.e. grassroots, rather from the top, i.e. governments and international organizations.

However, there are also positive remarks regarding the implementation of the PRSPs and thereof success. Driscoll and Evans [12, pp.10-12] consider PRSP a successful project. Particularly, Driscoll and Evans posit that PRSPs have made progress in the following areas: 1. Contributed to much stronger view inside the government, 2. engaged civil society in poverty policy debates on an unprecedented scale, 3. Focused attention on donor alignment and harmonization internationally and at a country level. [12, p.6] Nonetheless, according to them governments still need focus more on the institutional commitment, broaden civil society engagement. Moreover, they exhort the donors to more enhanced coordination of their programs to curtail the transaction costs and to be more consistent and punctual in direct budget support in order not to damage the anticipated expenditures. [12, p.10] Their conclusion is that PRSPs generally spurred good governance, effectiveness and poverty reduction.

Methodology and data collection

To tackle the research question merely qualitative techniques were applied – content analysis of the developmental programs and the donor's feedback as well as interviews with the representatives of the civil society organizations (CSOs), donors and representatives of the governmental agencies of

the RA.

Overall, 17 interviews have been conducted (4 with the representatives of the governmental agencies, 8 with the representative of the CSOs and 5 with the representatives of the donor organizations) to find out the answer of the first research question. All the statistical data was taken from the official website of the World Bank. The statistical data was analyzed through Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) software program.

The “umbrella” terms used in both research question and hypothesis are unbundled as follows:

- Participation- A procedure of drafting the developmental programs during which all the participants have equal opportunity to put forward initiative, participate in decision-making procedure and oversee the implementation of the adopted decisions;
- Effective- Successful in producing a desired or intended result.

Content analysis

Before starting the interview analysis I found necessary to look thoroughly in all the three developmental programs. It'll enable to analyze the official interpretation regarding participatory element of the process. Below, the information regarding the participatory process of each developmental document will be discussed one by one.

Poverty Reduction Strategic Paper (PRSP)

At the very beginning of the PRSP it is mentioned that “the participatory component is one of its (PRSP’s- A.H.) most important components” [15] It is further noted that the drafting process of the document was carried out through a hierarchical structure. On the top of the structure was the Steering Committee (SC) headed by the Minister of Finance and Economy and comprised by various statesmen. [15, p.8] Its main task was masterminding and coordinating the whole process. Beneath the SC comes a Working Group (WG) comprised by both governmental employees and the civil society. [15] WG was in charge of day-to-day management of the whole process. The WG was performing its activities in line with Terms of Reference, where all the main purposes of the PRSP were articulated. [15] The work of the WG was assisted by five expert groups comprised of about 50 experts selected through a competition.

To fully grasp the whole process specific codes (descriptors) were chosen to calculate thereof frequency per page and interpret their meaning. The codes are derived mainly from the reviewed literature (see table 1).

Table 1:

Codes describing the participatory process of the PRSP

Code (descriptor)	Frequency
Participation	10
Transparency* ¹	5
Monitoring	1
Constraints	1.5

The first descriptor implies that the overall process was highly participatory, including the government, local governmental bodies its ministries and agencies, NGOs, private sector, trade unions, political parties, donors and international organizations, university lecturers and scientists, mass media and even organizations from Diaspora.[15, p.2] It proves that at least on the formal level the participation was really quite broad. Here is a part from the PRSP fully elucidating the process of participation:

“more than 100 written recommendations were received. These were mainly incorporated in the draft PRSP. More than 1800 people participated in events organized within the framework of the participatory process. Overall, about 700 recommendations were recorded based on questionnaires completed at the end of discussions.

Although it is difficult to produce a numerical assessment of the incorporation of recommenda-

¹ The code is unbundled, i.e. looking for not only the code, but also for a variety of ways of its interpretation, such as distribution of a leaflets, media broadcasting, etc...

tions, it can be stated that about 40 % of the recommendations received have been included in the PRSP, and about one-third were taken into account at least in part.” [15, p. 12]

In addition, the participation process was not confined merely to the experts selected through competition, but it was also open to other interested parties in accordance to the tripartite agreement between the government, UNDP and the World Bank. [15, p.9]

The second descriptor implies that the WG was responsible for the transparency of the whole process. Furthermore, the process was publicized through the mass media, especially special TV programs dedicated to PRSP process. Furthermore, all information was available in the webpage of the PRSP (which does not exist currently). The third code implies that the results were monitored by the civil society organizations (CSO). It paves a way for long-term cooperation between the government and the CSOs. The last code implies that the overall process was hindered by several factors such as:

“a lack of faith in the implementation of the PRSP; difficulties of accessing information (small number of copies of the press and their not being affordable for the poorer groups of the population); a “Soviet” mentality, especially among middle-aged and senior citizens; the low level of institutional development of society; lack of knowledge on fundamental democratic values and their alienation in communities; the inactive mid-level governmental structures; the prevalent reluctance in the attitude of governmental bodies toward public participation...”. [15, p.12]

After briefly summarizing the part referring to participatory process of the PRSP I started the analysis of the donors’ official feedback regarding the first PRSP of Armenia. It is fully articulated in the Joint Assessment of Poverty Reduction Strategic Paper jointly published by the World Bank and the IMF. [27] The two mentioned donors conducted both interim and final assessments. The main codes found in all the assessment documents regarding the first PRSP are illustrated in Table 2.

Here anew the frequency of all the descriptors was measured in consideration thereof appearance per page. All the synonyms and expressions with same or almost similar interpretations were encapsulated in single codes.

The first code implies that in all four [27, 28, 29, 30] annual progress reports (2001, 2003, 2004 and 2005) the donors (WB and IMF) consider that the participatory process has being ameliorated over time. In all the reports it is mentioned that CSOs had a significant contribution to the process. Furthermore, it’s mentioned that after the inclusion of the CSOs the steering committee became more democratic and participatory. In each following report the improvement of participatory process was recorded.

Table 2:

Codes found in the donors’ feedback

Descriptors/Codes	Frequency
Improved participatory process, dialogue	5
Country ownership	3
Concrete priorities, other programs deriving from PRSP	4.5
Risks	1
Monitoring/evaluation	2.5
Alignment	1.5

The second code implies that the donors consider the final PRSP a national ownership. In every report it was mentioned that the PRSP was drafted with based on the principles of priorities (third descriptor) and all other programs such as budgets and mid-term expenditure frameworks were derived from the PRSP.

In the interim report (Report No. 22131-AM) only several risks (the fourth code) are mentioned by donors that might hinder the PRSP implementation. Among them is likely insufficiency of the governmental revenues, immature democracy, regional instability, debt sustainability, etc.[28] Fifth and sixth codes imply that CSOs were largely involved in the monitoring process (the fifth code) and the actions of the major donors were aligned and harmonized (sixth code).

Sustainable Development Program (SDP)

The sustainable development program (SDP) was the revised version of the PRSP and often is considered as PRSP-2. It was developed in accordance with the RA Government decree N 994-N which implies biannual revision of the PRSP. [22] The relations among the drafters were institutionalized through the PRSP implementation and partnership agreement signed in 2004. The contracting parties were RA government, communities, five groups of NGOs, Armenian Apostolic Church and trade unions. [22] Another novelty was an open forum, stipulated by the treaty, which was served as a platform for generating and discussing ideas. [22, p.16]

The codes found in the SDP and thereof frequencies that best describe the process are summarized in Table 3.

*Table 3:***Codes describing the participatory process of the SDP**

Code/Descriptor	Frequency
Participatory process	12/5
Discussions	29/5
Surveys (voice of poor)	4/5
Public awareness	3/5

The first code implies that government considers the process broadly participatory with the inclusion of various CSOs. The government, according to the document, buttressed the process upon “bottom-up” principle, i.e. the revision of the first PRSP (the SDP) has to be started from the lowest tier of the society up to the government. Government also prioritizes broad participation in monitoring and evaluation process of the first PRSP.

The second code implies that discussions were taken place both on nationwide and regional (marz) level. The nationwide discussions were divided into two types - professional and public. During the formers more narrow and specific issues were discussed, while the latter was a platform for discussing broader areas such as judicial reforms. [22, p. 17]

The third code implies that all the discussions were anchored upon survey the results of social survey conducted by the 207 active participants. [22, p.16] The main goal of the survey was to hear the “voice of the poor”, i.e. to hear and consider the opinions and perceptions of the main stockholders- the poor people. The survey results were also used to set up the priorities of the SDP.

And finally, the fourth descriptor, as in all previous cases implies that the process was transparent and was elucidated through multiple sources; inter alia, website, leaflets, TV channels, newspapers, etc.

Like in case of the first PRSP, the joint feedback of the donors (WB and IMF) regarding the participation was very positive. In the Joint Staff Advisory Note on the Second Poverty Reduction Strategy Paper (Sustainable Development Program) just one paragraph is dedicated to participation assessment. [31] It is mentioned that the process of participation was largely benefitted due to the institutional atmosphere inherited from PRSP-1. [31, 9] Especially, it is stated that:

“The staffs commend the government for new institutional arrangements that would allow for even greater engagement of civil society organizations (CSO) through a CSO board and secretariat with direct and regular access to the SDP Steering Committee.” [31]

Notably, most of the goals of the SPD were not achieved because of the global financial crisis of 2009 the impact of which was not considered during the drafting process.

Armenian Development Strategy (ADS)

In ADS, unlike other two developmental programs merely a paragraph is dedicated to the issue of participation. It is mentioned that ADS was a participatory process like its predecessors and that government prioritizes the agreement signed with Civil Society Cooperation Network (CNN). It's further noted that for the successful implementation of the program the involvement of the CNN in the stages of monitoring, implementation and evaluation is of a high necessity. [17] Any assessment by the

donors regarding the ADS was not found by me.

Overall, from the analysis above it becomes clear that the drafters of all the three programs (government and the CSOs) officially assert that the drafting process was broadly participatory and the final documents are not only the product of the government, but also an ownership of the nation. It is asserted in the all three programs that they were conceived through the nation-wise discussions. Among other things, the achievement of transparent drafting process was strongly stressed in all the developmental programs. Notably, the donors, especially World Bank and IMF share the viewpoint articulated in the developmental programs. The inference is that they are overall very content with the whole process of elaborating the developmental programs in Armenia. Whether the participation in all the three developmental programs was really effective and broad or merely formal will be double-checked through interviews conducted among the three most important “players” in the course of building the developmental programs, namely the representatives of the Government of RA, the civil society organizations and the donors.

Interview analysis

Is the game worth the candles?

During the interviews, some representatives of the governmental agencies and donor organizations were mentioning that the broader is the list of participants the longer the drafting process endures and the effectiveness of the works sometimes decreases. Nevertheless, all the interviewees regardless of their affiliation were certain that regardless the final payoff the broad and comprehensive participation is a must during the drafting process of the developmental programs. The representative of Ministry of Finance, for instance mentioned the NGOs normally are better in revealing and raising the important social issues than governmental employees. He further noted that it is hopeless to expect the CSOs to propose solutions because of inadequacy of resources under their disposal. Other interviewees were stressing the importance of national ownership, accountability and transparency. They were certain that those goals are practically unachievable without the participation of the CSOs. Furthermore, an interviewee from donor organization who used to be engaged in NGO activities highlighted the participatory process, besides already mentioned benefits, strongly contributes to the professional advancement of the NGO representatives. She brought examples of several individuals who participated in the drafting process of the first PRSP and were upgraded professionally becoming university lecturers, researchers and experts. In her deep conviction participation is essential for making Armenian NGOs more professional. The representatives of the CSOs were even bringing cases when the governmental representatives along with their consultant private business company omitted to include a whole field in the developmental program (such as science for instance) and the field and its developmental strategy was included due to the CSOs. So, in a nutshell, the answer of the subtitle above is “yes”.

Decision making

The decision making process during the PRSP was different from that of SDP and ADP. In case of PRSP the government announced a competition and two organizations were selected to participate in the drafting process. Although the participation was not limited those two NGOs, the government had some leverages to influence the process. In 2005, after the completion of the PRSP government adopted N43 decree according to which the “Coordination Council” of the PRSP was established. The Council was the highest decision-making body of the PRSP charged for monitoring and implementation. The interviewees were stating that in the Council the CSO representatives outnumbered the governmental ones and they were correct.[2] However, the decision-making mechanism was changed before the once the network of NGOs was established. The SDP-network was electing the NGOs within itself to represent the whole network in the Council. Most of the NGO representatives confirm that the selection process was fair and transparent; however the shift of decision-making mechanism entailed discrepancies among NGOs. Some NGO representatives stated that once the election results were announced, they ceased to (actively) participate in the drafting process of the developmental programs. One of the government representatives stated that governmental officials who were observing the election results (without having any influence) stated the winner NGOs were those with strong lobbying and networking skills. The interviewees’ statements that CSOs still have power to defeat any developmental program are they in unanimity leaves a room for speculations. The point is that in N657 decree of the Government of RA (update of N43) regarding the establish-

ment of the Coordination Council for SDP implementation, it is stated that NGOs have 11 representatives in the Council, while the government along 10 representatives. However, the National Assembly of the RA has also two representatives and together with the governmental ones they outweigh the CSOs. [3] The N657 decree was updated in 2015 upon the promulgation of N89 decree. [16] Here the pattern is even fuzzier. The number of the representatives of the Government and the Parliament is tantamount to that of CSOs. However, the Armenian Apostolic Church is also represented making the judgment even more difficult².

Quality of participation over time

All the governmental representatives and the majority of the donor representatives interviewed were claiming that the quality of the contribution of the NGOs has a decaying tendency. For instance, one of the governmental representatives mentioned that during the first PRSP the input of the CSOs was truly significant as government was participating in the selection process of the NGOs. He further noted the quality of the participation declined in the drafting process of SDP and ADP. He explained that the reason lie in the election mechanisms as the well-lobbying NGOs replaced the professional ones. Most of the NGO representatives who had a tangible contribution in the drafting of a concrete program were considering the overall process participatory. And only one head of NGO was stating that in case of all three developmental programs the participation of the NGOs was ineffective and mostly formal.

PRSP

Firstly, it needs to be mentioned that not all the CSO representatives were a part of drafting all three developmental programs. Naturally, the one who were not participated in the PRSP process, for instance, were not able to tell a posteriori opinion, hence all their comments were disregarded³. PRSP was mostly drafted by the CSOs. One representative from governmental agency and one from donor organization pointed out that the final version submitted by the CSOs mostly lacked concrete figures and information regarding the financial means necessary for program implementation. Hence, the 1000-page long was optimized by a private consulting company. The final version (after major improvements and optimization by the consulting company) was accepted by the CSOs.

PRSP, according to the interviewees of all the three categories, was the best in terms of comprehensive and effective participation. Some interviewees even mentioned that Armenian PRSP was chosen the best PRSP by the World Bank (in terms of effective participation), something that was not rejected by the interviewee from World Bank office Armenia. The interviewees were asked to assess the participation⁴, effective contribution⁵ and implementation⁶ all the three developmental programs on 1-5 scale (1-very low/bad, 5- very high/good). The figures for the PRSP are the following: participation- 4.75, effective contribution- 4.125 and implementation- about 3.8.

SDP

SDP was the most controversial program in terms of participation. Most of the NGOs were complaining that their voice was unheard. The reality is that SDP was just an update of the PRSP. Hence, it was just necessary to slightly revise a program which was mostly a product of the CSOs. The PRSP was did need to be revised as the periodical revision was a requirement mentioned in the document. One NGO leader even mentioned that the program was not truly “sustainable development program” as it was dealing primarily with poverty alleviation issue which merely one segment of sustainable development. SDP was elaborated by the private consulting company of the Government and was submitted to the CSOs and the donors. The government representative told that the CSOs had an opportunity not to allow the SDP adoption if they were unhappy with the program, but they did not do it. Overall, the average figures for SDP are the following: participation-1.15, effective contribution-0.8, implementation-0. As it was mentioned above most of the goals of the SDP remained unreachd because of the global financial crisis.

ADP

Normally, the NGOs participating in the developmental process of the PRSP were not active in the ADP drafting process. Before the adoption, the sections of the ADP were discussed in the respec-

² Church was represented in the PRSP coordination Council, but was not represented in SDP coordination Council

³ Normally those interviewees who did not participate in a concrete developmental program were not talking to much regarding it.

⁴ Being a part of drafting.

⁵ To what extent the viewpoints of the CSOs was considered and included in the final program.

⁶ To what extent the goals of the programs were achieved.

tive working groups and afterwards in the Council of the CSO network. During the session of the Coordination Council, all the participating NGOs, according to the interviewees of all the three categories, adopted the program. The only exception was the group of "agriculture" that submitted a so-called "special opinion" thus expressing its disagreement with the program. Those NGO representatives who participated in the drafting process of the ADP were in consensus that the "Social Partnership Agreement of the Strategic Programs", signed by the Head of CSO Network of the Strategic Programs and the Minister of Finance of the RA (on behalf of the Government of the RA) in 23 October 2015, [21] would further strengthen the position of the NGOs vis-à-vis the government. However, the ones who are not a member of the network are quite skeptical. The average figures for ADP are the following: participation- 3.1, effective contribution-2.8, and implementation-N/A. At this stage it is impossible to assess the implementation since the program is anticipated for 2014-2025 period.

Conclusion

The drafting process of the developmental programs of Armenia was highly participatory. The vast majority of the interviewees consider the drafting of the PRSP highly participatory. The CSO representatives participated in the drafting of ADP consider it also quite participatory.

Overall, it can be deduced that the voice of the civil society was heard in case of PRSP and ADP. The SDP-related issue can no way affect this conclusion as SDP is a slight revision of the first PRSP which was a product of the broad participation. That fact is also clearly articulated in the analyzed documents. Hence, if PRSP is a product of national ownership, consequently SDP also must be considered a product of the national ownership. Therefore, the hypothesis "Civil society organizations effectively participated in the drafting process of the developmental programs" is accepted.

Лւմեթամյա

References:

1. Abrahamsen, Rita, J. Gould, and J. Carlsson. "Review essay: poverty reduction or adjustment by another name?." (2004): 184-187.
2. Armenian Legislative Information System, N43 decree of the Government of the Republic of Armenia (in Armenian).
3. Armenian Legislative Information System, N657 decree of the Government of the Republic of Armenia (in Armenian).
4. Blackmon, Pamela. "Rethinking Poverty through the Eyes of the International Monetary Fund and the World Bank1." *International Studies Review* 10, no. 2 (2008).
5. Brown, David. "Participation in poverty reduction strategies: democracy strengthened or democracy undermined?" *Participation--From Tyranny to Transformation?: Exploring New Approaches to Participation in Development* (2004).
6. Burnside, A. Craig, and David Dollar. "Aid, policies, and growth." *World Bank policy research working paper* 569252 (1997).
7. Cammack, Paul. "What the World Bank means by poverty reduction, and why it matters." *New Political Economy* 9, no. 2 (2004): 189-211.
8. Carr, Edward R. "Rethinking poverty alleviation: a 'poverties' approach." *Development in Practice* 18, no. 6 (2008): 726-734.
9. Cordella, Tito, and Giovanni Dell'Ariccia. "Limits of conditionality in poverty reduction programs." *IMF Economic Review* 49, no. 1 (2002): 68-86.
10. Crockett, Andrew D. "The International Monetary Fund in the 1990s." *Government and Opposition* 27, no. 03 (1992): 267-282.
11. Dijkstra, Geske. "The PRSP approach and the illusion of improved aid effectiveness: Lessons from Bolivia, Honduras and Nicaragua." *Development Policy Review* 29, no. 1, (2011)
12. Driscoll, Ruth, and Alison Evans. "Second generation poverty reduction strategies: New opportunities and emerging issues." *Development Policy Review* 23, no. 1 (2005): 5-25.
13. Fraser, Alastair. "Poverty reduction strategy papers: Now who calls the shots?." *Review of African Political Economy* 32, no. 104-105 (2005): 317-340.
14. P Guerrero, 'National dialogue: the World Bank experience', in OECD, *Ownership and Partnership. "What Role for Civil Society in Poverty Reduction Strategies?"* Paris: OECD, 2003, p 29.
15. Government of Armenia, library, *Poverty Reduction Strategic Paper, for further information* <http://www.gov.am/files/library/22.pdf> last access 18 April 2016.
16. Government of RA, appendix of N89 decree adopted in 10 February 2015, for further information https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/varch/2015/02/15_0089.pdf last access 8 May 2016
17. Government of Republic of Armenia, *Armenian Development Strategy for 2014-2025, for further information* <http://faolex.fao.org/docs/pdf/arm151333.pdf>, last access 19 April 2016.
18. Joseph, Jonathan. "Poverty reduction and the new global governmentality." *Alternatives: Global, Local, Political* 35, no. 1 (2010): 29-51.

19. Kamruzzaman, Palash. "Poverty Reduction Strategy Papers and the rhetoric of participation." *Development in practice* 19, no. 1 (2009): 61-71.
20. Lazarus, Joel. "Participation in Poverty Reduction Strategy Papers: reviewing the past, assessing the present and predicting the future." *Third World Quarterly* 29, no. 6 (2008): 1205-1221.
21. Ministry of Finance of the RA, "Social Partnership Agreement of the Strategic Programs", for further information file:///C:/Users/ADStudent/Documents/Downloads/download%20(1).pdf last access 8 May 2016.
22. Republic of Armenia, Sustainable Development Program, Yerevan, October 2008, p. 14, for further information http://www.drrgateway.net/sites/default/files/Armenia%20Sustainable%20Development%20Program_eng_2008%5B1%5D.10.30.pdf, last access 18 April 2016.
23. Tan, Céline. "The new bio-power: Poverty Reduction Strategy Papers and the obfuscation of international collective responsibility." *Third World Quarterly* 32, no. 6 (2011): 1039-1056.
24. University of Oxford, "Oxford online dictionary" for further information <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/effective?q=effective>.
25. *What Role for Civil Society in Poverty Reduction Strategies?*, Paris: OECD, 2003, p 29.
26. Whitfield, Lindsay. "Trustees of development from conditionality to governance: poverty reduction strategy papers in Ghana." *The Journal of Modern African Studies* 43, no. 04 (2005): 641-664.
27. World Bank and IMF, Report No. 03/378, Joint Staff Assessment of the Poverty Reduction Strategy Paper Prepared by Staffs of the International Development Association and the International Monetary Fund Approved by Shigeo Katsu and Gobind Nankani (IDA) and Julian Berengaut and Martin Fetherston (IMF) November 4, 2003, for further information <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2003/cr03378.pdf>, last access 18 April 2016.
28. World Bank and IMF, Report No. 22131-AM, Interim Poverty Reduction Strategy Paper.
29. World Bank and IMF, Report No. 32103-AM, Joint IDA-IMF Staff Advisory Note On The Poverty Reduction Strategy Paper Annual Progress Report April 8, 2005, for further information http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2005/04/21/000012009_20050421103927/Rendered/PDF/32103.pdf, last access 18 April 2016.
30. World Bank and IMF, Report No. 36929-AM, Poverty Reduction Strategy Paper Second Progress Report, August 1, 2006, for further information http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2006/08/16/000090341_20060816092418/Rendered/PDF/36929.pdf, last access 18 April 2016.
31. World Bank and IMF, Report No. 46300-AM, Joint Staff Advisory Note on the Second Poverty Reduction Strategy Paper (Sustainable Development Program), October 31, 2008, for further information http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2008/11/10/000333037_20081110231023/Rendered/PDF/463000PRSP0P101Y10IDA1SecM200810653.pdf, last access 19 April 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абдурахманова Людмила Салиховна** аспирантка кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», тел.: +79634036748
- Айрапетян Альберт Арменович** аспирант Армянского государственного экономического университета, тел.: +37494520795
- Вартанова Марина Львовна** к.э.н., доцент, начальник отдела аспирантуры Московского психолого-социального университета, доцент кафедры «Экономика и финансовое право» ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», E-mail: 11marina11@mail.ru
- Зиядуллаев Наби Саидкаримович** д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», тел.: 8(499)129100; +79161766745, E-mail: nabi926@mail.ru
- Зиядуллаев Саидакмал Набиевич** к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», тел.: 8(499)129100
- Зульфугарзаде Теймур Эльдарович** к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», тел.: +79036887732
- Камилов Магомагази Камилович** д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», тел.: (8722)693525
- Камилова Патимат Дадаевна** д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», тел.: (8722)693525
- Леженина Татьяна Владимировна** к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт экономики РАН», E-mail: rabotka207@rambler.ru
- Махачев Джамбулат Магомедпазилович** соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: djambikmax@mail.ru
- Мельников Андрей Алексеевич** к.ю.н., сотрудник в/ч 33965, E-mail: andrey7687@mail.ru
- Метелёв Сергей Ефимович** д.э.н., профессор, директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им Г.В. Плеханова», тел.: (3812)329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
- Павлов Антон Владимирович** к.ю.н., сотрудник в/ч 33965, E-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com
- Рабаданова Калимат Асадовна** старший преподаватель кафедры «Маркетинг и коммерция» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», E-mail: kalimat2012@yandex.ru
- Тригубенко Марина Евгеньевна** к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт экономики РАН», E-mail: trigubenkom@mail.ru
- Фам Вьет Фьонг** аспирант ФГБУН «Институт экономики РАН», E-mail: viethuongnras@gmail.com
- Шахабасов Раджаб Алиасхабович** преподаватель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», тел.: +79091913188
- Эминова Эльнара Мигаждиновна** к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», E-mail: e-eminova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abdoorakhmanova Ludmila Saikhovna** Post-Graduate Student of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSAEI HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", phone: +79634036748
- Hayrapetyan Albert Armen** Post-Graduate Student of Armenian State Economic University, phone: +37494520795
- Vartanova Marina Lvovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Post-Graduate Training Program of Moscow Psychological-Social University, Associate Professor of the Department of "Economics and Finance Law" of FSBEI HPE "Russian State Social University", E-mail: 11marina11@mail.ru
- Ziyadullaev Nabi Saidkarimovich** Doctor of Economics, Professor, Vice-Principal of Research Work of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", phone: 8(499)129100; +79161766745, E-mail: nabi926@mail.ru
- Ziyadullaev Saidakmal Nabievich** Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", phone: 8(499)129100
- Zulfugarzade Teimoor Eldarovich** Candidate of Juridical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Civil Law Disciplines" of FSBEI HE "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov", phone: +79036887732
- Kamilov Magomagazi Kamilovich** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", phone: (8722)693525
- Kamilova Patimat Dadaevna** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", phone: (8722)693525
- Lezhenina Tatiyana Vladimirovna** Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Economics of the RAS", E-mail: rabotka207@rambler.ru
- Makhachev Jambulat Magomedpazilovich** External Doctorate Student of FSBEI HE "Dagestan State University", e-mail: djambikmax@mail.ru
- Melnikov Andrey Alexeevich** Candidate of Judicial Sciences, fellow of m/u 33965, E-mail: andrey7687@mail.ru
- Metelyov Sergey Efimovich** Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Omsk Institute (branch) of FSBEI HPE "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov", phone: (3812)329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
- Pavlov Anton Vladimirovich** Candidate of Judicial Sciences, fellow of m/u 33965, E-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com
- Rabadanova Kalimat Asadovna** Senior Lecturer of the Department of "Marketing and Commerce" of SAEI of HE "Dagestan State Institute of the Economy", E-mail: kalimat2012@yandex.ru
- Trigoobenko Marina Evgenievna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of FSBIS "Institute of Economy of the RAS", E-mail: trigubenkomp@mail.ru
- Pham Viet Fyong** Post-Graduate Student of FSBIS "Institute of Economy of the RAS", E-mail: viethu-ongnras@gmail.com
- Shakhabasov Rajab Aliashkhabovich** Lecturer of the Department of "Management" of FSBEI HE "Dagestan State University", phone: +79091913188
- Eminova Elnara Migazhidinovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSAEI HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", E-mail: e-eminova@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.07.2016 г. Сдано в печать 29.07.2016 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 14. Заказ № 321.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669-15-15